

Д 9(к)
ДН 581

572

ПОДРОБНЫЯ СВѢДѢНІЯ

9

о

ВОЛЖСКИХЪ

КАЛМЫКАХЪ

собранныя на мѣстѣ

Н. НЕФЕДЬЕВЫМЪ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

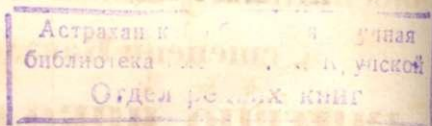
1854.

Печатать позволяется,
съ шѣмъ, чшобы по оппечашаніи, пред-
сшавлены были въ Ценсурный Комишешъ
при экземплярѣ. С. Пешербургъ, 20 Іюня
1834 года.

Ценсоръ А. Крыловъ.

Его Высокопревосходительству,
Господину Тайному Совѣшнику,
Министру Внутреннихъ Дѣлъ,
Члену Государственнаго Совѣща,
Сенатору, Слѣдств. - Секретарю,
и орденовъ: Св. Александра Нев-
скаго, Бѣлаго Орла, Св. Анны 1-го
класса **ИМПЕРАТОРСКОЮ** Ко-
роною украшеннаго, и Св. Равно-
апостольнаго Князя Владиміра 2-й
степени Кавалеру,
ДМИТРІЮ НИКОЛАЕВИЧУ
БЛУДОВУ.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬНОСТЬ!

Въ 1832-мъ и 1833-мъ годахъ по распоряженію Высшаго Начальства бывъ откомандированъ въ Калмыцкіе улусы, я имлъ случай во время исполненія возложеннаго на меня порученія познакомиться съ образомъ жизни, вѣроисповѣданіемъ, нравами и потребностями Калмыковъ, — народа, съ давняго времени обитающаго въ предѣлахъ Россіи, но во многихъ отношеніяхъ столь мало еще извѣстнаго.

Къ мѣстнымъ наблюденіямъ и свѣдѣніямъ, собраннымъ въ козевьяхъ, послѣ, въ бытность мою въ Астрахани присоединилъ я и свѣдѣнія историческія, по мѣрѣ способовъ, какіе для сего могли лишь представиться.

Составленныя мною о селѣ записки осмѣливаюсь посвятить ВАШЕМУ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ, покорнѣйше прося принять оныя не въ видѣ Литературномъ; но какъ плодъ единого усердія быть полезнымъ и независимо отъ занятій по службѣ. Если трудъ мой удостоится благосклоннаго вниманія ВАШЕГО, — я уже исполнѣю погту себя счастливымъ.

Съ глубокайшимъ погтеніемъ и совершенною преданностію имѣю гестъ быть

ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА

Покорнѣйшимъ слугою
Николай Нефедьевъ.

9-го Мая 1854-го
С. Пешербургъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
ГЛАВА	I. Свѣдѣнія географическія	1.
—	II. Свѣдѣнія историческія	11.
—	III. Число народа, и раздѣленіе онаго на улу- сы и сословія	89.
—	IV. Образъ жизни.	102.
—	V. Физическія свойства.	125.
—	VI. Пища и питье.	133.
—	VII. Одежда.	139.
—	VIII. Вѣроисповѣданіе.	145.
	а) Исторія міра.	
	б) Ученіе вѣры.	
	в) Праздники и обряды богослуженія.	
—	IX. Нравы.	174.
—	X. Обычаи	187.
	а) Рожденіе, имена, воспитаніе.	
	б) Свадьба и браки.	
	в) Погребеніе и поминки.	
	г) Народныя увеселенія.	
	д) Привѣтствія, и знаки уваженія и любви.	
—	XI. Образованіе.	211.
	а) Языкъ и грамота.	
	б) Пѣвье, музыка, повѣсти и пословицы.	

VIII.

Стр.

с) Врачи и способы врачеванія.

d) Счисленіе времени.

e) Счетъ и мѣра.

f) Искусства и ремесла.

ГЛАВА XII. Народное богатство.	249.
— — XIII. Повинности.	263.
— — XIV. Управление, судопроизводство и законы. .	267.

ГЛАВА I.

СВѢДЕНІЯ ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ.

Болжскіе Калмыки занимають кочевьемъ своимъ почти все пространство степей Астраханской губерніи (и частию области Кавказской), между 45 и 52° Сѣверной широты и 61 и 70° Восточной долготы. Границы сихъ степей опредѣляются съ *Востока* рѣкою Волгою и дачами лежащихъ на оной казенныхъ и помѣщичьихъ селеній и станицъ Астраханскаго Казачьяго Войска; съ *Юго-Востока* Каспійскимъ моремъ; съ *Запада* рѣками Кумою и Манычемъ и съ *Сѣверо-Запада* землями Саратовской губерніи и Войска Донскаго. Сверхъ сего дозволено кочевать улусу Большедербе-

повскому въ Кавказской области за Манычемъ по рѣкѣ Калаусу до р. Егорлыка, а Хошоушову на лѣвой сторонѣ Волги, гдѣ и прочимъ владѣльцамъ назначенъ особо общій участокъ для кочевья по очереди; въ каковомъ положеніи Заволжскіе участки граничатъ съ дачами Казеннаго Солянаго вѣдомства, Киргизъ-Кайсаковъ и Кундровскихъ Ташаръ. Все сіе пространство заключаешъ въ себѣ 10,557,728 квадратныхъ десятинъ земли, и представляешъ обширную плоскую равнину, которая со стороны моря начинаешся обнаженными буграми, а потомъ, по мѣрѣ возвышенія къ Сѣверу, раздѣляешся въ почвѣ своей на многія полосы: песчаныя, солонцеватыя и иловато-глинистыя, которыя всюду почти являютъ слѣды подводнаго состоянія, исчезающіе только съ приближеніемъ къ вышамъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *Иргеней*.

Кромѣ заливовъ Каспійскаго моря, образующихъ около береговъ онаго многія озера, (изъ коихъ значительнѣйшимъ можетъ считаться *Бѣлое*, лежащее на Кизлярской дорогѣ, близъ Бѣлозерской станціи), нѣсколько озеръ находящся во внутренности степей

при скамѣ Иргенскихъ горъ, бывъ обязаны сущеспиованіемъ своимъ болѣ паянію снѣговъ, нежели земнымъ источникамъ. Изъ числа таковыхъ бассейновъ можно упомянуть здѣсь: О. Цагунъ, Яшкуль и Цаганъ Нуръ и сверхъ сего Большой Лиманъ, соединенный съ р. Манычемъ. Рѣками владѣнія Калмыковъ равнымъ образомъ весьма бѣдны. Послѣ Волги, копорая омывается только часпъ границы сихъ владѣній, протекающъ въ степяхъ небольшія рѣчки: Сарпа, Кума, Манычъ, Калаусъ, Егорлыкъ и нѣкопорыя другія, изъ коихъ одна Кума отличается изобиліемъ и хорошимъ качествомъ прѣсной воды, но она, вышедъ изъ предѣловъ Кавказской области, скоро поглощается песками; всѣ же прочія имѣютъ воды болѣ или менѣ солонцевато-горькія, а при томъ избыточествуя оными лишь въ весеннее время, къ осени совершенно испощаются. Впадающъ онѣ: Сарпа въ Волгу, Калаусъ и Егорлыкъ въ Манычъ, а сей послѣдній въ Донъ.

Что касается до горъ, то здѣсь вовсе оныхъ нѣтъ, исключая Иргеней, копорыя, начинась въ окрестностяхъ р. Маныча бутромъ Ташъ

бурунь, тянулася непрерывною цѣпью по Сѣверо-Западной границѣ, до колоніи Сарепшы, или лучше сказать, до Волги. Прежде, когда Калмыки обитали еще на лѣвой сторонѣ сей рѣки, къ кочевьямъ ихъ принадлежала гора, названная ими *Богдою* (*), копорая находилась въ Черноярскомъ уѣздѣ и, имѣя при подошвѣ своей соляное *Баскунгатское* озеро, обширѣйшее изъ всѣхъ подобныхъ озеръ здѣшняго края, состояло нынѣ въ казенномъ вѣдомствѣ. Гора сія служила предметомъ благоговѣнія Калмыковъ, копорые вѣряли преданію, что прежде находилась она въ Зюнгариіи и перенесена на настоящее мѣсто двумя Монгольскими праведниками, копорые намѣревались пославить оную на самомъ берегу Волги, но не могли достигнуть сей цѣли пошому, что одинъ изъ нихъ во время шествія съ споль тяжелою ношею прогибнулъ Бурхановъ какимъ-то предсудительнымъ помышленіемъ, опъ чего гора мгновенно упала и подавя нечестиваго, обогрилась его кровію; въ каковой мысли наиболѣе ушвер-

---

(*) Святая.

ждаешь Калмыковъ красная глина, составляющая оконечность помянутой горы, а за шѣмъ другой праведникъ не въ силахъ уже былъ довершивъ общаго предпріятія; но Южная часть Богды, которая была имъ поддерживаема, осталась бѣлою (она состоитъ изъ слоевъ гипса и алебастра). Послѣ сего, какъ думаютъ Калмыки, невидимо посѣпилъ Богду Далай Лама, кушалъ на ней, и въ память сего выливъ изъ своего блюда остатки соленого кушанья, произвелъ шѣмъ огромное Баскунчанское озеро. Сюда приходятъ Калмыки молишься, и въ видѣ жертвъ бросаютъ въ глубокія ущелья горы, или оспаваютъ на поверхности — деньги, разныя вещицы и даже каменья.

Климатъ въ степяхъ столькоже многообразенъ, какъ и почва земли: въ лѣтнее время къ Воспоку онъ зноенъ; но чѣмъ ближе къ Сѣверу, шѣмъ умѣреннѣе. Въ шакомъ порядкѣ самые сильные жары лѣтомъ восходятъ иногда до 40° въ шѣни, а самые большіе морозы зимою до 30° по Реомюру. Въ послѣдніе предъ симъ годы (съ 1830) морозы были особенно ощутительны, и даже въ мѣ-

спахъ приморскихъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *Мотаговъ*, гдѣ зимы обыкновенно бывающъ не столь суровы, проспирались выше 20 .

Нѣдрамъ земли природа здѣсь, по видимому, совершенно опказала, какъ въ мешаллахъ, такъ и въ другихъ полезныхъ ископаемыхъ, вознаградивъ недоспашокъ сей одними кристаллами поваренной соли, копорыми въ неизчерпаемомъ изобиліи покрыны соляныя озера.

Въ распеніяхъ, при всей неблагопріятности почвы и климата, можно находить среди степей доспапочное разнообразіе; ибо если Восточный край сихъ степей лишенъ зелени, то Сѣверо-Западный, близъ границъ Донскихъ и Сарановскихъ, обращаетъ на себя вниманіе густою и свѣжесью травъ различнаго рода. Къ споронѣ Кумы земля также довольно плодотворна. На берегахъ самаго пущыннаго Маныча замѣчены мною слѣды древняго земледѣлія, коимъ можеть бышь занимались Маджары, обитавшіе не въ дальнемъ отсюда разстояніи. Впрочемъ рядъ высокихъ кургановъ, коими усѣянъ правый берегъ оз-

наченной рѣки, и въ копорыхъ, по указанію Калмыковъ, видѣлъ я вырытые, полуразрушенные кирпичные склепы, вмѣстѣ съ исчезающими, но еще въ оплывѣ распеній примѣтными дорогами, дающъ поводъ къ заключенію, что и собственно при Манычѣ находились нѣкогда осѣдлыя жишельска.

Лѣсъ въ Астраханской губерніи, произрастающій исключительно по низменнымъ берегамъ Волги, составляетъ самую незначительную принадлежность Калмыцкихъ улусовъ. Породы онаго: бѣлый и черный палежникъ, вешла, верба и осокоръ — едва годныя на дрова; но владѣлецъ Князь Тюмень, верспахъ въ 40 опѣ Астрахани, на правой сторонѣ Волги въ собственнѣхъ его дачахъ имѣетъ фруктовый садъ и виноградники.

Изъ дикихъ звѣрей водятся въ степяхъ Калмыцкихъ волки, барсуки, чекалки, лисицы, зайцы обыкновенные и земляные (пушканчики), хорьки, суслики, ежи, выхухолы, крысы (преимущественно живущія близъ воды), кабаны (дикія свиньи) и сайгаки, бродящіе иногда цѣ-

лыми спадками и не рѣдко загоняемые осенними бурями въ при-волжскія селенія (*).

Птицы здѣсь во всѣхъ родахъ слѣдующія: беркуты, балабаны, яспребы, скопы, мышеловы, коршуны, бѣлые луны, совы, филины, сычи, вороны, скворцы, журавли, фазаны, драхвы, крохали, обитающіе въ морскихъ камышахъ и заливахъ лебеди, дикіе гуси и разнаго рода утки, бабы, бокланы, колпики, маршешки, чайки, цапли и проч. (**).

Въ нѣкоторыхъ изъ рѣчекъ и озеръ, особенно находящихся близъ Иргеней и имѣющихъ сообщеніе съ Дономъ, естѣ рыбы довольно мелкаго сорта, а заливы моря изобилуютъ бѣлугами, осетрами, севрюгами, судаками, и многими другими, составляющими богатство

(*) О домашнихъ животныхъ сказано особо.

(**) Въ весеннее время птицы, питающіяся рыбами, представляютъ иногда любопытное зрѣлище. Всѣ онѣ вмѣстѣ, избравъ какой нибудь мелкій заливъ, составляютъ изъ себя неразрывную цѣпь и, окружая извѣстное пространство воды, съ величайшимъ на разные голоса крикомъ и шумомъ крыльевъ подгоняютъ къ берегу множество мелкой рыбы и потомъ на совершенной опмели поглощаютъ оную.

водъ Каспійскихъ; но Калмыки, бывъ не охопники до рыбнаго спола, изобиліемъ симъ не пользуются.

Въ обласпи земноводныхъ и насѣкомыхъ являешся здѣсь на каждомъ шагу чрезвычайная плодovitоспъ и разнообразіе: черепахи, лягушки, ящерицы, ужи, змѣи, шараншулы, верешенницы, муравьи, мошкарѣ, комары, оводы, саранча, мухи и проч. наполняють по роду своему болопитспыи и спешныи мѣспи. Вреднѣйшіи изъ нихъ еспъ шараншулы, по Калмычки *Манжи абга*, и черныи пауки, величиною съ грецкій орѣхъ, называемые *Табунъ сумунъ* (пушечное ядро) или *Убусанца* (монахиня). Тараншулы, ужасныи своею ядовитоспціо для людей и животиныхъ, въ свою очередь спрашася овецъ, которыи поѣдають ихъ безъ всякаго для себя вреда. Въ лѣпнее время челоѣкъ, проѣзжающій степями, долженъ имѣть большую оспорожностъ опъ помянутыхъ насѣкомыхъ и спашъ не иначе, какъ въ крѣпкомъ пологу, или въ экипажахъ, намазывая колеса дегнемъ, для того, чшобы шараншулы или пауки не могли поднимашся по онымъ съ земли. Сверхъ сего овчины или войлоки изъ

овечьей шерсти служащъ также средствомъ къ ошдаленію опасносши.

Пуши, чрезъ Калмыцкія степи лежащіе, сущъ: а.) двѣ большія почшовыя дороги — одна ошъ Царицина до Аспрахани и другая ошъ Аспрахани къ Кизляру, до Гуйдукской станціи; и б.) древнія степныя дороги: 1-я, уклоняющаяся съ Алабужинской станціи почшоваго Кизлярскаго шракша, на рѣку Куму къ Маджарамъ и далѣе въ обласшь Кавказскую; 2-я, поворачивающая съ того же шракша, ошъ станціи Джуруковской, и извѣспная вообще подъ названіемъ *Стараго Крымскаго Шляха*, а Калмыками называемая *воровскою дорогою*, пошому, чшо Крымскіе Ташары нѣкогда приходили по оной для набѣговъ; 3-я, пролегающая ошъ Сарепшы прямо на Терекъ и называемая *Томскою*. Дорога сія проложена Томскимъ пѣхотнымъ полкомъ, проходившимъ здѣсь въ Грузію; и наконецъ 4-я, идущая ошъ Сарепшы же по возвышенносшиамъ Иргеней до бывшаго Александровскаго уѣзда Кавказской обласши.

ГЛАВА III.

СВѢДЕНІЯ ИСТОРИЧЕСКІЯ (*).

Нѣтъ ничего пруднѣе, какъ изслѣдованіе о происхожденіи такого народа, который получилъ бышіе во времена опдаленныя и въ спранахъ, кои по дикосни обитателей и самой природы оспающа доселѣ не довольно извѣстными, а въ древности считались и совершенно недоспунными. По сей причинѣ не

(*) Въ Журн. Минист. Внутрен. Дѣлъ прошлаго 1833 года NN. 5, 7, 8 помѣщено *Историческое обозрѣніе Ойратовъ или Калмыковъ* извѣстнаго Оріенталиста О. Іоакима, которое совершенствомъ своимъ можетъ дополнять недостаюкъ паспоощей статьи, оставленной мною въ томъ видѣ, въ какомъ она приготовлена была прежде, потому болѣе, что въ оной содержался обстоятельство, кои не вошли въ описаніе О. Іоакима.

входя въ глубокія и подробныя изысканія о Калмыкахъ, я намѣренъ коснувшись только съ легка исторіи сего народа, привести здѣсь, покуда возможно, свѣденія о происшествіяхъ собственно со времени переселенія онаго къ берегамъ Волги.

Извѣстно уже, что Калмыки по происхожденію своему есць Монголы, издревле обитавшіе на Воспокъ оупъ горъ Уральскихъ. Послѣ Гунновъ, коихъ безошибочно надлежитъ почитать родоначальниками Монголовъ (*), постоянное развитіе могущества сихъ послѣднихъ, въ продолженіе многихъ вѣковъ, какъ будто нарочно сокрыто было оупъ современниковъ, для того, чтобы болѣе поразить ихъ явленіями неожиданными и необыкновенными. Такъ въ 1224 году внезапное нашествіе Монголовъ, страшныхъ своею многочисленностію, видомъ и звѣрскими нравами, исполнило Европу изумленіемъ и ужасомъ. Россіяне, испытавъ первые жестокостъ варваровъ, на время еще удалявшихся, говорили объ нихъ: „Кто сіи пришельцы, откуда прихо-

---

(*) См. примѣч. на 1-й Т. Исторіи Карамзина, N. 55.

дили и куда сокрылись — извѣстно одному небу и людямъ, искуснымъ въ книжномъ ученіи“ (*). Но скоро владычество ихъ возрасло до безпредѣльности, и для бѣдствія поработенной Россіи возникли на рубежахъ ея новыя, Монголо-Татарскія Царства: Астраханское и Казанское и Ханство Крымское.

Казалось, что Россія навсегда утратила свою независимость; но Провидѣніе хранило жребій ея, и Рускіе, послѣ долговременнаго сраданія, пользуясь взаимными междоусобіями враговъ, не только возвратили себѣ полную свободу, но сами сдѣлались обладателями Казани и Астрахани. Между тѣмъ въ самой Монголіи, давно не принимавшей никакого участія въ судьбѣ опдаленныхъ единоплеменниковъ, дѣла находились въ положеніи весьма невыгодномъ: тамъ происходили внутренніе раздоры и мятежи, и сверхъ сего возгоралась борьба съ Китаемъ, въ послѣдствіи для Монголовъ споль гибельная.

Событія сіи, въ продолженіе многихъ спольней посправившія спокойствіе Востока, со-

---

(*) Исторія Карамзина Т. I, стр. 235 и 241.

проводились тѣмъ, что многіе изъ частныхъ владѣтелей Монгольскихъ искали или независимости отъ своихъ Хановъ, или покровительства державъ поспороннихъ; но главнѣйшіе изъ нихъ, желая еще соединенными силами сохранить остатки своего могущества, поддерживали оное въ особенномъ союзѣ четырехъ родовъ: *Зюнгарскаго* (Джунгарскаго), *Дурботскаго*, *Торготскаго* и *Хошотскаго*, подъ общимъ названіемъ *Дербенъ-Ойратовъ*, то есть: четырехъ соединенныхъ (*). Главою сего союза былъ владѣтель Зюнгаровъ, въ сравненіи съ прочими болѣе сильный, и самая страна, лежащая на Юго-Востокъ отъ нынѣшнихъ границъ Сибири, за хребтами горъ Алтайскихъ, которую занимали тогда Ойраты, носила имя *Зюнгарию*.

По преданіямъ, извѣстнымъ среди Калмыковъ до нынѣ, въ началѣ XVI столѣтія произошли между Ойратами не согласія, бывшія причиною того, что нѣкоторые поколѣнія отдѣляясь отъ союза, откочевали на Сѣ-

---

(*) На Калмыцкомъ языкѣ *Дербенъ* значитъ: четыре, а *Ойратъ* — соединенный.

веръ къ предѣламъ губерній Томской и Енисейской. Поколѣнія сіи въ слѣдствіе очевиднаго негодованія Ойратовъ получили опъ нихъ названіе *Элетъ*, которое Ташары на своемъ языкѣ передали Русскимъ въ словѣ *Калмакъ*; ибо какъ *Элѣтъ* по Монгольски, такъ и *Калмакъ* по Ташарски значить: опшавшій, опдѣлившійся или ушедшій.

Приближаясь къ границамъ Сибири, *Элѣты* или *Калмыки*, имѣли можетъ быть цѣлю соединившись съ шугемными ихъ однородцами и водворившись тамъ съ правами самовласція; но какъ Сибирь покорствовалала уже тогда Россіи, и какъ въ это время Русскіе дѣятельно занимались поспроеніемъ во вновь пріобрѣтенныхъ земляхъ укрѣпленій, то *Калмыки* въ необходимости были обратиться къ Россіи съ сношеніями миролюбивыми.

Въ Царствованіе Михаила Ѳеодоровича, въ 1618 и 1620 годахъ, Тайши: *Богатырь* и *Каракула*, первые присылали въ Москву своихъ пословъ, и согласно изъявленному желанію получили грамоты о бышій имъ со всею ордою въ подданствѣ и подъ защиною Россійскихъ ГОСУДАРЕЙ; при чемъ *Калмыки* при-

глашались въ Сибирь и другіе города для шорговлн (*). Но что Тайши сіи, равно какъ и всѣ Калмыки не расположены были оказанію имъ милосердію пользоваться, это ясно доказывається тѣмъ, что они оставя Сибирскіе предѣлы, гдѣ климатъ и прочное владычество Россіи не предспавляли имъ желаемыхъ выгодъ, подались на Юго-Западъ и въ 1620-мъ году владѣльцы *Лоузангъ* и *Эйденгъ* появились уже на берегахъ Ори и Эмбы, въ спранахъ для кочевой жизни болѣе благопріятныхъ (**). *Лоузангъ* и *Эйденгъ* были пришельцами, такъ сказавъ, передовыми: ибо за ними непосредственно слѣдовала опъ Аликъ - Ула сильная орда Калмыковъ *Торготскаго* (Торгоушовскаго) рода, къ копорымъ въ позднѣйшія времена опъ испочниковъ Ирпыша и съ береговъ Зайсанъ-Нура, Кёкё Нура, и р. Или, присоединялись частіями *Хошоуты* и *Дербеты*.

Хорлюкъ, главный предводитель Торгошовъ, за долго еще до предпринимаго имъ дви-

---

(*) См. въ полн. Собр. зак. грамоты: 1618 Апрель 14 и 1620 Мая 14.

(**) Обзоръніе досп. Оренбур. края, — Жуковскаго.

49769/2566.
 жения посылалъ въ приволжскіе степи довѣ-
 ренныхъ людей для собранія нужныхъ свѣде-
 ній, и удостоверяясь въ возможности пользо-
 ваться привольными землями прежней Золо-
 той орды, съ шестью сыновьями и пятиде-
 сатью тысячами кибинокъ (семействъ) под-
 власнаго ему народа, направилъ путь прямо
 къ Уралу. Дорогою покорилъ онъ обитав-
 шихъ близъ р. Эмбы Джембулукскихъ Ташаръ,
 а перешедъ Уралъ овладѣлъ Ташарами Ногай-
 скими, Ханай-Кипчакскими и Жешысанъ. Всѣ
 сіи племена, бродившія разсѣянно, не имѣли
 средствъ сопротивляться Калмыкамъ, кои со-
 вершали переселеніе свое огромною массою,
 вооруженные по тогдашнему ихъ обыкнове-
 нію пищалями, стрѣлами и чеканами, и одѣтые
 въ шлемы и панцыри.

Такимъ образомъ въ 1630 году, или около
 сего времени (*), Хорлюкъ расположился на об-
 ширныхъ степяхъ между Волгою и Ураломъ,
 прослѣдовавъ отъ Каспійскаго моря на Сѣ-

(*) Географ. словарь Госуд. Россійскаго, спашья: *Калмыки* -
 Обзорніе достопамят. Оренбург. края, и слова самихъ ны-
 нѣшнихъ Калмыковъ.

веръ до р. Самары. Не испросивъ на сие дозволенія или согласія Россіи, онъ явно мечталъ бытъ владѣтелемъ независимымъ: ибо не только вовсе не входилъ въ сношенія съ Русскимъ Дворомъ; но дозволилъ себѣ принявъ опочевавшихъ къ нему изъ подъ Аспрахани Ногайскихъ, Едисанскихъ и Юршовскихъ Татаръ, бывшихъ уже подданными Россіи (*); а въ 1640 году съ сыномъ *Шукуръ Дайгинго-мъ*, опсправлялся на Сеймъ, къ общему сырпу Уральскихъ горъ, гдѣ собравшіеся Монгольскіе и Калмыцкіе владѣльцы, связанные узами родства и религіи, въ присушствіи обожаемыхъ ими чепырехъ Хушухшу, прекрапя бывшія между ими замѣшательства возобновили союзъ: приняли общіе законы и поспановили правила опноспельно виѣшней безопасности. На семъ важномъ собраніи находились *Эрдени Баторъ* Хонгъ Тайджи, владѣтель Зюнгарскій; *Гуши Номіинъ Ханъ* владѣтель Кёкё-Нурскій и многіе другіе, коихъ имена оспались извѣстными въ ушвержденномъ ими тогда уложеніи.

(*) Шершная грамота 1655 г. Февраля 4, поли. собр. Россійск. зак. Т. N. 145.

Въ послѣдствіе времени, по смерти уже Зюнгурскаго владѣльца *Эрдени Батора*, случившейся въ 1654 году, сынъ его *Галданъ Хонгъ Тайджи* (*) дополнилъ помянутое Уложеніе особенными спашьями, копорья равномѣрно бывъ приняты Калмыками и на Волгѣ, служащъ доказательствомъ, что Калмыки сіи болѣе расположены были признавать надъ собою вліяніе власни Зюнгаровъ нежели Россіи.

Посупки *Хорлюка* были слишкомъ важны; но въ это время Россія, послѣ тяжкихъ ранъ, нанесенныхъ ей гидрою власполюбія, гнѣздившеюся на осирошѣвшемъ пронѣ, едва начинала возсѣвать, опираясь на Державный Скипиръ *Михаила Ѳеодоровича*, и посему не могла занимать исключительно дѣлами опдаленныхъ владѣній своихъ въ Азіи, гдѣ среди пустынныхъ степей, единственнѣйшѣмъ спражемъ ея представлялась Астрахань съ неприступными для Ордынцевъ твердынями, копорья донныя служащъ величественнымъ памятникомъ царствованія *Ѳеодора Іоанно-*

(*) *Хонгъ Тайджи*, есть общій титулъ Зюнгурскихъ владѣтелей.

вѣча (*). Впрочемъ не взирая на смущенія обстоятельствъ того времени, могущество Россіи возраждалось на Воспокъ само собою. На устьѣ рѣки Урала еще съ 1580 года бодрствовали храбрые Русскіе вѣпязи, удалившіеся съ береговъ Дона: это были вольные люди, предки нынѣшнихъ Уральскихъ Казаковъ.

Послѣ многихъ геройскихъ подвиговъ отважась разбить Урганычъ, столицу Хоразма (Хивы), и на возвращенномъ пути претерпѣвъ пораженіе, они въ 1613 году, при самомъ восшествіи на престолъ Михаила Ѳеодоровича вступили въ подданство Россіи, и окруженные безчисленными ордами народовъ чуждыхъ, умѣли сохранить самобытность свою для пользы и славы отечества. Самое нашествіе Хорлука не поколебало ихъ твердости, и они остались на своихъ мѣстахъ въ племени египетскомъ.

Какими событіями сопровождалось въ Калмыцкой ордѣ первое двадцатипятилѣтіе, прошедшее съ 1630 года, и какія со стороны Россіи принимались мѣры къ сближенію съ

(*) Астрахань ограждена каменнымъ кремлемъ въ 1584 году.

симъ народомъ, — все это оспается въ совершенной неизвѣстности, и рядъ слѣдовавшихъ за симъ происшествій начинается проявляясь уже съ 1655 года.

Въ семь году (Февраля 4) Калмыцкіе послы: *Дураль Тарханъ*, *Серень* и *Чокула*, шерпною грамошою (присягою), данною Царю Алексію Михайловичу признали Тайшу своего *Шукуръ Дайгинга* и всѣхъ улусныхъ людей подданными Россійской державы, обѣщаясь между прочимъ: на Астрахань не ходишь; въ плѣны ни кого не брашь и не грабишь, и онѣ прежнихъ неправдъ описавъ.

Сія шерпная грамоша (*) показываешь, что *Хорлюкъ* въ 1655 году уже не существовалъ, и что первымъ подданнымъ Россіи изъ Калмыцкихъ владѣльцевъ былъ сынъ его, упомянутый *Шукуръ-Дайгингъ*, который 8-го Іюля 1661 года съ своимъ уже сыномъ, *Бунгукомъ* или *Пунцукомъ*, особенною грамошою, заключенною съ Дьякомъ Иваномъ Гороховымъ, обязывался выступить вмѣстѣ съ Россійскими войсками въ походъ на Крымскіе улусы (**).

(*) Полн. собр. Россійск. закон. Т. I. N. 145. N. 300.

Вскорѣ послѣ сего, и именно Декабря 9 дня того жъ 1661 года, Тайша *Пуницукъ* лично повсюду присягу на вѣрность Царю въ присутствіи Аспраханскаго Воеводы, Князя Григорія Сунчалѣвича Черкаскаго, на урочищѣ Берекетѣ (*). Здѣсь давая кляпву за себя, за отца своего *Дайгинга* и прочихъ Тайшей, а равно за Ногайскихъ, Енбулашскихъ, Мелисбашскихъ и Киличинскихъ Мурзъ, „поклонялся онъ и цѣловалъ бога своего Бурхана и молишвенную книгу бичикъ, и чашки и ножикъ свой лизалъ и къ горлу прикладывалъ.“

Если съ одной стороны предположимъ, что поводомъ къ столь близкому возобновленію присяги было ослабленіе Калмыками прежнихъ условій, то съ другой — трудно постигнуть причины, по которымъ при жизни *Дайгинга* присягалъ за него и за всѣхъ подвластныхъ ему людей сынъ его *Пуницукъ*. Въ семъ случаѣ можно допустить лишь догадку: не

(*) Полн. собр. Рос. зак. Т. I. № 316 *Берекета* — одинъ изъ небольшихъ Волжскихъ пропотоковъ, на лѣвой сторонѣ сей рѣки, отъ Астрахани верстахъ въ 30-ти, въ Красноярскомъ уѣздѣ.

передалъ ли тогда опецъ правъ своихъ сыну, будучи еще въ живыхъ? или не произошла ли перемѣна сія по волѣ народа? Поводомъ къ такой мысли можетъ служишь и то, что ни объ имени *Дайгинга*, ни о времени смерти его и переходѣ власпи къ *Пуцуку* нигдѣ въ послѣдствіи не упоминается, между тѣмъ какъ сей послѣдній непосредственно за опцемъ его являлся въ качествѣ главы Калмыцкаго народа. Время его правленія оставило одну достопамятность, и именно: присоединеніе къ нему вышедшаго изъ Зюнгаріи Хошоунова владѣльца *Кюндіоленга* съ тремя тысячами кибитокъ Калмыковъ.

Пуцуку умеръ около 1661 года, назначивъ наслѣдникомъ по себѣ сына *Аюку* (*). Сей Аюка въ самомъ началѣ своего правленія увеличилъ число подвласныхъ вновь выведенными къ нему въ 1670 году, пешкою его *Доржи-Араптанъ* Калмыками въ числѣ 3000 кибитокъ (**); а потомъ, въ 1673 году, — по пре-

---

(*) Географ. словарь Госуд. Рос. спашья: *Калмыки*.

(**) *Доржи-Араптанъ* была въ замужествѣ за Олюшскимъ *Осирту-Цеценъ* Ханомъ.

кращеніи произведенныхъ въ сіе время въ Астрахани Спенскою Разинымъ безпорядковъ, — на съѣздѣ съ Бояриномъ и Воеводою Княземъ Яковомъ Пешровичемъ Одоевскимъ, прошивъ Астрахани на нагорной сторонѣ Волги у рѣчки Солянки, Февраля 27 дня подтвердилъ прежнюю опись своего *Пуцука* шершовальную запись (*): общалъ бытъ въ вѣчномъ подданствѣ у Царя Алексѣя Михайловича; не вредить Россійскимъ владѣніямъ и подданнымъ; не имѣть сношеній съ Турецкимъ Султаномъ, Персидскимъ Шахомъ, Крымскимъ Ханомъ, Азовскимъ Беемъ и другими заграничными народами, и ходитъ войною на Царскихъ непріятелей; словомъ: обязывался бытъ оплошомъ Русскихъ границъ со стороны Азіатской, въ чемъ состояла всегдашняя цѣль Русскаго Правительствѣ при договорахъ со всѣми Калмыцкими владѣльцами.

На семъ основаніи Аюка тогда же долженъ былъ оказать Россіи услугу, дѣйствуя прошивъ непріязненныхъ ей Кумыковъ и Крымцевъ; но вмѣсто того Калмыки его подьзу-

---

(*) Полн. собр. Рос. зак. Т. I. N. 540.

ясь возстаніемъ Башкирцевъ, во время шакъ называемаго Сеишовскаго бунта, и едва ли не повнушенію пришедшаго къ нимъ въ 1673 или 1674 году родственника Дербешовыхъ владѣльцевъ *Соломсерея* съ сыномъ *Мункотемиромъ* и съ чепырью тысячами кибитокъ подвласныхъ, въ 1675, 1676 и 1677 годахъ производили грабежи на Волгѣ и даже въ предѣлахъ нынѣшнихъ Казанской и Оренбургской губерній.

Послѣ споль явнаго пренебреженія обѣщаній и вѣроянно въ послѣдствіе принятыхъ мѣръ, Аюка обратясь вновь къ своему долгу, 15 Генваря 1677 года на прежнемъ мѣстѣ (ш. е. близъ Аспрахани на урочищѣ Соляномъ) предъ Окольными и Воеводою Княземъ Щербатовымъ признаваясь въ своемъ вѣроломствѣ, присягнулъ впорочно на подданство и совершенное повиновеніе Россіи, по прежнимъ и новымъ договорамъ. Тутъ же и въ равной силѣ дали присягу, братья его: *Монцакъ* и *Замса* и Тайша *Соломсерея*, какъ сказано выше, не задолго предъ симъ прибывшій. (*) Шершная

(*) Пол. Соб. Рос. Зап. Т II. N. 672.

записъ ихъ заключалась слѣдующею клятвою:
 »за измѣну призываемъ на себя и всѣхъ лю-
 дей своихъ гнѣвъ Божій и огненный мечъ, и
 пою саблю, копорую нынѣ я Аюка и Замса
 и Соломсеренъ Тайши вынявъ изъ ноженъ на
 головы свои кладемъ и къ горлу прикладыва-
 емъ, головы наши опъ непріятелей нашихъ
 посѣчены бѣ были и будемъ прокляты по сво-
 ей Калмыцкой вѣрѣ въ семь вѣкѣ и буду-
 щемъ.«

Съ сего времени прошло три года, въ
 продолженіе коихъ Калмыки поведеніемъ сво-
 имъ казалось заслуживали одобреніе и Царь
 Ѳеодоръ Алексѣевичъ опправляя въ 1687
 году въ Астрахань Воеводою Околыничаго
 Алексѣя Пешровича Головина, въ данномъ ему
 Наказѣ, между прочимъ, повелѣвалъ объявивъ
 Аюкѣ и другимъ Тайшамъ слѣдующее: Вѣдомо
 ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ, ЕГО ЦАРСКОМУ ВЕ-
 ЛИЧЕСТВУ учинилось, чѣпо они Тайши слу-
 жашъ и во всемъ ЕГО ЦАРСКОЕ велѣніе ис-
 полняющъ по своимъ договорамъ и шерпи.
 И Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ,
 всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Са-
 модержецъ, ихъ Калмыцкихъ Тайшей и улус-

ныхъ ихъ людей за ихъ службы жалуешь — милоспивно похваляешь. »Впрочемъ особою спашьею сего же Наказа предписывалось: « на съѣздѣ (съ Аюкою и прочими Тайшами) держащъ береженъе и осперегапельство великое, что бѣ Камлыцкіе Тайши обманомъ какова дурна не учинили. » (*) Но поелику Калмыки оправдывая справедливую къ нимъ недоувѣрчивость, сохраняли кляпву только до первой возможности нарушивъ оную, то прежде нежели Воевода Головинъ могъ объявить Аюкѣ Царское благоволеніе, подвласные его Тайши соединились опять съ мятежными Башкирцами, и съ 1681 по 1683-й годъ производили въ обласняхъ Уфимской и Казанской набѣги и опустошенія (**).

Россійскій дворъ посредствомъ Уральскихъ Казаковъ усмиривъ Башкирцевъ, въ отношеніи къ Калмыкамъ оказалъ и на сей разъ особенную снисходительность, которая изъясняется поспоянною и вполне собразною съ

(*) Наказъ Головину 1681 г.

(**) Шершная записъ Аюки 1683 г. Генваря 24. — Поля, Собр. Рос. Зак. Т. II. N. 990.

обстоятельствами того времени полнѣе: содержаще народъ сей въ зависимости мѣрами крошечны. Посему виновный Аюка не медлилъ явиться съ новымъ раскаяніемъ къ Боярину и Воеводѣ, Князю Андрею Ивановичу Голицыну, и 24 Января 1683 года обще съ дѣтьми своими; Тайшею *Соломсеренемъ* и сыномъ его *Мункотемиромъ*, принесъ новую присягу Россійскимъ Самодержцамъ Іоанну и Пешру Алексѣевичамъ, обѣщаясь свято содержать всѣ договоры.

И въ самомъ дѣлѣ, Аюка, хотя не на всегда, однако же на долго отказалъ себѣ въ спраши прѣбрѣнанъ легкую добычу въ мирныхъ селахъ и деревняхъ Россіи. Въмѣсто сего онъ обратился за Уралъ къ Воспощнымъ берегамъ Каспійскаго моря, гдѣ успѣхи оружія надъ Киргизъ - Кайсаками, Трухменами и другими племенами, содѣлали его споль извѣстнымъ, что многіе владѣльцы Киргизскіе Хивинскіе и Кубанскіе искали его дружбы и покровительсва, а около 1690 года Далай Лама наименовавъ его Ханомъ, прислалъ ему на сіе достоинство печать.

Между шѣмъ безпокойсва Зюнгариі уда-

шли въ Россію еще часть народа. Въ 1686 году явились въ Москву послы отъ владѣльца Черныхъ Калмыковъ *Цаганъ Батыря*, съ просьбою о принятіи его и вышедшихъ съ нимъ людей въ подданство, и о дозволеніи имъ кочевать между Дономъ и Волгою, по рѣкамъ: Хопру, Медвѣдицѣ и Илавѣ. Но какъ удовлетвореніе таковой просьбы несогласовалось со безопасностію ближайшихъ къ упомянутымъ мѣстамъ Русскихъ жителей, и съ соблюдавшимся доселѣ правиломъ: чѣобы ни кого изъ Калмыковъ на правый берегъ Волги для кочевья недопускали, — то въ данной 21 Мая 1687 года ближнему Боярину Князю Василью Васильевичу Голицыну Царской грамотѣ сказано, чѣобы означеннымъ Чернымъ Калмыкамъ оповѣсти степи на луговой сторонѣ Волги по рѣкѣ Ахшубѣ (*). Калмыки сѣи съ владѣльцемъ ихъ *Цаганъ Батыремъ* на другой послѣ сего годъ опправляли уже службу, находясь вмѣстѣ съ Донскими Казаками въ экспедиціи для искорененія ушед-

---

(*) Полн. Собр. Рос. Зак. Т. 11 № 1245.

шихъ къ рѣкамъ Медвѣдицѣ и Кумѣ воровъ и раскольниковъ (*).

Аюка съ своей стороны продолжая оказывать Россіи преданность, время отъ времени входилъ въ большую довѣренность, и наконецъ въ 1697 году бывъ приглашенъ Бояриномъ Княземъ Борисомъ Алексѣвичемъ Голицынымъ на рѣчку Камышинку, Іюля 17-го дня заключилъ договорныя статьи, коими между прочимъ полагалось: опусканы ему свинець и порохъ, а въ случаѣ походовъ прошивъ Бухарцевъ, Каракалпаковъ и Киргизцевъ общана была и артиллерія; далѣе дозволялись набѣги въ Крымъ, на Кубань и въ горы; предославлялось право переправляны Калмыковъ съ луговой стороны Волги на нагорную, начиная отъ Чернаго Яра до Сарашова, на казенныхъ судахъ, и общалась помощь прошивъ Крымцевъ, Донцевъ и Башкирцевъ, съ шѣмъ, чтобы Калмыки, если будутъ преслѣдуемы, прикачывали къ Русскимъ городамъ и селеніямъ. Заключая сей договоръ,

---

(*) Полн. собр. Рос. Зак. Т. II. №. 1310 Похвальная грамота Донскимъ Ашаманамъ.

Аюка, въ изъявленіе привязанности его къ Россіи, назвалъ Князя Голицына брапомъ, и даже опускалъ съ нимъ сына своего *Гунжена*, прося бытъ ему наставникомъ; но въ то же время сей хитрый Ханъ заботился о продолженіи прочныхъ связей и съ Зюнгариєю, на каковой конецъ въ 1698-мъ году отпра-вилъ дочь свою, *Сетеръ Джапа*, въ замужство за *Цеванъ Раптана*, только что сдѣлавшагося тогда повелителемъ Зюнгаровъ (*).

Сии благопріятныя для Калмыцкаго народа событія, внезапно прерваны были несогласіями, возникшими въ семействѣ самаго Хана. Въ 1701-мъ году между Аюкою и старшимъ сыномъ его *Чакдоржапомъ* вспыхнула вражда, причиною коей была жена послѣдняго. Чакдоржапу надлежало умереть — и другой сынъ, любимецъ Аюки, извѣстный *Гунжень*, въ мрачную ночь подослалъ къ кибиткѣ брата своего убійцу, который выстрѣлилъ въ оную изъ ружья, заряженнаго двумя пулями, и нанесъ жершвѣ мщенія сильную рану. Случай сей

(*) Самъ Аюка женатъ былъ на двоюродной сестрѣ Цев. Рап. — *Дармъ Батъ*.

произвелъ въ улусахъ общее смѣшеніе: *Гун-жель* бѣжалъ въ *Сараповъ*; самъ *Аюка* спѣшилъ искать безопасности въ *Яицкомъ* *Казачьемъ* городкѣ, а *Чакдоржанъ* съ нѣкоторыми изъ *братъевъ*, и съ большею частію *Калмыковъ*, удалился за *Ураль*.

По поводу сихъ непріятныхъ происшествій, Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ пріѣзжалъ въ Самару, и былъ сколько счастливъ, что успѣлъ прекратить ссору и возвратившись къ повиновенію *Аюкѣ* всѣхъ *Калмыковъ*, исключая однакожъ 15 ш. *кибишкѣ*, кои находясь съ *Чакдоржаномъ* за *Ураломъ*, не захопѣли съ нимъ возвратиться и послѣдовали за сыномъ же *Аюки*, *Санжиномъ* и нѣкоторыми владѣльцами въ *Зюнгарию*, гдѣ *Санжиль* вмѣсто ожиданнаго опѣ зятя, *Цеванъ Раптана*, покровительсва, былъ арестованъ и препровожденъ обратно къ опцу, а пришедшіе съ нимъ *Калмыки* раздѣлены по *Зюнгарскимъ* улусамъ.

Спустя послѣ сего 6-тъ лѣтъ, (съ 1707 года), *Башкирскіе* старшины *Алдаръ* и *Кусюмъ* произвели около *Мензелинска* бунтъ: *Калмыки* какъ будто ожидали этого, чтобы явивъ

новый примѣръ дерзкаго вѣроломства. Они, пользуясь правомъ переходить на правый берегъ Волги, издавна льстившій имъ богатými добычами, вшорглись въ Пензенскую и Тамбовскую обласпи, обрапили въ пепель болѣе ста селъ и деревень и захвапили въ плѣнь множеспиво земледѣльцевъ, копорые потомъ распроданы въ Кизылбапи (Персію), на Кубань, въ Хиву и Бухарію (*). Для изслѣдованія сихъ наглыхъ поступковъ въ 1708 году отпраплялся ближній Министръ, Казанскій и Астраханскій Губернапоръ Пепръ Машвѣвичъ Апраксинъ, и не далеко отъ Чернаго Яра на рѣчкѣ Даниловкѣ, соединяющей Волгу съ Ахшубою, имѣлъ съ Аюкою свиданіе. Здѣсь Калмыцкій Ханъ, слагая всю вину на Тайшей Мункотемира и Чечетя, оправдывалъ себя въ своевольствѣ будшо-бы ихъ, шѣмъ, что по отдаленности кочевья ему неизвѣсны были злыя ихъ намѣренія. Апраксинъ видя изъявленную Аюкою покорность, и безъ сомнѣнія

(*) Полн. собр. Россійск. Зак. Т. IV. N. 2207. Договорныя спашы Губернапора Апраксина съ Аюкою 1708 г., Сен. таб. 30-го.

въ согласность данныхъ ему повелѣній, принялъ помянутыя объясненія доспашочными и 30-го Сентября окончилъ дѣло условіемъ, по которому *Аюка* долженъ былъ вмѣстѣ съ спротивомъ подтвержденіемъ *Мункотемиру* и *Чеметю*, дать общія повелѣнія, чѣобы на татарную сторону Волги Тайши и владѣльцы опшодъ не переходили и людей своихъ для грабежей не посылали, подѣ опасеніемъ смертной казни. Сверхъ сего *Аюка* обязывался по требованіямъ Комендантовъ приволжскихъ городовъ и крѣпости Терской, въ случаѣ надобности оказывать немедленное пособіе, съ тѣмъ, чѣобы взаимно и всѣ Коменданты опш *Аспрахани* до *Самары* давали ему воинскую помощь прошиву *Крымцевъ*, *Башкирцевъ* и другихъ непріятелей.

Въ это самое время Россія вела войну со Швеціею и въ числѣ войскъ своихъ имѣла уже *Калмыковъ*: вопѣ обстоятельствъ, кои для *Аюки* при настоящихъ переговорахъ могли бытъ полезными.

1710-го года въ Сентябрѣ мѣсяцѣ *Аюка*, исключая пяти тысячнаго опряда, опсправлен-

наго для умирения Башкирцевъ, во исполненіе объявленнаго ему Губернашоромъ Апраксинымъ собственноручнаго повелѣнія Царя Петра Алексѣевича, присланнаго съ нарочнымъ курьеромъ, назначилъ 10 ш. человекъ кочевать съ осени до весны опъ Дона по рѣкамъ Салу и Манычу, для опвращенія набѣговъ со стороны Кубанцевъ и воровскихъ паршій Донскихъ Казаковъ Некрасова и прочихъ. Обязанность сія возложена была Ханомъ изъ Тайшей на *Чеметя* и сына Мунко-темирова *Четеря*, согласно съ собственнымъ ихъ желаніемъ, вѣроятно въ шомъ уваженіи, чшобы данъ имъ случай службою загладить вины ихъ предъ Русскимъ Правительствомъ (*). Калмыки сіи (Дербеншы) оспались въ вѣденіи Донскаго войска и поспушили въ управленіе войсковаго начальсва.

За симъ слѣдовала эпоха сношеній *Аюки* съ Кипшайскимъ Имперашоромъ. — Калмыки, не смопря на опдаленность ихъ опчизны, не

(*) Договорныя спяшны съ Аюкою 5-го Септлбря 1810-го года Полн. Собр. Зак. ш. IV N. 2291.

рѣдко имѣли сношенія съ оставшимися тамъ родсвѣнниками; посылали подарки въ Пекинъ и отправлялись въ Тибетъ для поклоненія Далай Ламѣ и для полученія священныхъ книгъ и другихъ потребностей вѣры. Съ сею благочестивою цѣлю еще въ 1698-мъ году, ш. е. въ то время, когда Аюка отправилъ дочь въ Зюнгарию, племянникъ его Рабжуръ сопровождалъ въ Тибетъ мать свою. На обратномъ пути сей Рабжуръ, спрашась ли вражды народа, преграждавшаго ему дорогу въ Россію, или по порученію дяди, захватъ въ Пекинъ и по распоряженію тамошняго Двора задержанъ былъ въ предѣлахъ Кипная, подъ предлогомъ, что Дворъ, будто бы изъ особеннаго расположенія къ Аюкѣ, признавалъ опаснымъ дозволишь родсвѣннику его возвращеніе чрезъ земли хищныхъ Киргизъ - Кайсаковъ, которые дѣлали нападенія и на свѣшу дочери его, невѣсты Цеванъ Раптана. По сей причинѣ Аюка отправилъ въ Пекинъ посланника своего Сам-таня, и хотя въ возвращеніи съ нимъ Рабжура не предшяло никакихъ затрудненій, но Кипайскій Дворъ, подъ видомъ вѣжливости и будто для переговоровъ о семь, въ 1712 го-

ду назначилъ къ *Аюкѣ* посольство и опѣ себя.

Послы *Кипайскіе* съ согласіи *Русскаго* *Правительсва* ѣхали чрезъ *Сибирь* на *Казань*; весною 1713. достигли *Саранова* и переправясь чрезъ *Волгу* нашли *Аюку* въ степяхъ прошивъ *Царицына*. Ханъ *Калмыцкій* встрѣпилъ ихъ съ величайшими почестями, принялъ грамоту *Кипайскаго* *Государя* споя на колѣнахъ и пошомъ выслушавъ рѣчь о причинѣ посольства, ошвѣщсвовалъ, что счиная и съ своей стороны *Южную* дорогу изъ *Монголіи* опасною, будетъ просить *Благо* *Царя* (*Русскаго* *Монарха*) о позволеніи *Рабжуру* слѣдовать обратно чрезъ *Сибирь*, и по полученіи разрѣшенія не преминетъ увѣдомить о томъ *Богдо-Хана* (свящѣйшаго *Хана*) особеннымъ посольствомъ, коему поручено отъ него будетъ принести благодарности за всѣ попеченія его объ его племянникѣ. Дальнѣйшія за симъ объясненія *Аюки* съ полами состояли въ незначащихъ разговорахъ, среди коихъ однакожъ онъ просилъ увѣрить *Богдо-Хана* въ его преданности; поручалъ проѣзжая *Россією* дѣлать наблюденія, и за-

мѣшилъ, что хопи Калмыки далеко живутъ отъ Средняго Государства, но, какъ по одеждѣ можно видѣть, почти ничѣмъ отъ нихъ, пословъ, не различаются. Такъ описываетъ подробности посольства одинъ изъ пословъ — *Тулишенъ*; но вѣроятно ли, чтобы вся цѣль сношеній Кипайскаго Императора съ *Аюкою* состояла только въ *Рабжурѣ*? Напроставъ, видя въ семъ одинъ слабый предлогъ, скорѣе можно согласишься, что для Кипайскаго Кабинета, озабоченнаго Зюнгариєю, нужны были свѣденія о состояніи Калмыцкаго народа и объ отношеніяхъ онаго къ единоплеменнымъ Зюнгарамъ. Кромѣ сего Калмыки могли привлечь къ себѣ посольство и однимъ уваженіемъ, какое они всегда оказывали Кипайскому Богдо-Хану изъ благодарности за дозволеніе проѣзжать владѣніями его въ Тибетъ, или желая, можетъ быть, на всякій случай, имѣть въ немъ сильнаго покровителя. Какъ-бы то ни было, но важность посѣщенія пословъ ясно обнаружилась тѣмъ, что *Аюка* въ бытность ихъ произвольно объявилъ наследникомъ по себѣ сына *Чакдоржана*, и вручивъ ему полученную отъ Далай Ламы

Ханскую печать, самъ началъ употреблять другую (*).

Въ началѣ 1715 года Кубанскій Султанъ *Бакши-Гирей* съ толпами Тапаръ своихъ явился на берегахъ Волги и близъ Аспрахани напавъ неожиданно на Калмыковъ раззорилъ нѣсколько улусовъ, при чемъ самъ Ханъ *Аюка*, потерявъ собственныя кибитки и имущество, обязанъ спасеніемъ его и жены, опряду Россійскихъ войскъ, собранныхъ тогда въ Аспрахани для похода въ Хиву, подъ начальствомъ Кнзя Бековича-Черкаскаго. Опрядъ сей, вышедъ въ боевомъ порядкѣ изъ города къ рѣкѣ Болдѣ, принялъ Аюку подъ свою защиту, но основанія движеніе Тапаръ, по причинѣ неравенства силъ и не имѣя особаго повелѣнія, въ дѣло съ ними вступить не могъ, хопя *Аюка* и просилъ о семъ Кнзя Бековича. Потеря Калмыковъ главнѣйше состояла въ томъ,

297.

(*) Аюка имѣлъ отъ разныхъ женъ 8 сыновей, коихъ имена: *Чакдоржанъ, Араптанъ, Санжигъ, Гунженъ, Гундплекъ, Церенъ-Дондокъ, Галданъ-Данжигъ, и Церенъ*. Изъ нихъ 2-й Араптанъ, 4-й Гунженъ (бывшаго Хана Дондукъ-Омбы опецъ, а Кнзей Дондуковыхъ дѣдъ) и 5-й Гундплекъ умерли прежде описываемаго времени.

чно зависѣвшіе отъ нихъ Тапарты: Джешы-
саны и Джембулуки уведены были единовѣр-
цами ихъ на Кубань.

Аюка, вооруживъ прошивъ себя Кубанцевъ
набѣгами, копорые могъ относить на счетъ
услугъ своихъ Россіи, и оскорбѣясь, что Князь
Бековичъ не нанесъ имъ при помянутомъ слу-
чаѣ пораженія, рѣшился мстить Русскому
Правительству. Въ семъ намѣреніи отпра-
вилъ онъ къ Хивинскому Хану *Ширгазъ* слу-
жителя своего Трухменца *Доулата* съ лож-
нымъ извѣстіемъ, будто Князь Бековичъ подъ
предлогомъ посольства ведетъ съ собою вой-
ско противу Хивы; а потому Хивинцы, сое-
динясь съ Аральцами и Трухменами, и напавъ
на слабый Русскій отрядъ, истребили оный
совершенно. Послѣ сего, въ слѣдствіе прими-
ренія *Аюки* съ *Бакии Гирея*, сынъ перваго
Чакдоржа, вооруженною рукою возвратилъ
съ Кубани подвластныхъ отъ него Джешы-
санцевъ и Джембулуковъ, заплашивъ за сіе
Кубанскому Султану шѣмъ, что оставилъ при
немъ Зайсанговъ: *Ноемъ - Омбу*, *Буджана* и
другихъ Калмыковъ всего 170 человекъ, для
путеводительства въ Россію. По слѣдамъ

сихъ вожашихъ Кубанцы, проникнувъ въ Пензенскій и Симбирскій уѣзды, произвели въ оныхъ опустошенія, и взяли въ плѣнъ многія тысячи людей; когда же начальники Волжскихъ городовъ, мимо коихъ проходилъ *Бакши-Гирей*, претребовали отъ *Аюки* воинской помощи, то онъ отвѣчалъ, что безъ повелѣнія исполнишь сего не можешь, также какъ и Князь Бековичъ-Черкасскій не могъ дѣйствовать противу Ташаръ Кубанскихъ, при нападеніи оныхъ на него *Аюку*, подъ Аспраханью (*).

Такого рода поступки указывали на необходимость въ мѣрахъ осторожности, и поному въ 1720 году предписано было Аспраханскому Губернатору Волыскому имѣть при *Аюкѣ*, сынъ его *Чакдоржанъ* и другихъ главныхъ владѣльцахъ, явно и тайно, довѣренныхъ людей, чрезъ коихъ можно было бы знать и предупреждать всѣ ихъ вредные замыслы и недопускать до связей и сношеній съ Турками, Крымцами, Кубанцами и другими народами. Тогда же находился при *Аюкѣ* и драгунскій эскадронъ. Но невзирая на сіи мѣры, внукъ

(*) См. Географ. слов. Госуд. Росс. спашью: *Калмыки*.

Аюки (Гунжеповъ сынъ): *Дондукъ - Олбо*, оставя жену свою *Калмычку Соломъ*, которая прежде была за опцемъ его (Гунжепомъ), въ 1721 году вступилъ въ брачный союзъ съ дочерью Кабардинскаго владѣльца, *Джанъ*, и въ новомъ родствѣ приготоовилъ для Россіи новыи непріятности.

Въ началѣ слѣдующаго 1722 года старшій сынъ и наслѣдникъ *Аюки*, *Чакдоржанъ*, умеръ и оставя послѣ себя опъ разныхъ женъ 12-ти сыновей (*), завѣщалъ всѣмъ бытъ въ повиновеніи старшаго изъ нихъ *Дасанга*, которому опдалъ и наслѣдственную печать на Ханство, хопя *Аюка* думалъ о семъ иначе.

Въ это время предпринятый Петромъ I-мъ походъ въ Персію и путешествіе Волгою въ Астрахань доставили возможность сему Великому Монарху войти лично въ положеніе дѣлъ до Калмыцкаго народа относящихся. Ханъ *Аюка*, жена его *Дарма-Бала* и дочь ихъ, въ Іюнь мѣсяцѣ 1722 года не далеко опъ Царицына имѣли счастье предсавляться на ихнѣ Ихъ Величествамъ Императору и

(*) Князь Тайшинъ былъ изъ числа сихъ сыновей Чакдоржана.

Императрицѣ, и были приняты съ особенною благосклонностію. Здѣсь между прочимъ Государь изъявилъ желаніе видѣть Калмыковъ подъ знаменами своими, и многочисленная Калмыцкая конница, въ числѣ 40 т. человекъ, явилась за Терекъ для наказанія и усмиренія Лезгиновъ, дѣйствовавшихъ въ пользу Персіи. Въ продолженіе пребыванія въ Астрахани имѣвъ случай подробнѣе узнать свойства *Аюки* и членовъ его семейства, равно какъ и другихъ владѣльцевъ, Петръ I, на случай кончины преславаго Хана назначилъ преемникомъ ему родственника его *Доржу Назарова*, какъ лучшаго и посюсторонняго изъ всѣхъ погдашнихъ Калмыцкихъ владѣльцевъ. По отбытіи Его Величества въ обратный путь, Генералъ-Адмиралъ Графъ Апраксинъ и дѣйс. Тайн. Сов. Графъ Толстой, призвавъ помянушаго владѣльца въ Астрахань, объявили ему Высочайшую волю, съ тѣмъ, что при возведеніи его на Ханство, онъ обязанъ будетъ отдать сына своего въ аманаты, въ залогъ вѣрности къ Россіи; ибо послѣ многихъ вѣроломствъ *Аюки*, на одиѣ клятвы полагаться было невозможно.

Между тѣмъ *Аюка* имѣлъ свои намѣренія: ушвердивъ Ханство за однимъ изъ оставшихся у него двухъ сыновей — *Черенъ - Дондокомъ*. Съ сею цѣлю, желая обезсилить прежняго наслѣдника *Дасанга*, онъ ополчился опъ него родныхъ его братьевъ и въ 1723 году будио за непослушаніе посылалъ прогнать него войска, подъ предводительствомъ внука же своего *Дондокъ - Омбы* (сына Гунжепова).

Произведя чрезъ сіе между Калмыками смутеніе, *Аюка* вначалѣ 1724 года умеръ (*). Правленіе его, продолжавшееся слишкомъ 50 лѣтъ, заключаетъ въ себѣ самый занимательный періодъ Истории Волжскихъ Калмыковъ, представляя *Аюку* хитрымъ политикомъ, умѣвшимъ, не смотря на двусмысленное поведеніе свое, пользоваться расположеніемъ Россіи и поселивъ уваженіе къ себѣ не только въ степныхъ владѣніяхъ, но и въ самомъ Кипчаѣ. Описавъ рядъ измѣнъ Калмыцкаго народа противъ Россіи, копорыя впрочемъ состояли въ частныхъ набѣгахъ, происпекавшихъ опъ врожденной склонности къ тому въ семъ на-

---

(*) Онъ жилъ болѣе 80 лѣтъ.

родѣ, нельзя оставить безъ замѣчанія, что *Аюка* никогда не уклонялся отъ личной покорности его къ Россійскому Двору, и что въ самыя смутныя времена, когда *Аспраханъ* была жершвою мяшежей, Ханъ сей не только не увлекался возшаніемъ прошивъ законной власти, но напрошивъ являлъ примѣры особенной вѣрности и преданности. Такъ въ 1705-мъ году въ Іюль мѣсяцѣ, когда бунтовавшіе стрѣльцы овладѣли городомъ, *Аюка* далъ въ улусъ своемъ убѣжище *Мишрополипу Сампсону* (*), и въ то же время *Калмыки* испребили на Волгѣ мяшежниковъ, намѣревавшихся прислушнъ къ Царицыну (*).

По смерти *Аюки* оставленные имъ неустройства увеличены еще со стороны жены его *Дармы-Балы*, которая обнаружила намѣреніе выйти въ замужство за внука ея *Дондокъ-Омбу* и сдѣлать его Ханомъ. Всѣ сіи обстоятельства могли имѣть послѣдствія

(*) Рукопись: записки Астраханской Иерархіи.

(**) Тайша *Мункотелиръ*, разбивъ тогда стрѣльцовъ, плш спашъ обрѣзалъ уши и представилъ оныя въ Сарашовъ Болрипу Хованскому, за что производилось ему и дѣшамъ его жалованье. (Изъ дѣлъ Аспр. Архива.)

весьма важныя, и Россійскій Дворъ въ томъ же 1724-мъ году поспѣшилъ опсправить въ Аспраханъ Губернашора Вольнскаго для вдоворенія согласія между владѣльцами и объявленія Ханомъ *Доржа Назарова*; но сей владѣлецъ, имѣя въ виду сильныхъ совмѣстниковъ и раздумавъ данъ сына своего въ аманашы, опказался опъ Ханспва, предспавля ближайшими наслѣдниками Аюки: *Дасанга* и *Церенъ - Дондока*. Послѣ сего, чпобы разрушить недоброжелательные замыслы *Дармы Бала* и внука ея *Дондокъ - Омбы*, Губернашоръ Вольнскій нашель случай опдѣлить опъ ихъ паршіи *Церенъ - Дондока* и для успокоенія народа по необходимости долженъ былъ объявить его намѣстникомъ Ханспва, каковое распоряженіе ушверждено и Дворомъ.

Дарма-Бала, видя надежды свои шщепными, не могла опспаваться равнодушною къ неудачамъ и занялась новыми планами, къ коимъ особеннымъ поводомъ служилъ шогда слѣдующій случай: двоюродный бранъ ея *Зюнгарскій Хонгъ-Тайджи* въ 1723 году присылалъ къ Аюки нарочныхъ, предлагая дочь свою въ замужство за его сына *Церенъ - Дондока*; но шакъ

какъ *Аюка* вскорѣ умеръ, по она (*Дарма*), подъ предлогомъ дальнѣйшихъ о семъ переговоровъ, опсправивъ къ Хонгъ Тайджѣ Зайсанга *Еке-абугай* съ особыми порученіями, сложила всѣ Калмыцкіе улусы оспавивъ Волгу и опойпи въ Зюнгарское владѣніе; однакожъ *Шакуръ-Лама*, владѣльцы, и самый *Церенъ-Дондокъ*, имѣя въ виду жребій удалившихся въ 1701-мъ г. опъ *Аюки* спунниковъ *Чинжина*, съ шаковымъ желаніемъ *Дармы Бала* не согласились и въ 1725 году, выславъ двухъ тысячный опрядъ за Уралъ, къ урочищу Тургай, для приніянія невѣспы *Церенъ-Дондока*, поручили развѣдать и о томъ: можно ли симъ пушемъ ѣздить далѣе въ Зюнгарию и къ Далай Ламѣ? Опрядъ сей возвратился чрезъ чепыре мѣсяца безъ невѣспы и доспавилъ свѣденія, что пусныя и безводныя степи до Тургай и обитающіе за онымъ народы, полагающъ на означенномъ пуши непреодолимыя препяпспвія. Наконецъ смерть Хонгъ Тайджи (*Цеванъ Ратана*) пресѣкла сношенія Волжскихъ Калмыковъ съ Зюнгарию и *Дарма-Бала* обще съ *Церенъ-Дондокомъ*, опсправляя въ 1728-мъ году къ Далай Ламѣ пословъ *Баторъ-Омбо* и *Намки*

Гелюнга съ дарами для поминовенія *Аюки*, должна была во избѣжаніе опасностей назначить имъ путь чрезъ Пекинъ, гдѣ они представлялись *Богдо-Хану* (Императору) и по повелѣнію его препровождены въ Тибетъ.

Но внутреннія безпокойства въ Калмыцкой ордѣ не прекращались, какъ этого надобно было и ожидать; ибо слабость Намѣстника и вражда прошивъ него племянниковъ, особенно *Дондокъ-Омбы*, не могли обѣщать ничего хорошаго. Скоро своевольства Калмыковъ и производимые ими по Волгѣ грабежи до того увеличились, что въ 1727-мъ году, сверхъ прежнихъ командъ, надобно было назначить еще 900 человекъ Казаковъ для содержанія форпостовъ начиная отъ Саранова и до Царицына. Главнѣйшимъ изъ дѣйствующихъ лицъ въ помянутыхъ случаяхъ былъ *Дондокъ-Омбо*, любимецъ *Дармы-Балы*, который бывъ нѣкогда женатъ на матицѣ его *Соломѣ*, располагался изъ видовъ полиппики жениться и на бабкѣ своей, хотя уже имѣлъ за собою, какъ объяснено выше, Кабардинку *Джань*.

Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда Пекинскій кабинетъ въ началѣ 1731 г.

прислалъ къ Россійскому Двору и къ *Церенъ-Дондоку* посольство для переговоровъ о причинахъ продолжавшейся тогда войны между Кипшаемъ и Зюнгарию, и для вооруженія Калмыковъ прошивъ Зюнгарцевъ, коими по смерти *Цеванъ-Раптана* повелѣвалъ сынъ его, *Галданъ-Церенъ*. А какъ достиженіе сей цѣли требовало сильныхъ убѣжденій, то Кипшайскіе послы, независимо отъ средствъ опкрыпыхъ, имѣли тайное порученіе, именемъ своего Императора объявивъ *Церенъ-Дондока* дѣйствительнымъ Ханомъ Калмыцкимъ; но неумѣстная предпримчивость Кипшаевъ была бесполезна, ибо прежде нежели они прѣхали въ улусы, Астраханскій Губернаторъ *Измайловъ*, на луговой сторонѣ Волги прошивъ Камышина, въ присутствіи *Шакуръ Ламы* и прочихъ, вручилъ *Церенъ-Дондоку* на достоинство Хана Высочайшую грамоту Императрицы Анны Іоанновны (отъ 17 февраля 1731 г.) (*), приведя его при томъ и къ присягѣ на вѣрность подданства въ насущемъ званіи. Послы Кипшайскаго Пове-

---

(*) Полн. Собр. Рос. Зак. Т. VIII. N. 5,699.

лишеля возвратились изъ Россіи безъ успѣха, принеся пользу единственно *Церенъ - Дондоку*, кошорый, бывъ наименованъ Намѣстникомъ по необходимости, случайно приобрѣлъ и шишуль Хана.

Между тѣмъ со смертію старшаго сына *Чакдоржапова, Дасанга*, явился новый искашель Хансва: впорый сынъ его, обращенный еще при Петрѣ 1-мъ въ Христіанство, *Петръ Тайшинъ*, коего воспріемникомъ былъ Самъ Великій Монархъ, вѣроятно во время Персидскаго похода, и въ знакъ особеннаго благоволенія наименовавъ его *Петромъ*, (*) пожаловалъ ему походную церковь и при ней служителей (**). Сей владѣлецъ немедленно по утвержденіи *Церенъ - Дондока* Ханомъ прислалъ къ Императрицѣ просьбу изъясненія, что Хансво послѣ *Дасанга* по праву рожденія принадлежишь ему, подкрѣплялъ доказательствомъ сіе и тѣмъ, что при крещеніи былъ обнадеженъ онъ особенною милостію и покровительствомъ; по

(*) Географ. Слов. Рос. Госуд. спашья о Ставропольскихъ Калмыкахъ.

(**) Инструкція Иеромонаху Никодиму 1725 Марта 19.

какъ опивѣтъ Кабинета не удовлетворялъ честолобивымъ его надеждамъ, что онъ соединился съ двоюроднымъ брапомъ *Дондокъ - Омбою* и попомъ оба напали вооруженною рукою на *Церенъ-Дондока*, который пошерялъ тогда всѣ свои улусы.

Для прекращенія столь опаснаго возмущенія въ исходѣ 1731-го года опправлены были въ Калмыцкую орду войска подъ начальствомъ Генераль Поручика Князя Боряпинскаго; но виновный *Дондокъ - Омбо* съ значительною частію улусовъ успѣлъ уйши на Кубань, подъ покровишельство Турецкаго Султана, и только сообщникъ его, *Тайшинъ*, будучи опрѣзанъ опъ него вбѣжалъ въ городъ Красный Яръ, гдѣ ареспованъ и взятъ въ послѣдствіи съ женою его въ Пешербургъ.

— Исторія *Тайшина*, тѣсно связанная съ Исторіею крещеныхъ Калмыковъ, должна теперь опвлечь на время вниманіе опъ общаго хода происшесшвій въ улусахъ. Калмыки, во все не пинающіе религіознаго фанатизма, начали принимашъ Хрисціанскую вѣру, какъ можно судишь по договорнымъ грамошамъ (*), еще

(*) Полн. собр. Рос. Зак. Т. III. N. 4591.

около 1680 года, безъ сомнѣнія бывъ къ сему привлекаемы не столько познаніемъ священныхъ истинъ, сколько особенными видами или обстоятельствомъ. Въ началѣ 1700 года число обращенныхъ было уже столь значительно, что выше Сарашова, на рѣчкѣ Терешкѣ, впадающей въ Волгу, составляли они цѣлую слободу, гдѣ построена была для нихъ и церковь; но Калмыцкому духовенству и владѣльцамъ не могло это нравиться, и упомянутая слобода, по приказанію *Аюки* была сожжена, а крещеные Калмыки уведены обратно въ улусы (*). Петръ I-й, послѣ крещенія Пепра Пепровича *Тайшина* и многихъ его подвластныхъ, убѣдясь, что для распространенія Христианства между Калмыками нужны основанія болѣе твердыя, Указомъ отъ 19 Апрѣля 1724 г. повелѣлъ Синоду избрать на сей конецъ благонадежныхъ учителей вѣры; въ слѣдствіе чего, по инструкціи 1625 г. Марта 19-го, Иеромонахъ *Никодимъ* получилъ назначеніе находиться въ Ордѣ; а 17-го Октября того же года, состоялся Указъ, чтобы Калмыки, при-

---

(*) Геогр. слов. Рос. Госуд. спашья: *Калмыки*.

нимающіе Св. крещеніе, отправляемы были въ Чугуевъ, для помѣщенія въ число шамошинхъ Казаковъ. Іеромонахъ Никодимъ дѣйствовалъ не безъ успѣха, и въ 1729 году, по донесенію его, Синодъ сообщилъ Правительствующему Сенату на заключеніе, желаніе новыхъ сыновъ церкви: имѣль для жительства одно опредѣленное мѣсто (*). Таковое желаніе въ 1736 году повторилъ и Пётръ Тайшинъ, прося поселить его близъ Самары за черною Закамской линіи, основанной тогда для безопасности отъ Калмыковъ и Киргизовъ, и хотя сей владѣлецъ въ слѣдъ за тѣмъ умеръ, но какъ само Правительствово находило опредѣленіе крещеныхъ Калмыковъ отъ некрещеныхъ и осѣдлое первыхъ водвореніе полезнымъ, то просьба о семъ не осталась безъ должнаго вниманія. Въ 1737 году вдова Тайшина, нарѣченная въ Св. крещеніи Анною, получила отъ Императрицы Анны Іоанновны титулъ Княгини и право быть главою всѣхъ обращенныхъ въ Православную вѣру ея соопечесвенниковъ; въ согласность чего тогда же предписано Саратовскому Вое-

---

(*) Указъ Св. Синода 1729 Апрѣля 17.

водѣ Беклемішеву, вызвавѣ изъ Аспрахани, Царицына и прочихъ городовъ всѣхъ крещенныхъ Калмыковъ, поручилъ Полковнику Змѣеву, вообще съ Книгиней *Тайшиной*, препроводилъ ихъ на рѣку Сокъ, подѣ дирекцію Спашскаго Совѣтника Кирилова, на котораго возложено было избравъ удобное мѣсто для построения переселенцамъ крѣпости и жилищъ. Въ мѣстѣ съ симъ опредѣлено производить Книгинѣ ежегодно по 500 руб., кромѣ хлѣба; а равно положено приличное содержаніе Зайсангамъ ея и прочимъ лицамъ, назначеннымъ для содѣйствія ей въ управленіи переселенцами (*).

Всѣ сіи распоряженія исполнялись подѣ непосредственнымъ наблюденіемъ Тайнаго Совѣтника Тапищева и Аспраханскаго Вице-Губернатора Соймонова. Для обитанія Книгини *Тайшиной* избрано урочище близъ Волги на опдѣлившемся отъ нея рукавѣ, именуемомъ *Куньей Воложкой*: здѣсь устроена крѣпость,

---

(*) Указъ Правит. Сената 1737 года Апрѣля 18 и Докладъ Кабинета Декабр. 7 дня 1738. г.

названная (по Указу 1739 г. Мая 14) Спаврополью (*).

Съ сего времени крещенные Калмыки были предметомъ непрерывныхъ попеченій Правительсва, желавшаго видѣти въ нихъ осѣдлыхъ Христіанъ — земледѣльцевъ. На сей конецъ опшведены имъ (въ нынѣшнемъ Самарскомъ уѣздѣ) богатѣйшія земли между рѣками Сокомъ и Кондурчею; построены селенія и церкви и независимо отъ различныхъ пособій, выданныхъ при начальномъ обзаведеніи, оппускался казенный хлѣбъ для засѣва полей; а дабы приучити ихъ къ земледѣльческимъ занятіямъ и хозяйству, для сего назначались къ нимъ Русскіе работники, коимъ содержаніе производилось также отъ казны (*). Число крещенныхъ Калмыковъ увеличено въ особенності въ 1743 и 1744 годахъ, многими семействами, переведенными съ Дона и изъ Оренбурга, гдѣ исключая простомоудиновъ приняли законъ Христіанскій владѣльцы: Дербешевскій

(*) Нынѣ уѣздный городъ Симбирской губерніи, и вмѣстѣ Штабъ-Кваршира Спавропольскаго Калмыцкаго войска.

(*) Указъ Правит. Сената 1739 Января 15 и опредѣленіе онаго 1745 года Января же 22 и 23 ч.

Чиданъ (*) и Торгоушовскіе *Аюша* и *Тундуть*, изъ коихъ *Аюша* нарѣченъ *Петромъ*, а *Тундуть* *Павломъ*, съ фамиліею Торгоушскихъ (**). Въ то же время (16 Декабря 1744) въ С. Пешербургѣ крестилось семейство *Додокъ-Омбы*, причемъ жена его, бывшая уже вдовою, *Джантъ*, нарѣчена *Вврою*; дочери: *Бунигара-Надеждою* и *Делекъ-Любовью*, и сыновья: *Рандуль-Петромъ*; *Добда-Алексѣемъ*; *Асарай-Ионою*, и *Джабасаръ-Филиппомъ*. Восприѣмницею ихъ оиѣ Св. купели изволила быти Императрица *Елисавета Петровна*.

Въ 1744-мъ году *Ставропольская* крѣпость съ *Калмыками*, коихъ было обоего пола 5,550 душъ, поступила въ зависимость *Оренбургскаго Начальства*; (***) а въ послѣдствіи помянутые *Калмыки* обращены въ *Казакъ* и составляютъ особое *Ставропольское Калмыцкое войско*, причисленное къ *Опдѣльному Оренбургскому Корпусу* (****).

(*) Указъ 29 Декабр. 1743 г.

(**) Обзорніе доспомянут. Оренбург. края.

(***) Указъ Ноября 12 дня 1744 г.

(****) *Калмыки* сии, (говоря о простолюдинахъ) почти ничѣмъ не разнишя оиѣ *Калмыковъ*, обитающихъ въ *Аспраханъ*.

Заключая симъ извѣстія о началѣ Христіанства между Волжскими Калмыками и объ опдѣленіи крестившихся оныхъ прочихъ, надлежитъ обратиться къ симъ послѣднимъ. Генералъ - Поручикъ Князь Боряпинскій, какъ сказано выше, поймавъ Пепра *Тайшина*, спарался возвращить съ Кубани и *Дондокъ-Омбу*; но сей владѣлецъ нехотѣлъ внимать никакимъ убѣжденіямъ и продолжалъ вредить Россіи. Самъ онъ и сынъ его *Галданъ-Норба* попеременно приходили для грабежей на Донъ и Волгу, брали въ плѣнъ Русскихъ и переманили къ себѣ большую часть Калмыцкихъ улусовъ. *Церенъ-же Дондокъ*, — не умѣвъ поддержать власны своей, и осмаваясь только при одномъ имени Хана, предался непомѣрному пьянству. Послѣ всего этого къ водворенію въ Калмыцкой Ордѣ порядка не

ской губерніи. Они также ведутъ жизнь кочевую и занимаются скотоводствомъ, а о хлѣбопашествѣ, кажется, никогда не думали и не думаютъ, отдавая пожалованныя имъ для сего земли, равно какъ луга, лѣсъ и воды изъ оброка Русскимъ крестьянамъ ближайшихъ селеній, что доспавляеть самимъ имъ возможность быть счастливыми арендаторами. По крайней мѣрѣ въ такомъ положеніи находились они до 1817 года, когда случилось мнѣ быть въ ихъ улусахъ.

оставалось иного средства, какъ призванъ Дондокъ - Омбу на какихъ бы по условіяхъ ни было. Посему, въ 1744-мъ году отправленъ былъ къ нему на Кубань Донской спаршина (бывшій попомъ Тайнымъ Совѣтникомъ) Данило Ефремовъ съ увѣщательною грамошою и обнадеженіемъ въ опущеніи вины его. Дондокъ - Омбо изъявилъ готовность возвратиться на Волгу, но съ тѣмъ, чтобы присоединившіеся къ нему улусы постороннихъ владѣльцевъ оставлены были при немъ, и чтобы поручена ему была главная власъ надъ всеми Калмыками, исключая крещеныхъ, коихъ предоставлялъ подчинить владѣльцу Петру Тайшину; а какъ условія сіи приняты, то онъ не замедлилъ выполнитъ желаніе Правительсва и по возвращеніи на прежнее кочевье, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕЙ Грамошъ, состоявшейся въ 7-й день Марша 1735-го года, чрезъ Астраханскаго Губернатора Измайлова объявленъ Главнымъ Калмыцкаго Народа Управителемъ. Между тѣмъ Церенъ - Дондокъ, опрѣщенный, какъ изъяснено въ Грамошѣ, за слабость, и попому что спился, вызванъ въ Пешербургъ, гдѣ и умеръ.

Доспигнувъ такимъ образомъ цѣли своей, *Дондокъ-Омбо* желалъ показанъ, что онъ достоинъ власни ему дарованной. Сей новый *Правишель* водворилъ въ улусахъ порядокъ и поселилъ согласіе между владѣльцами, оставшихся впрочемъ личнымъ врагомъ двоюроднаго брата (сына *Чакдоржапова*) *Дондокъ-Даши*, котораго ненавидѣлъ за то, что онъ оплачивался поспоянною преданностію къ Россіи во время ухода его (*Дондокъ-Омбы*) на Кубань. Въ 1736-мъ году, по случаю войны съ Турками, *Дондокъ-Омбо*, предводишельствуя сильнымъ корпусомъ *Калмыковъ*, съ большою пользою дѣйствовалъ противъ *Крыма*, за что, и вообще за добропорядочное управленіе *Калмыцкимъ народомъ*, ВЫСОЧАЙШЕЮ Грамотою 11-го Августа того жъ года, повелѣно производить ему въ жалованье, сверхъ прежняго оклада, по 2,500 руб. и муки по 1,000 чешвершей на годъ (*), а равно назначены годовые оклады

(*) Прежній окладъ, какимъ пользовались еще *Аюка* и *Церенъ Дондокъ*, состоялъ изъ 1,000 руб. и 2,000 чешв. муки. Сверхъ сего означенные *Ханы* получали: вино, шабакъ, медъ, чихирь (виноградное вино), порошокъ, свинець, спаль и селширу. Въ *Аспрах*. Архивъ дѣло 1731 г. подъ N. 6-мъ.

и прочимъ владѣльцамъ, какъ по: братау его (Дондокъ Омбы) *Бакиургъ* 500 руб., сыну Галданъ-Нормъ 500 руб., зяблю *Сербетею* 100 руб., Дордже Назарову и дѣшьямъ его *Лубиже* и *Баю* 600 руб., Чешерю и дѣшьямъ его *Лабанъ - Дондоку* и *Тунгъ Дордже* 500 руб. *Соломъ Дордже* съ дѣшьями 200 руб., *Лекъ - Бею* 100 руб., и *Бату Чакдоржапову* 100 рублей. Въ слѣдъ за симъ произведенные Калмыками съ частію Донскихъ Казаковъ воинскіе поѣски надъ Кубанцами, и совершенное пораженіе сихъ послѣднихъ, нанесенное имъ въ полѣ и въ самыхъ жилищахъ ихъ на берегахъ Кубани, — приобрѣли *Дондокъ - Омбъ* новое благоволеніе: въ 1737 году нарочно посланные отъ Двора Оберъ - Шперъ Кругсъ-Коммисаръ Федоръ Соймоновъ и Донской спаршина Ефремовъ вручили ему ИМПЕРАТОРСКУЮ Грамоту на Ханское достоинство и знаки онаго: знамя, саблю, шубу и шапку собольи (*).

Облагодѣтельствованный поликими милостіями *Дондокъ-Омбо* не преспавалъ однако же,

---

(*) См. Полн. Собр. Рос. Зак. Т. X. N. 7191

по внушенію вѣры и по примѣру предшественниковъ его, признавалъ выше всякой власпи на землѣ — волю Далай Ламы, и пошому въ помянутомъ же году, испросивъ у Правительсва дозволеніе отправишь въ Тибетъ посольсво, будно бы для потребностей духовныхъ, имѣлъ скрынное желаніе предославивъ Далай Ламѣ назначеніе по немъ наслѣдника, изъ сыновей его. Посольсво сіе, по нѣкопорымъ пренаспвіямъ, вспрѣченнымъ на пути, не могло доспигнушь мѣсна своего назначенія; а между нѣмъ старшій сынъ *Дондокъ-Омбы, Галданъ-Норма* проникнувъ, что намѣренія опца его клонились въ пользу меньшаго сына *Рандула*, рожденнаго опъ Кабардинки *Джанъ*, въ 1738 году произвелъ въ Калмыцкомъ народѣ возспаніе, которое угрожало Хану величайшею опасностію и прекращено единсвенно спрогостію мѣрѣ, принявшихъ по повелѣнію Императрицы *Анны Іоанновны*. *Галданъ-Норма*, коего поведеніе прошивъ опца, по не обнаруженію вначалѣ испинныхъ причинъ, казалось виновнымъ, удаленъ изъ улусовъ и умеръ, содержась въ Казани.

За симъ, спуся около шрехъ лѣтъ, въ

1741-мъ году послѣдовала кончина и самаго *Дондокъ-Омбы*, которъй умирая поручилъ правленіе народомъ десятилѣтнему сыну своему, помянутому *Рандулу*, обнаруживъ, что о пожалованіи его въ Ханы просилъ уже онъ и *Далай Ламу*; а вмѣстѣ съ шѣмъ маиъ *Рандула*, хотя обратилась съ просьбою о семъ же къ *Правительству*, но прежде нежели получила отвѣтъ, рѣшилась утвердить права сына ея на Ханство, мѣрами насильственными, и перенесла въ *Калмыцкія степи* кровавыя сцѣны своей опгизны, при чемъ состоящій наслѣдникъ *Галданъ-Данжинъ*, сынъ *Аюки*, а *Церенъ-Дондока* братъ, пользовавшійся народною любовію и слѣдовательно болѣе для *Рандула* опасный, а равно изъ первыхъ владѣльцевъ *Бай*, *Дорджи Назарова* сынъ, и дядя его *Убаша* лишены жизни. Всѣ сіи причины были слишкомъ доспапочны, чтобы жену *Дондокъ Омбы*, *Джанъ* и дѣшей ея къ правленію улусами не допускалъ, и поному оппращенный въ *Аспраханъ Тайный Совѣтникъ Тапищевъ*, съ помощію воинской силы преодолевъ всѣ препятствія, объявилъ Намѣстникомъ Ханства владѣльца *Дондокъ-Дашу*, сына *Чакдоржансва*,

который за смертью больших его братьев: *Дасанга* и *Петра Тайшина*, оставался надъ прочими братьями старшимъ, и какъ посему, такъ и по оказанной къ Престолу, во время мятежей *Дондокъ-Омбы*, вѣрности, имѣлъ право на Ханское даспоисшво. Владѣлецъ сей, по неудовольствіямъ съ означеннымъ *Дондокъ-Омбою* еще въ 1739 году испросивъ дозволеніе удалившись для кочевья за рѣку Самару, при настоящемъ случаѣ вызванъ былъ въ С. Петербургъ, и на опшуской аудіенціи, въ знакъ Высочайшей милости, удостоился получить осыпанный алмазами, поршпрелъ Императрицы Елисаветы Петровны.

Между тѣмъ Тайному Совѣшнику Тапищеву было предписано прежнюю Ханшу *Джанъ* и дѣшей ея, если будетъ возможно, взять и подѣ присмотрѣмъ опсправить въ Казань; но какъ въ исполненіи сего встрѣтились неудобства, по помянутой Ханша съ семействомъ оставлена въ собственномъ мужа ея *Багоцохуровскомъ* улусѣ, съ назначеніемъ опѣ казны ежегоднаго жалованья по 500 руб. и по 1000 четвершей ржаной муки. За всѣмъ симъ *Джанъ* не хотѣла опказаться опѣ своей цѣ-

ли, и зимою 1642 года бѣжала съ дѣтьми и съ 700 кибитокъ Калмыковъ въ Кабарду, откуда посылала къ Персидскому Шаху, Надиру, нарочныхъ, съ просьбою объ опобраніи Калмыцкаго народа отъ Намѣстника Ханства, и объ отдачѣ онаго въ ея распоряженіе, обѣщая за сіе служить уже ему; каковъй обѣтъ и сынъ ея *Рандуль* утвердилъ присягою. Вскорѣ однакожъ, видя несбыточность столь мечтательныхъ желаній, *Джанъ*, по убѣжденію *Тапищева* возвратилась въ Астрахань; но по причинѣ новыхъ безпокойствъ въ улусахъ, взята въ С. Петербургъ, гдѣ въ послѣдствіи, какъ изложено выше, со всѣми дѣтьми приняла Св. крещеніе, бывъ пожалована титуломъ и фамиліею Княгини *Дондуковой*. Сыновья ея: *Петръ*, *Алексій*, *Іона* и *Филипъ* воспитывались въ Кадетскомъ корпусѣ, изъ коихъ *Петръ* скончался послѣ всѣхъ въ 1783 году, въ чинѣ Полковника, проживая Астраханской губерніи въ городѣ Еношаевскѣ; что же касается до дочерей: *Надежды* и *Любови*, то первая изъ нихъ еще въ 1744 году скончалась, а послѣдняя въ 1750 году, по Высочайшему соизволенію, выдана въ замужество въ г. Славрополь, за вла-

дѣльца памошнихъ крещеныхъ Калмыковъ,
Ивана *Дербетева* (*).

Когда такимъ образомъ прекращены без-
покойства со спороны семейства *Дондокъ-Ом-*
бы въ 1745-мъ году обнаружилась тайныя сно-
шенія Зюнгорцевъ съ женою Аюки, *Дармою-Ба-*
лою, копорая не переспавала мыслишь о воз-
вращеніи въ Зюнгарию и имѣла переписку съ
находившимся тамъ брапомъ ея, *Гомангъ-Ла-*
мою. По поводу сего она взята была въ Сара-
шовъ; но во уваженіе ходапайства внука ея,
Намѣсника *Дондокъ-Даши*, и изъ снисхожденія
къ спароси лѣнъ ея въ 1747 году опущена
обратно въ улусы. Въ сіе самое время поступ-
ки Калмыковъ вообще спановились съ часу на
часъ не благонамѣреніе и сомнишельнѣе: сна-
чала увеличили они грабежи по Волгѣ и препяп-
сшвовали всѣмъ, не шолько шорговымъ, но и
начальспвеннымъ сношеніямъ съ Астраханью,
имѣя для разѣздовъ водою лодки и для неча-

(*) Принадлежавшіе фамиліи *Дондокъ-Омбы* улусы: Багоцо-
хуровскій и Эркеневскій, наслѣдинками Князя Алексѣя Дон-
дукова въ 1786 г. уступлены казнѣ, въ замѣнъ конхъ пожало-
ны имъ въ Могилевской губерніи 1,984 души крестьянъ, кро-
мѣ пенсій.

янныхъ нападеній на проѣзжающихъ скрыва-
ясь между оспрововъ и кустарниковъ; а по-
томъ Астраханскій Губернапоръ Брылкинъ
доводилъ до свѣденія Коллегіи Иностранныхъ
Дѣлъ, что самъ Намѣстникъ Хансѣва, кочуя
въ *Рынь Пескахъ* намѣренъ со всею Ордою пе-
рейти р. Уралъ, разбишь Киргизцевъ и оп-
воришь себѣ путь въ Бухарию, Персію или
Зюнгарию, и что всѣ владѣльцы собираются
къ нему по ночамъ для совѣщаній (*). Колле-
гія, разсмотрѣвъ сіи свѣденія, по принятымъ
ею соображеніямъ, побѣгъ Калмыковъ призна-
ла невозможнымъ; но между тѣмъ успроеніе
въ 1748 году Нижнеуральской линіи служило
прошивъ подобныхъ замысловъ доспапочною
мѣрою.

Въ 1757-мъ году *Дондокъ-Даши* утверждень
опъ Россійскаго Двора дѣйствительнымъ Ха-
номъ, а сынъ его, принадлежавшій мѣшній *Убаша*,
Намѣстникомъ Хансѣва, о чемъ торжествен-
но объявлено имъ 30 Апрѣля 1758 года, въ при-

(*) Мѣшныя Начальсѣва Астраханскаго и Оренбургскаго
крал для сохраненія взаимной переписки о намѣреніяхъ и дви-
женіяхъ Калмыковъ въ тайнѣ, на случай перехвата бумагъ, вы-
уждены были употреблять особенныя буквы.

существовавшіи многочисленнаго народа, близъ Чернаго Яра на Солянѣмъ Займищѣ (*). Казалось что послѣ сего дѣла Калмыцкія получили прочное устройство; но съ смертію *Дондокъ-Даши*, послѣдовавшей въ 21-й день Января 1761 года, въ улусахъ возникли вновь непріятности; ибо внукъ *Дондокъ-Омбы*, (рожденный отъ старшаго сына его *Галданъ-Норбы*), *Цебекъ-Доржа* не хотѣлъ признавать надъ собою власти Намѣстника Хансѣва *Убаши*, потому, что былъ старше его лѣтами и считалъ прямымъ наслѣдникомъ Хансѣва не *Убашу*, а себя. Не скрывая такого образа мыслей, онъ, подъ предлогомъ собственной опасности въ Ордѣ, удалился съ братомъ своимъ *Аксахаломъ* и съ 65-ю Калмыками на Донъ въ Черкасскъ, откуда вызванъ былъ въ Пешербургъ и наконецъ возвратился въ улусы съ покорностію къ Намѣстнику Хансѣва на словахъ, и съ сокровенною злобою въ сердцѣ, какъ прошивъ него, такъ и прошиву Правительсѣва. Здѣсь

(*) Журналъ Губернатора Жилина, помѣщенный въ концѣ сей главы, представляетъ подробности сего событія, сопровождавшагося особенною церемоніею.

подъ личиною преданности, умѣлъ онъ снискать полную довѣренность юнаго *Убаши* (кому было 17 лѣтъ) и съ помощію Ламы *Лоузангъ-Далжина*, владѣльца *Сереня* (*) и прочихъ, поселилъ въ немъ мысли и чувства, которыя имѣли послѣдствія самыя гибельныя.

Нѣкоторое ограниченіе правъ Намѣстника въ отношеніи къ членамъ народнаго суда *Зарго*, было первымъ и ближайшимъ средствомъ къ возбужденію въ легковѣрномъ *Убаши* непріязненнаго прошивъ Россіи расположенія, какое не трудно было внушить и прочимъ владѣльцамъ, указавъ имъ съ невыгодной точки на учрежденіе со стороны Урала, Самары, Царицына и Терека военныхъ линій, и на расположеніе по Волгѣ, отъ Аспрахани до Саранова, Казачьихъ станицъ, такъ какъ все это своевольнымъ Калмыкамъ не могло нравиться. Въ семъ положеніи вещей, распущенные около 1770 года не благонамѣренными людьми слухи, о мнимомъ предположеніи Начальства взять значительную часть земель Калмыцкихъ въ

(*) Не давно пришедшаго отъ р. Или, послѣ совершеннаго паденія Зюнгариі.

казну, а самихъ Калмыковъ обративъ въ военную службу — утвердили *Убашу* въ намѣреніи удалиться изъ Россіи; а личное неудовольствіе его противъ завѣдывавшего тогда Калмыцкими дѣлами Генераль-Маіора Кишенскаго, ускорило исполненіе сего предпріятія.

Русскіе чиновники, находившіеся въ улусахъ, замѣтивъ между Ханомъ и владѣльцами необыкновенныя сѣзды, проникли тайны ихъ и доносили, что они приговариваются къ побѣгу; но Генераль-Маіоръ Кишенской, къ неодобрительному обращенію его съ Ханомъ, присоединилъ неумѣстное равнодушіе къ упомянутымъ свѣденіямъ, и даже вопреки предсказаніямъ Губернатора Бекешова, увѣрялъ Правительствово въ неосновательности сихъ свѣденій. Между тѣмъ Калмыки для прикрытія движенія своего собрали до 20 т. вооруженныхъ всадниковъ и ожидали зимы, чтобы съ наступленіемъ морозовъ сосредоточивъ всю Орду на лѣвой сторонѣ Волги, немедленно отправиться въ путь. Надобно однакожь было случиться, что теплая зима не благопріятствовала замысламъ Калмыковъ: наступило 1-е число Января 1771 года,

а Волга не покрывалась еще льдомъ, и Убашинъ съ большею частію народа, находясь на лѣвой сторонѣ сей рѣки, тщетно надѣялся соединиться съ тѣми улусами, которые кочевали на правой сторонѣ, и наконецъ 5 Января, слишкомъ съ 30 ш. кибинокъ (*), двинулся къ Уралу, побуждаемый къ поспѣшности тѣмъ болѣе, что Губернашоръ Бекетовъ незадолго предъ симъ отправился въ С. Петербургъ для личныхъ донесеній по сему предмету.

Первые дни побѣга были для Калмыковъ днями празднества; ибо они, захвативъ съ собою множество Армянскихъ и другихъ купцовъ съ поварями, виномъ и съѣзными припасами, не имѣли недосыпна въ наслажденіяхъ. Во время ночлеговъ необозримое проспанство ихъ спана, охраняемое пикетами, озарялось безчисленнымъ множествомъ огней и оглашалось шумнымъ веселіемъ народа, который въ жалкомъ заблужденіи спремился къ бѣдствіямъ. Такъ шли Калмыки до Урала; но съ первымъ шагомъ за сію рѣку очарова-

---

(*) Такъ видно по дѣлу; но Калмыки утверждаютъ, что съ 70 ш.

ніе ихъ изчезло: здѣсь повсюду окружаемы они были враждебными имъ Киргизъ-Кайсаками, и каждый день несли величайшія потери въ людяхъ, скотѣ и имуществѣ, такъ, что вскорѣ шоржесиво ихъ превратилось въ опчаяніе и, по свѣденіямъ оспавленнымъ людьми бывшимъ у нихъ въ плѣну, одно слово: *прощеніе*, доспашочно было бы возвратишь ихъ на Волгу. Въ столь горесщномъ положеніи, съ шерпѣніемъ ожидая самаго преслѣдованія Рускихъ, копорые могли бы взяшь ихъ подъ свою защиту, нерѣдко замедляли они движеніе свое; но прешерпѣвая чрезъ сіе большее пораженіе, должны были, не теряя времени пробивашься въ передъ, по направленію къ р. Или. Уральскіе Казаки имѣли при семъ случаѣ ближайшую возможность прошивуспанъ Калмыкамъ и оспановишь ихъ, или ошправишь за ними въ погоню: но къ сожалѣнію они сами опказались въ то время ошъ повиновенія Начальству; а за шѣмъ хопя выспутили было въ Киргизскую степь Казаки Оренбургскіе; однакожъ, по недоспанку корма для лошадей, возвратились безъ успѣха. Въспно ихъ, уже въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, ошправленъ былъ

опрядъ регулярныхъ войскъ, подъ командою Генераль-Маіора Траубенберга, кошорый, дошедъ до горъ *Улы*, равномерно принужденъ былъ возвратиться, не имѣвъ возможности настигнуть Калмыковъ въ ихъ послѣшномъ бѣгствѣ.

Намѣстникъ *Убаша* и сопровождавшіе его владѣльцы: *Цебекъ-Доржа*, *Серень*, *Гунге*, *Мамынта*, *Шара-Кеукунъ*, *Целе*, и нѣкопорые другіе, на пути отъ береговъ Волги до Или, испытавъ всѣ ужасы убійства и грабежей со стороны Киргизцевъ и Бурушовъ, и лиась болѣе половины народа, съ слабыми остатками явились на границахъ Кипай, для того, чтобы сдѣлаться навсегда вассалами Кипайскаго Императора, при чемъ подвластные имъ Калмыки раздѣлены по разнымъ Капонамъ Илійской области и часною обращены въ состояніе земледѣльцевъ, съ порученіемъ ихъ спрогому надзору Кипайскихъ Чиновниковъ; а за симъ въ предѣлахъ Россіи оспались удержанные Волгою владѣльцы: Полковникъ Князь *Дондуковъ*, *Цаганъ - Кизикъ*, *Маша*, *Цагалай*, *Цаганъ*, *Тюмень*, *Джальгинъ*, *Нохонъ - Кюбень* съ брашомъ, *Габунъ*

Налки, Санджиль, Ценденъ-Доржа и жена владѣльца Яндыка, вдова Бютека, у коихъ, по показанію ихъ, соспояло тогда подвласныхъ до 15,000 кибишкѣ, или семействъ.

Съ побѣгомъ *Убаши* званіе Хановъ и Намѣстниковъ Калмыцкихъ упразднилось, и каждый оставшійся владѣлецъ завѣдывалъ улусомъ своимъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ мѣстныхъ Начальствъ, какъ о семъ объяснено въ главѣ XIV объ Управленіи и Судопроизводствѣ.

Въ 1799-мъ году большая часть Калмыковъ Большедербешевского улуса, зависѣвшихъ издавна отъ Начальства Донскаго Казачьяго войска, перекочевала отъ Дона внутрь степей, въ сосѣдство къ улусу Малодербешевскому. Случай сей подалъ поводъ къ нѣкоторому измѣненію въ образѣ управленія поминутымъ Большедербешевскимъ улусомъ, который однакожъ все еще оставалъ былъ подъ вліяніемъ Войскаго Начальства; но въ 1800-мъ году владѣлецъ Малыхъ Дербешей *Чугей* и Лама *Собинъ - Баши*, прибывъ въ С. Пешербургъ исходатайствовали у Императора Павла Петровича Высочайшее соиз-

воленіе, которымъ въ 9-й день Августа даровано Калмыцкому народу право: а.) избиратьъ себя Начальника; б.) быть независимыми отъ Донцевъ; с.) зависѣть непосредственно отъ ГОСУДАРЯ; d.) переписываться непосредственно съ НИМЪ; е.) по дѣламъ имѣть сношенія съ Иностранною Коллегією, и f.) по землямъ и проч. съ Генералъ Прокуроромъ. Въ слѣдъ за симъ Высочайшими грамотами, состоявшимися 14 Октября того же 1800 года, *Чугей* возведенъ въ Намѣстники Ханства, а *Сабинъ-Лама* утверждёнъ въ достоинствѣ первосвященника, при чемъ пожалованы имъ: первому — знамя, сабля, панцырь, шпшакъ и собольи шуба и шапка; а второму шуба же и посохъ. Сверхъ того возстановленъ судъ *Зарго*, дозволено свободное отправленіе Богослуженія по Ламайской вѣрѣ, подтверждены всѣ древнія права народа и упрочено владѣніе онаго землями отъ Царицына по рѣкамъ: Волгѣ, Сарпѣ, Салу, Манычу, Кумѣ и по взморью.

Въ Божѣ почивающій Государь Императоръ Александръ I-й по возшествіи на Престолъ подтвердилъ означенныя права и при-

мущества во всей ихъ силѣ, оставивъ дѣла до Калмыцкаго народа относящіеся въ заведываніи Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ; а Высочайшимъ Указомъ 16 Мая 1806 г. положительно назначены земли Калмыцкаго владѣнія (*) и, между прочимъ, повелѣно, для напоя скота нарѣзать къ Волгѣ изъ частныхъ дачъ прогонныя мѣста.

Непосредственно за симъ, въ 1807 году, скончался Намѣстникъ Ханства *Чугей*, послѣ котораго въ Калмыцкой Ордѣ Намѣстниковъ уже не было.

Въ 1825 году издано особое Положеніе для управленія Калмыцкимъ народомъ (**).

Наконецъ благополучно царствующій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ, ВЫСОЧАЙШЕЮ грамошою въ 21-й день Апрѣля 1828 года, утвердивъ права, Августѣйшими предшественниками ЕГО Калмыкамъ дарованныя, въ знакъ особеннаго МОНАРШАГО благоволенія ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожаловашъ соизволилъ національному Калмыцкому

(*) Такъ какъ значился на картѣ.

(**) См. главу XIV. *Объ Управленіи.*

суду Зарго золотую печать, которая и хранилась въ семь судимщѣ, въ городѣ Еношаевскѣ.

Нынѣ Правительство, въ постоянной заботливости о благоденствіи Калмыковъ, руководствуясь долговременными наблюденіями и опытами, занимается усовершенствованіемъ постановлений, какъ по части управленія поместнымъ народомъ, такъ и опосредственно водворенія между онымъ постепеннаго образованія.

Выписка изъ журнала Астраханскаго Губернатора Жилина, о томъ, какимъ образомъ въ 1758 году происходило объявленіе Хану Калмыцкому Дондукъ - Дашъ, о пожалованіи его въ сіе достоинство, а сына его Намѣстникомъ Ханства.“

„Астраханскій Губернаторъ по предварительному съ Ханомъ соглашенію чрезъ письма и чрезъ Ассесора Бакунина (*), чѣмъ имъ для того съѣхаться ниже Чернаго Яра при урочищѣ, называемомъ Соляное Займище, 25-го Апрѣля поѣхалъ изъ Астрахани, взявъ съ собою для ассиспенціи шамошняго гарнизона Полковника Юнгера и нѣсколько Оберъ-Офицеровъ, а при шомъ одну роту гренадерскую и при полковыя пушки, и музыку полковую, также нѣкоторое число Казаковъ и Татаръ; а между шѣмъ и Ханъ тогда же изъ степи къ шому мѣсту приближался.“

(*) Присланнаго изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

„28-го Апрѣля прибылъ Губернашоръ къ оному, попомъ оиъ Хана присланы были къ нему двое изъ знашнихъ его Зайсанговъ, съ поздравленіемъ, а за шѣмъ и самъ Ханъ къ тому жъ мѣспу въ шопъ день дошелъ, и расположился оиъ Губернашорской спавки въ верстѣ. Впрочемъ бывшій до того времени при Ханѣ Ассесоръ Бакуниъ Губернашора и словесно тогда увѣдомилъ, что оиъ его Хана склонилъ, дабы оиъ былъ у Губернашора на визитѣ первой.“

„И такъ послѣ полудня въ шопъ же день посыланъ былъ оиъ Губернашора къ Хану берлинь, цугомъ заложенный, при одномъ Капишанѣ, а предъ берлиномъ было шессть человекъ гренадеръ, въ кошорой Ханъ къ Губернашору и пріѣзжалъ, имѣя на себѣ еще на предъ сего Всемилоствѣйше пожалованной ему Ея Императорскаго Величества поршрешъ, а сынъ его ѣхалъ при немъ верхомъ, и при нихъ Калмыкъ было до пяти тысячъ человекъ.“

„Во время приближенія ихъ къ Губернашорской спавкѣ отдана была оиъ караула-честъ, безъ барабаннаго боя, при чемъ и вся

бывшая при Губернашорѣ команда спояла въ парадѣ, а предѣ спавкою встрѣпили ихъ Полковникъ Юнгерь съ Оберъ-Офицерами; Губернашоръ же принялъ ихъ въ спавкѣ вспавъ съ кресель, и посадилъ Хана по лѣвую себя спорону въ кресла жъ; а сына его подлѣ опца на спуль.“

„Губернашоръ, по выпушленіи изъ спавки Офицеровъ и Зайсанговъ, при Ханѣ бывшихъ, далъ имъ прочесъ жалованную Ея Императорскаго Величества грамошу, и объявипельную къ народу, и присяги, какія онъ съ сыномъ учинилъ имѣющъ, копорые Ханъ и съ сыномъ споя и снявъ шапки читали.“

„По прочпеніи всего шого вспавъ Ханъ съ мѣсна, а по приказу его и сынъ, и говоря при шомъ, что резиденція Ея Императорскаго Величества, какъ ему мнишся, лежишъ онъ нихъ на Востокъ, припали оба на колѣни и произнося Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйшее благодареніе, и общаясь со слезами по жизнь ихъ служилъ безъ всякой опмѣны, въ ту спорону шроекрапно въ землю кланялись.“

29-го Апрѣля сдѣлалъ Губернашоръ Хану консправизину имѣя при себѣ Полковника Юнгера, Ассесора Бакунина, Офицеровъ и Секретаря, а по споронамъ берлина его шли 24 человекъ гренадеръ пѣшіе, безъ ружей, шокмо въ палахахъ, да и въпереди ѣхали шесть человекъ драгунъ, при одномъ уншерь-офицерѣ, а при томъ Казаковъ и Ташаръ человекъ до спа.“

„Предъ Ханскою кибиткою пославлень былъ зеленый намень, у кошораго на дворѣ встрѣчали Губернашора Ханскіе Зайсанги; а у переднихъ онаго дверей и самъ Ханъ встрѣшилъ и просилъ Губернашора, чшобъ онъ первый и въ кибитку вступилъ; бывшіе же тогда въ кибиткѣ Ханша и сынъ его, также и Зайсангскія жены при входѣ Губернашора съ своихъ мѣспѣ встали.“

„Ханъ посадилъ Губернашора въ кресла по правую себѣ сторону, а подлѣ его посажены были прѣхавшіе за Губернашоромъ въ свитѣ Полковникъ и прочіе, на спулья; владѣльцы же Калмыцкіе и Ханскіе Зайсанги сѣли по лѣвую сторону, по ихъ обыкновенію на землѣ, на коврахъ, и Губернашоръ съ Ха-

номъ условились при семъ случаѣ, чтобъ формальному объявленію быть на другой день.“

„И попомъ 30-го Апрѣля, въ первомъ часу по полудни, посланъ былъ за Ханомъ Губернапорскій берлинь, цугомъ заложенный, а при немъ верхомъ сынъ Губернапорскій, Поручикъ Михайло Жилинь, и шесть человекъ гренадеръ съ Уншеръ - Офицеромъ, а за Ханшею Ассесора Бакунина коляска, кошорую, шакожде и ославшую послѣ Хана Люки, Ханшу, Губернапоръ предъ шѣмъ звалъ, но сія послѣдняя извинилась болѣзнію.“

„Ханъ прїѣзжалъ къ Губернапору въ помъ посыланномъ за нимъ берлинь, а Ханша въ коляскѣ, а сынъ его верхомъ, а при нихъ были Калмыцкіе владѣльцы: Дербетевъ Галданъ - Черень Торгоушской Эмегень - Убаши, и Хошоушovy: Замьянь и Туки, да поновъ (*), Зайсанговъ, и другихъ Калмыкъ шысячь, до десяти, и знашые все въ парчевомъ и другомъ боганомъ плашьѣ; при чемъ споявшіе въ спрою гренадеры и солдашы учинили ему честь подняніемъ ружья на караулъ, а

(*) Гелонговъ.

вспрѣчали его Хана за спавкою Полковникъ Юнгерь и Ассесоръ Бакунинъ съ Офицерами, а при самомъ входѣ и Губернашоръ, и посадилъ Хана и сына его по правую сторону стола, въ кибиткѣ приготовленнаго, копорая для того взята была опѣ Хана, большая десяти рѣшеточная, его Хана въ кресла, а сына на спулъ, а Губернашоръ и Полковникъ Юнгерь и Ассесоръ Бакунинъ, сѣли по лѣвую сторону стола, Губернашоръ въ кресла же, а прочіе на спулъ; Ханша же съ прѣхавшими съ нею Зайсантскими женами, по собственному ея желанію сидѣла на приготовленномъ особливомъ, по ихъ обыкновенію, мѣстѣ, на землѣ на коврахъ, такъ какъ и прочіе владѣльцы, попы и Зайсанги.“

„Потомъ Губернашоръ учинилъ Хану объявленіе въ такой силѣ, что Всепресвѣтѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица Елисавета Петровна, Самодержица Всероссійская, за долговременную, должную и вѣрную его службу, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожаловала его Ханомъ Калмыцкимъ, а сына его Убашу Намѣстникомъ Ханства, и при томъ ему Гу-

бернапору повелѣнь соизволила о томъ об-
имъ имъ надлежащее объявленіе учинишь и
обнадежишь Калмыцкій народъ своею Импе-
раторскою Высочайшею милоснію, а
опъ ихъ обоихъ въ должной къ Ея Импе-
раторскому Величеству вѣрности при-
няишь присягу.“

„Когда сія рѣчь переводчикомъ по Кал-
мыцки пересказана, то Ханъ съ сыномъ
вспавъ съ мѣсцъ своихъ и принося Ея Им-
ператорскому Величеству всеподданиѣй-
шее благодареніе, припали на колѣна и по-
клонились къ Востоку въ землю, а Губерна-
шоръ предложилъ имъ присяги, копорыя они
сперва Ханъ свою, а попомъ сынъ его про-
чалъ предъ идоломъ, представляющимъ глав-
наго ихъ мнимаго бога Шакджимуни, и онаго
идола возлагали на чело, а за пѣмъ подъ
оними присягами подписались своеручно, и
Ханъ къ обоимъ печатъ свою приложилъ.“

„По приняи Губернашоромъ сихъ при-
сягъ, чиналъ по приказу его Секретарь, въ
слухъ всѣмъ, жалованную Ея Императорска-
го Величества на Ханство грамоту, съ ко-
торыхъ послѣ и на Калмыцкомъ языкѣ пере-

воды прочтеныжъ были. По окончаніи того Ханъ и сынъ его, шакожъ и знашные его Зайсанги наки припавъ на колѣни кланялись въ землю на Воспокъ, принося Ея Императорскому Величеству всенижайшее благодареніе, а оныя грамошы и вручены при томъ Хану Губернашоромъ, а между шѣмъ объявленная къ народу грамоша и за спавкою Губернашорскою въ чепырехъ мѣспяхъ, для прочаго народа, на Калмыцкомъ языкѣ чипанажъ была, при чемъ и прочіе, пожалованные Хану онъ Ея Императорскаго Величества на Ханство знаки, такимъ образомъ онъ получилъ, а именно: саблю опоясалъ на него Ассесоръ Бакунинъ, шубу надѣлъ Губернашорскій сынъ Поручикъ Жидинъ, а шанку Полковникъ Юнгерь, а знамя распущенное держалъ Шпыкъ - Юнкерь, Губернашорскій, племянникъ Василій Киндяковъ, у котораго принялъ оное Ханскій Зайсангъ и держалъ предъ спавкою распущенноежъ, сверхъ того Ханъ въ показаніе народу снявъ съ себя шубу, саблю и шанку ошдалъ ономужъ Зайсангу и приказалъ равномерно предъ спавкою держанъ.“

„Между тѣмъ какъ Ханъ учинилъ присягу, и Высочайшая Императорская жалованная грамоша, такожь и другая были прочтены, и онъ ихъ и прочіе вышеписанные на Ханство знаки получилъ, тогда Губернапоръ и всѣ при нихъ находившіеся его поздравили, почему и вся бывшая при Губернапорѣ команда учинила Хану честь подняшіемъ ружья на караулъ, съ барабаннымъ боемъ и музыкою, а пошомъ и проекратно бѣглый огонь учиненъ при пушечной пальбѣ.“

„Послѣ сего, и какъ сполъ былъ пригласовляемъ, Ханъ съ сыномъ и съ Ханшею, такожь и со всѣми владѣльцами и Зайсангами вышли изъ спавки предъ парадъ, при чемъ ему въ другой разъ равномерная честь учинена.“

„Сполъ былъ учрежденъ такимъ образомъ: за первымъ сидѣли Ханъ и сынъ его съ Губернапоромъ, да при ономъ же Полковникъ Юнгерь, Ассесоръ Бакунинъ, и Секретарь, и Калмыцкіе владѣльцы, и нѣкопорые изъ знающихъ Зайсанговъ, а Ханша съ Зайсангскими женами, и нѣкопорыми Зайсангами и попами оспалась на прежнемъ ей мѣстѣ; а за тѣмъ

еще въ двухъ спавкахъ для прочихъ Зайсанговъ, споы жъ были приготоовлены, и въ продолженіе оныхъ, при пиши за Высочайшее Ея Императорскаго Величества здравіе и Высочайшей Фамиліи, производима была пушечная пальба, а для народа выспавлено было шеспъ цѣлыхъ жареныхъ быковъ, да десяпъ барановъ, а сверхъ того часпями нѣсколько быковъ же и барановъ и хлѣба, а при томъ горячее вино, пиво и медъ. Ханъ при возвращеніи ошъ Губернашора просилъ его со всѣми при немъ находящимися и къ себѣ на обѣдъ; а какъ поѣхалъ, то пожалованное ему на Ханспво знамя везено было предъ нимъ распущенное.“

„2-го Мая Губернашоръ былъ у Хана на обѣдѣ и какъ пили за Высочайшее Ея Императорскаго Величества здравіе и Высочайшей Фамиліи, тогда ошъ приведенныхъ шуда гренадеръ и въ парадъ поспавленныхъ, чпшима была залпами пальба и музыка играла, а бывшіе за Губернашоромъ Казаки и Ташара въ другихъ палашкахъ подчиваны были.“

„Но окончаніи спола происходила обыкновенная въ Калмыцкомъ народѣ, при ихъ празд-

никахъ и торжеспивахъ борьба, а потомъ зазженъ приготовленный по приказу Губернашора фейерверкъ, на что Ханъ и весь народъ смотрѣли съ удовольствіемъ, а когда Губернашоръ опъ него опъѣзжалъ, провожалъ онъ его и съ сыномъ до самаго берегина.“

„5-го Мая былъ Губернашоръ у Хана на прощаніи, и когда выходилъ опъ него, то Ханъ, провожая его и указывая на одинъ высокій бугоръ, объявилъ при томъ Губернашору, что онъ на томъ бугрѣ въ память показанной къ нему, и къ сыну его, Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости, принялъ намѣреніе поставивъ каменный столпъ съ вырѣзаніемъ приспойныхъ надписей на Русскомъ и Калмыцкомъ языкахъ, и поручилъ попеченіе о томъ имѣнъ находящимся въ Черномъ Яру его Бодокчаямъ (*), прося Губернашора, дабы приказано было и Черноярскому Коменданту вспоможеніе чинить; почему Губернашоръ бывшему тогда

(*) Повѣренные опъ Хана для суда между Россіянъ и Калмыковъ.

при немъ Черноярскому Коменданту Капи-
тану Племянникову и приказалъ, а за шѣмъ
и отправился обратно въ Астрахань, а Ханъ
по немъ имѣлъ возвратишься въ свои улу-
сы. “

ГЛАВА III.

ЧИСЛО НАРОДА И РАЗДѢЛЕНІЕ ОНАГО НА УЛУСЫ И СОСЛОВІЯ.

Калмыцкому народу никогда и никакой переписи дѣлаемо не было, а поному и не находясь положительныхъ свѣдѣній о настоящемъ числѣ онаго. Начальство, до времени — не приступая къ употребленію вкоренившихся въ Калмыкахъ предразсудковъ, по которымъ они, вѣрояшно изъ опасенія налоговъ или другихъ повинностей, всегда уклонялись отъ вѣрнаго изчисленія, — довольствуется нѣкими свѣдѣніями, какія назадъ тому нѣсколько лѣтъ были доставлены ему отъ самихъ владѣльцевъ и улусныхъ Правителей о количествѣ однихъ кибитокъ (семей). По свѣдѣніямъ симъ хопя и считается вся Калмыцкая Орда

только въ 11,026-пи кибишкахъ; но между
 шѣмъ извѣстно, что въ одномъ улусѣ Мало-
 дербешевскомъ болѣе 10 п. кибишокъ; во
 всѣхъ же улусахъ, по долговременнымъ и бли-
 жайшимъ наблюденіямъ Часныхъ Приспа-
 вовъ, полагаются *тысячъ до тридцати*. И пакъ
 если въ каждой кибишкѣ (п. е. въ каждомъ
 семействѣ) счислать среднимъ числомъ отъ
 3-хъ до 4-хъ человекъ обоего пола, то наро-
 донаселеніе въ Калмыцкихъ улусахъ предпо-
 лагается свыше *ста тысячъ душъ*.

Калмыки дѣлятся на три главные рода;
 роды сіи соспавляютъ девять улусовъ, а улу-
 сы подраздѣляются на аймаки, п. е. участки
 Зайсанговъ, и на часные роды. Главные ро-
 ды или поколѣнія остаются шѣ же, какіе раз-
 дѣляли Калмыковъ еще въ прежнемъ ихъ оше-
 чествѣ — Монголіи. Они суть:

а.) Торгоуты. б.) Дербеты и с.) Хошо-
 уты.

О происхожденіи сихъ названій, существу-
 ютъ между Калмыками самыя темныя преданія.
 По увѣренію людей, на свѣденія коихъ сколь-
 ко нибудь можно положиться, Торгоуты или
 Торгопы обязаны симъ наименованіемъ оплит-

ной своей силѣ и швердоспи, такъ какъ они въ одномъ сраженіи, гдѣ Монголы были опрокинуты превосходнѣйшимъ въ числѣ непріятелемъ, основали напискъ сего послѣдняго, и съ того времени выводяшъ они настоящее свое названіе отъ слова *Торгоху*, т. е. основившъ или основившій. Дербенцы составляли нѣкогда четвертую часть, или четвертый корпусъ войскъ въ Монголіи, а какъ по Калмыцки *четыре* изъясняется словомъ *дербюнъ*, по по сему и дано имъ означенное названіе. Хошоуны же (Хошоны) называются симъ именемъ отъ слова *Хошъ*. Какъ слово сіе по Руски значивъ спанъ или лагерь, по можно заключивъ, что народъ сей въ особенности велъ жизнь воинственную, и попомки онаго можетъ быть справедливо приписываютъ предкамъ чести, что они во времена Чингисъ - Хана составляли гвардію сего великаго завоевателя.

Торгоуты, которые подъ предводительствомъ Хорлюка, первые водворились на степяхъ приволжскихъ, послѣ безразсуднаго побѣга въ 1771 году значительной части ихъ

въ предѣлы Кипая, составляютъ нынѣ шесть улусовъ :

- 1.) Экицохуровскій.
- 2.) Яндыковский.
- 3.) Харахусовскій.
- 4.) Эрдени - Кичиковскій.
- 5.) Богоцохуровскій.
- 6.) Эркешеневскій.

Дербеты раздѣляются на два улуса :

- 7.) Большедербетевскій.
- 8.) Малодербетевскій.

Хошоуты составляютъ одинъ улусъ,

- 9.) Хошоуновскій.

Изъ сихъ улусовъ два: Богоцохуровскій и Эркешеневскій казенные; прочіе же всѣ принадлежатъ владѣльцамъ, а кому именно и сколько въ каждомъ улусѣ считается Зайсанговъ, Духовенства и кибишпокъ, о томъ предлагается у сего шабеля, извлеченная изъ дѣлъ Каамыцкаго Управленія.

Слѣдующія сословія составляютъ народъ Каамыцкій:

- I.) Владѣльцы; II.) Зайсанги; III.) Духовенство; IV.) Простолудины.

I.) Владѣльцы, по Калмыцки Нойны или Нойоны, имѣютъ права наследственныя. Начальное приобрѣтеніе сихъ правъ теряется въ глубокой опдаленности, а поному и основанія ихъ оспаются неизвѣстными. Полагаютъ однако же, что достоинство Нойоновъ и соединенныя съ онымъ преимущества, зависѣли отъ верховныхъ повелителей Монгольской Имперіи, и были жалованы знаменитымъ ихъ полководцамъ или родственникамъ. Въ отношеніи къ своему народу власшь Нойоновъ, даже послѣ подданства ихъ Россіи, была до того неограниченна, что они могли располагать не только собственностію и свободою, но даже самою жизнію людей, имъ принадлежащихъ. Въ послѣдствіи при постепенномъ вліяніи благошворныхъ законовъ Россійскихъ на права и образъ мыслей сего народа, упомянутое самовласшіе хотя утратило силу свою, но за всѣмъ шѣмъ собственное безпредѣльное уваженіе Калмыковъ къ владѣльцамъ, — въ коихъ привыкли они видѣть сущесва высшія и какъ бы священные, и копорымъ придается общее названіе *Цаганъ Ясанъ* (бѣлыя косы), — утверждаетъ за ними

послѣднимъ полное владычество надъ умами и волею ихъ подвластныхъ.

II.) *Зайсанги*, находясь въ зависимости владѣльцевъ, имѣютъ въ распоряженіи своемъ наслѣдственные аймаки, и вмѣстѣ съ тѣмъ, также какъ и Нойоны, носятъ титулъ *Цаганъ Ясанъ*. Права Зайсанговъ состоятъ въ томъ, что они пользуются оныхъ аймаковъ своихъ, по очереди, прислугою и денежными доходами. Что же касается до обязанностей, то оныя заключающіяся въ соблюденіи по аймакамъ порядка и въ исполненіи владѣльческихъ приказаній. Каждый владѣлецъ, въ случаѣ неудовольствія на подвластнаго Зайсана, можетъ, не смогши на бѣлыя косяки, наказаніе его, на что имѣть и пререканій; но лишая званія, отъ предковъ наслѣдованнаго, или отобрать у него аймакъ безъ суда, права не имѣетъ. Впрочемъ по смерти такихъ Зайсанговъ, которые оставляютъ много дѣшей, владѣльцы власны отдавать аймаки ихъ въ управленіе тѣхъ изъ наслѣдниковъ, коихъ найдутъ болѣе достойными, не снискаясь старшинствомъ оныхъ по рожденію.

Такъ какъ аймаки вообще переходятъ въ

наслѣдство опъ опца къ одному изъ сыновей, безъ раздѣла съ другими, по остающіеся за симъ Зайсанги безъаймагные, получаютъ содержаніе опъ добровольныхъ пособій наслѣдующихъ аймаками, или владѣльцевъ, бывъ упоиребляемы сими послѣдними въ разныя при нихъ должностн.

III.) *Духовенство*, называемое по Калмыцки *Хувракъ*, не естъ классъ пошомснвенный. Каждый Калмыкъ, имѣющій прехъ, или болѣе сыновей, одного съ младенчества назначаетъ въ духовный санъ, и, посвящая въ Манжи (ученики вѣры), водитъ съ обрипою головою и въ красномъ плащѣ. Около десятилѣтняго возраста такой Манжи поспунаетъ въ Хуруль (главное капище), для изученія Тангускаго языка, и полученія дальнѣйшихъ степеней.

Законъ Ламайскій предписываетъ Калмыцкимъ духовнымъ лицамъ правила, весьма близкія къ монашескимъ. Всѣ они должны быть безбрачны, жить при Хурулахъ и имѣть общій сполю; безъ дозволенія Ламы или другаго спаршаго, нкуда, даже для самыхъ шребъ, не оплучаются; наблюдать

во всемъ благочестіе, и въ особенності, подѣ
опасеніемъ шипрафа, воздерживашься ошѣ упо-
требленія горячихъ напшпковъ. Но къ сожа-
лѣнію нѣкопоры изъ сихъ правилъ вовсе по-
забышы, а другія, если и исполняющься, то
весьма слабо. Нынѣ при Хурулахъ оспаеш-
ся только самое ничтожное количество ду-
ховныхъ, и то по настоянію улусныхъ Прис-
тавовъ; прочіе же всѣ разсѣяны по кочевь-
ямъ, шакъ, чшо почши во всякой кибишкѣ
вспрѣчающься Гелюнги или Манжи, подающе
собою примѣръ праздности и разврата. Бѣд-
ные Калмыки и Калмычки, по жалкому своему
невѣжеству и суевѣрію, благоговѣя предѣ си-
ми шунейцами, слѣпо исполняющъ всѣ ихъ
желанія и дорожающъ ихъ присупшвіемъ,
какъ средствомъ удаляющъ ошѣ себя эрликовъ
(чершей). И подлинно, въ кибишкѣ, гдѣ Ге-
люнгъ расположишя, эрлику ничего уже не
останешя дѣлать; — но, не довольствуясь об-
манами, доставляющими покойную и веселую
жизнь, Гелюнги и прочіе соповарищи ихъ по-
зволяющъ себѣ гораздо болѣе: по Калмыцкому
управленію нѣшъ ни одного уголовного дѣла,
гдѣ бы не были они замѣшаны въ гра-

бежахъ, опгонахъ скоша, и проч. Если ко
всѣмъ симъ преимуществамъ духовнаго зва-
нія присоедишшь совершенную независи-
мость членовъ онаго отъ личныхъ повин-
ностей, то не удивительно покажется, что
изъ числа 100 м. человекъ Калмыцкаго наро-
да, 50 м. щеголюшъ въ красныхъ кафтанахъ
и желтыхъ шапкахъ.

Сословіе духовное, начиная съ меньшихъ,
дѣлился на слѣдующія степени:

- a.) *Манжи* — ученикъ вѣры.
- b.) *Гецуль* — служитель вѣры.
- c.) *Гелюнгъ*, жрецъ.
- d.) *Бакши* — высшій учитель вѣры.
- e.) *Цорджи*, — жрецъ высшей степени.
- и f.) *Лама* верховный первосвященникъ.

Сверхъ сего при Хурулахъ есть особен-
ныя званія, означающія духовныя должности,
и именно:

- a.) *Гепко* — благочинный.
- b.) *Геикъ* — ключарь, завѣдывающій Ху-
рульною ушварью.
- c.) *Нирба* — экономъ, у коего на рукахъ
часть продовольственная.

d.) *Гунзудъ* — начальникъ хора.

e.) *Бурхаи* — блюститель чистоты и
цѣлости жершвъ въ Хурулахъ.

Посвященіе въ Манжи и Гецули произво-
дился Гелюнтами, а удостоеніе въ высшія
степени, зависящъ отъ Ламы. Самые же
Ламы, почишаемые почти наравнѣ съ бурха-
нами, въ древности получали сей важный санъ
отъ верховнѣйшаго, обожаемаго Калмыками
Далай Ламы, изъ Тибета; но въ послѣдствіи
времени, по опдаленности того края, утвер-
ждались въ сихъ званіяхъ Россійскимъ Дво-
ромъ, какъ напримѣръ *Дербешевскій Чунгей*
Бакши и *Богадохуровскій Ороги Лама*. Ны-
нѣшніе Ламы назначаются изъ числа извѣст-
ныхъ хорошею нравственностію и познаніа-
ми людей, владѣльцами и народомъ, безъ даль-
нѣйшаго утвержденія. Теперь ихъ только
два: одинъ въ улусѣ *Богадохуровскомъ*, а
другой въ *Эрдени-Кичиковскомъ*. При возве-
деніи въ сіе достоинство, избранный Лама спа-
новившися въ полномъ жершвенномъ одѣяннѣ
предъ дверьми Хурула, гдѣ начально владѣ-
лецъ, а потомъ и народъ ему поклоняющся.

Кто изъ Гелюнговъ или прочихъ лицъ не

пожелаетъ быть въ духовномъ званіи, шотъ безъ всякаго запрудненія слагаетъ съ себя оное, и, опросня на головѣ волосы, возвращается въ первобытное состояніе.

IV.) Простолюдины называютъ себя Хара, т. е. черные. Они, не имѣя семейственныхъ фамилій и никакихъ прозваній, кромѣ однихъ собственныхъ именъ, носятъ цѣлыми поколѣніями или родами имена древнихъ родоначальниковъ. Посему, если нужно найсти въ улусѣ какого нибудь Калмыка, то кромѣ имени его непременно надобно знать какого онъ рода. Не считая нужнымъ означать роды сіи, я обращаюсь къ описанію различія, полагаемаго между простолюдинами разнообразіемъ ихъ обязанностей. Простолюдины сіи въ каждомъ улусѣ раздѣляются на Калмыковъ :

а.) *Аймагныгъ*, которые, состоя подъ управленіемъ владѣльцевъ и Зайсанговъ, несутъ надлежащія общественыя повинности.

б.) *Кетогинеровъ*, которые составляютъ особые удѣлы владѣльческихъ фамилій. Изъ числа ихъ обыкновенно бываютъ при владѣльцахъ : *Ониски* — ключникъ или казначей, *Маанги* или *Туки* — знаменосецъ, *Морги*, — конюхъ,

Зама, — поваръ, Цайги — варишель чая и Засаки — наказатель, и если бы владѣльцу случилось бытъ въ походѣ, то Кешочинеры, избавленные отъ всѣхъ общихъ повинностей, были бы обязаны слѣдовать за нимъ, какъ шло-хранители.

с.) Шабинеровъ, которые подраздѣляются еще на два разряда: 1.) Ламанъ-Шабинеровъ и 2.) Хурульскихъ Шабинеровъ, т. е. на зависящихъ отъ Ламы и Хуруловъ, коимъ они издавна пожертвованы владѣльцами, почти такъ, какъ нѣкогда были приписываемы крестьяне къ монастырямъ въ Россіи. Шабинеры сіи, не зная другихъ повинностей, составляютъ при Ламахъ и Хурулахъ прислугу, пасутъ принадлежащія онымъ стада, и до-спавляютъ молоко и разныя изъ него приго-товленія, о коихъ подробно говорится въ спискѣ о пищѣ и питіи Калмыковъ. Владѣльцы же и Зайсанги никакого уже вліянія на нихъ неимѣютъ.

Кромѣ сихъ сословій есть еще два, пре-имущественно въ древности между Калмы-ковъ существовавшія, и именно: *Тарханы* или *Дархауты* и *Андыны*. Къ числу первыхъ ш.

ЗВАНІЕ УЛУСОВЪ.	ВЛАДѢЛЬЦЫ.	ЧИСЛО.		
		Зайсан- говъ.	Духовен- ства.	Киб- шукъ.
А.) <i>Торгоуты:</i>				
1. Экицохуровскій	.....	32	373	783
2. Яндыковский	<i>Церенъ Убуши.</i>	25	Свѣдѣній нѣтъ	1485
3. Харахусовскій	За смертію владѣльцевъ и по малолѣтству на- слѣдниковъ состоятъ въ	1	162	411
4. Эрдени Кичиковскій	завѣдываніи избираемыхъ Правителей.	9	144	347
5. Багацохуровскій	Казенные, состоятъ въ	24	638	1255
6. Эркешевскій	завѣдываніи Правителей.	9	112	1000
Б.) <i>Дербеты:</i>				
7. Большедербетевскій	Кашипанъ <i>Огиръ Хангу-</i> <i>ковъ.</i>	9	62	588
8. Малодербетевскій	<i>Диджитъ Замбо Тайши</i> <i>Тундутовъ.</i>	55	631	3470
Особое отдѣленіе сего же улуса Абганерова рода.		6	80	261
В.) <i>Хошоуты:</i>				
9. Хошоутовскій	Полковникъ <i>Князь Сер-</i> <i>беджанъ Тюменевъ</i> съ братьями	26	108	1235
<i>Примѣчаніе.</i> Сверхъ сего при улусахъ есть у- частки владѣльцевъ мелкопомѣстныхъ.	Влад. <i>Убуши Джирга-</i> <i>ловъ</i>	—	—	55
	— <i>Цой Арши Гаха-</i> <i>евъ</i>	—	—	16
	— <i>Шамбай</i>	—	—	11
	— <i>Чюрюмъ</i>	—	—	26
	— <i>Менко Насунъ</i> ...	—	—	
	— <i>Тонъ</i>	—	—	3
	— <i>Табка</i>	—	—	4
	— <i>Джаминъ гелюнь</i>	—	—	4
	— <i>Иджиль</i>	—	—	3
	— <i>Амха</i>	—	—	8
	— <i>Мукукенъ</i>	—	—	11
	— <i>Джиргалъ и сестеръ</i> <i>Убушиевы</i>	безпомѣстныхъ.		
		192	2530	11026

Табель сію въ отношеніи количества духовенства и киб-
шукъ вѣрною считашъ нельзя: ибо количество сіе показано съ
чрезвычайнымъ уменьшеніемъ.

е. Дархачушовъ принадлежали люди, кошорые въ сраженіяхъ избавляли владѣльцевъ отъ явной смерши, или производили другіе опличныя подвиги, за что и получали означенное названіе, освобождаясь навсегда съ попомомъ ихъ отъ всякихъ повинностей. Вшорые — же Андыны, ш. е. отверженные, пріобрѣтали себѣ имя сіе и полную независимость шѣмъ, что для изкупленія больныхъ владѣльцевъ своихъ отъ смерши, жершвовали собою Эрлику (чорту), какъ о семъ объяснено въ шампѣ о способахъ врачеванія.

ГЛАВА IV.

ОБРАЗЪ ЖИЗНИ.

Калмыки проводятъ жизнь въ непрерывномъ спранспивованіи, которое совершаютъ переходя изъ одного мѣста въ другое для доспавленія спадамъ своимъ свѣжаго подножнаго корма. * Сообразно сему и жилища ихъ не имѣютъ ничего общаго съ жилищами людей, ведущихъ жизнь сколько нибудь постоянную. Одна кибитка изъ деревянныхъ рѣшетокъ и палокъ, соединенныхъ въ верху конусомъ, покрытая кошмами или сплешенными изъ камыша рогожами, соспавляетъ все необходимое для Калмыка зданіе, которое сооружается въ полчаса, а разбирается еще послѣшнѣе.

Кибитки въ вышину имѣють до $2\frac{1}{2}$, а въ діаметръ до 5 сажень, и основаніе ихъ состоитъ изъ нѣколько числа обыкновенныхъ, отъ 4-хъ до 8 складныхъ рѣшекъ различной величины, копорыя называются *терминами*. Сперва спавшись на землю одна рѣшенка, соединяющая часть круга, потомъ присоединяются къ ней по порядку другія и связываются между собою шерстяными шестами, включая опверсіе (на Воспокъ), гдѣ прикрѣпляется сворчаемая изъ двухъ половинокъ дверь. Когда же все это образуетъ круглую загородку, тогда надъ центромъ оной, посредствомъ уницъ (длинныхъ палокъ), утверждается горизонтально деревянный кругъ, имѣющій въ діаметръ отъ полушора до двухъ аршинъ и называемый *хараги*. Поднявъ сей кругъ на чально на нѣсколькихъ унинахъ, кои въ верхнихъ концахъ заострены, а въ нижнихъ снабжены пешельками, Калмыки продолжаютъ спавши доспальныя унны, для чего каждую изъ нихъ однимъ концемъ вкладываютъ въ выдолбленное на хараги мѣсто, а другимъ черезъ петлю прикрѣпляютъ къ верхней оконечности рѣшенки. За симъ двѣ дуги, сдѣ-

ланныя креспообразно надъ харачею, сообщающъ конусу кибипки округлоснѣ, и заключающъ собою всѣ деревянныя принадлежности, прикрывающіяся кошмами. Кошмы на сей предметъ шьются шакъ, чпо сперва чепырьми боковыми полосами закрывается нижняя часть кибипки съ половины уннѣ, или конуса, до земли, а послѣ того двумя другими закрывается верхняя часть до харачи; далѣ навѣшивается особая кошма надъ дверью и другая полагается на харачи. Всѣ сн кошмы, исключая послѣдней, посредствомъ пришивныхъ къ нимъ широкихъ шесемъ привязываются къ кибипкѣ, кошмоя опъ сего и представляется опоясанною въ разныхъ направленіяхъ. Кошма же, покрывающая самый верхъ (харачи) и именуемая *орько*, всегда можетъ сколько надобно опкрываться, шакъ какъ харачи служишъ вмѣстѣ окномъ и трубою. Въ зимнее время, чпобы защищаться по возможности опъ холода, Калмыки окапываютъ кое какъ кибипки свои землею, а въ случаѣ сильныхъ вѣтровъ и бурь привязываютъ ихъ веревками къ кольямъ; ибо безъ сѣй предосторожности нерѣдко подвижныя жилища сн низ-

вергаются, и люди съ имуществомъ, иногда ночью среди сна, оспаются безъ всякаго крова.

Внутренность кибитокъ вообще споль же единообразна, какъ и наружность. Посреди каждой изъ нихъ спольтъ, поддерживаемый шаганомъ, чугунный кошелъ — единственная кухонная посуда, въ которой приготавливается чай и прочая пища; прямо у противоположной дверямъ спльны находятся кровати, опъ земли вышиною на четверть аршина, покрытая ширдыками кишмами, въ лъвой споронъ, на усроенномъ въ видъ сплика возвышеніи, помъщаются Бурханы или одиъ написанныя по Тангутски моливы; на право расположены различныя домашнія вещи, какъ то: деревянныя чайныя чашки и коническія кружки, называемыя домбами, и кожаныя: бартюги для вина; архоты употребляемые вмъсто кадочекъ; уты — мъшки для собиранія аргасуна (*) и особо мъшки же, привязанные на длинныхъ палкахъ, коими достаютъ изъ ко-

---

(*) *Аргасунъ* сухой помещъ скоша, замъняющій у Калмыковъ дрова.

лодцевъ воду. Къ рѣшенкамъ въ разныхъ мѣстахъ привѣшены бараньи или лошадиныя головы, ноги другія части мяса, сырыя кожи, ружья и проч. Зимой нераздѣльно съ людьми помѣщающся въ кибиткахъ молодыя и больныя овцы, шеляпа и жеребята, и довершающъ семейственные карнизы, въ коихъ главную сцену занимающъ маленькія дѣти, сидящія на цыпочкахъ около огня, нагія или только съ задн чѣмъ нибудь прикрытыя, и вооруженныя мослами и прубками. Но сколько ни мало въ сихъ карпинахъ пріятнаго и занимательнаго, однакожъ я никогда не забуду того удовольствія, какое приносили онѣ мнѣ во время проѣзда моего чрезъ пустыя, поглощенные снѣгами степи, часнію вовсе необитаемыя, гдѣ не имѣя по цѣлымъ сушкамъ и болѣе пристанища, страдая отъ нестерпимаго холода и не видя ни какихъ дорогъ, — даже одинъ слѣдъ человѣческой надлежало считашъ большою находкою. Иногда ночью завидя не ожиданно привѣшный огонекъ, я съ моими спутниками спѣшилъ къ нему съ такою радостію, какая конечно не всякому извѣстна и понятна. Тушъ полузамерзшіе выхода изъ экипажей и

забывая о снѣ, мы проводили время покоя въ дымной кибиткѣ близъ плѣющаго аргасуна, и хопи согрѣвались болѣе воображеніемъ, нежели существенною теплотою, но находили себя довольными. Между шѣмъ, для утоленія голода нашего, въ разпаянной снѣговой водѣ варился передъ нами на скорую руку Калмыцкій чай. Надобно знать вкусъ сего чая, и видѣнь какъ онъ кипящійся въ кошлѣ, въ копоромъ можетъ быть за полчаса прежде приготавливалось какое нибудь нечисное кушанье, и копорый хозяева Калмыки при насъ изъ опрятности выпирали опрыскомъ старой запачканой кошмы; надобно быть свидѣтелемъ какъ кладется въ чай молоко, хранящееся въ кожаномъ сосудѣ, на копорый нельзя взглянуть безъ ощущенія дурношмы, и изъ коего невозбранно пьютъ собаки, — и тогда только можно представить себѣ, сколь велика была крайность, заславлявшая употреблень сей Калмыцкій нектаръ, оживотворявшій насъ своею теплотою и питательностью. Съ наступленіемъ осени, когда земля обнажена еще была отъ снѣга и морозы казались сносными, мы, оснаваиваясь въ безлюдной и безводной

степи для облегченія верблюдовъ, не терпѣли нужды въ продовольствіи, ибо проворные Казаки набирали аргасунъ, и разводи огонь, пошчасъ приготавливали намъ изъ запасной барины жаркое, употребляя при семъ вмѣсто вершеловъ ружейные шомполы; но когда въ одну бурную ночь, проведенную нами въ открытомъ полѣ, выпавшій глубокій снѣгъ сокрылъ опъ взоровъ нашихъ безцѣнный аргасунъ, тогда исчезла всякая возможность готовить пищу и пошому - по мы, открывая дымъ или огонекъ, съ воспоргомъ приближались къ первымъ хопонамъ опыскиваемого улуса. Впрочемъ и въ самыхъ жилищахъ Калмыковъ, не смотря на то, что они ищутъ на зиму приюта близъ камышей, неизбѣжны иногда чрезмѣрные крайности: такъ, на примѣръ, во время продолжительной и суровой зимы 1851-го года, Калмыки нѣкоторыхъ улусовъ должны были многими семействами собираться въ чужія кибитки, а свои жечь вмѣсто дровъ, для приготавливанія пищи (*).

(*) Я позволяю себѣ надѣяться, что нѣсколько строкъ о волжѣ мосмъ по улусамъ, помещенныхъ кое гдѣ съ цѣлю при-

Владѣльцы имѣютъ у себя по нѣскольку кибипокъ: собственно для нихъ самихъ, для семействъ ихъ и прислуги. Въ кибипкѣ владѣльческой все отличается опрятностію и даже роскошью. Внутренность ея обитана шелковою матеріею, скрывающею рѣшетки, ушны и кошмы; посреда на обыкновенномъ мѣстѣ, прошивъ двери, покрыта одѣлами и украшена богатымъ пологомъ, въ видѣ балдахина; по сторонамъ возвышающіяся сундуки, одинъ на другой поставленные, и покрытые коврами, среди коихъ на лѣвой отъ входа споронѣ, въ особыхъ рѣзныхъ и раскрашенныхъ кумирняхъ, присутствуютъ Бурханы; земля служащая вмѣсто пола, устлана кошмами и коврами; но въ срединѣ все-таки курится огонекъ, зимою для тепла, а лѣтомъ для раскуриванія шубокъ. Богатыя сѣдла и ружья принадлежатъ къ числу необходимыхъ украшеній. Сему домашнему устройству владѣльцевъ подражаютъ и нѣкоторые Зайсанги; но большую часть ихъ нельзя различать отъ простолюдиновъ.

дать описанію жизни Калмыковъ болѣе полно, не вмѣсти-
ся мнѣ въ преступленіе.

Послѣ описанія внѣшняго вида кибитокъ и внутренняго въ оныхъ расположенія, слѣдуетъ обратиться къ порядку кочевки. Кому не случалось быть въ Калмыцкихъ улусахъ, тотъ подѣ словомъ улусъ можетъ представлять себѣ соединенное жилищество всѣхъ Калмыковъ, котораго либо изъ владѣній, въ родѣ одного селенія или аула. Для усилешя подобной мысли нужно знать, что каждый улусъ раздробляется въ кочевья на множество часшей, *хотонами* именуемыхъ, и заключающихъ въ себѣ отъ 3-хъ до 12-ти кибитокъ. Сии хотоны одного улуса иногда бывають разсѣянныя на пространствѣ до 300 верстъ и болѣе. Главное мѣсто улуса есть владѣльческая спавка; оно называется *орьгою*; при ней обыкновенно находится хуруль и базарь, и сверхъ сего тутъ же пребываютъ Часшій Приславъ и Улусные Судьи. Въ улусахъ казенныхъ, гдѣ нѣтъ владѣльцевъ, подвижныя резиденціи называются уже не *орьга*, а *куръ*, т. е. спавка главнаго хурула.

Кибитки владѣльческія бывають располагаемы отъ прочихъ въ нѣкоторомъ отдѣ-

леніи и кромѣ лучшей наружности отличающ-
ся шѣмъ, что при дверяхъ каждой водру-
жается пика, на длинномъ черенкѣ, остріемъ
вверхъ. Ночью покой владѣльца и его се-
мейства охраняють караульные. Въ хурулѣ
Бурхани Оргё, ш. е. кибитка, вмѣщающая въ
себѣ Бурхановъ, находится также отдѣльно
отъ другихъ, осѣняемая однимъ или двумя
флагами, на высокихъ шестахъ развѣвающи-
мися, съ различными на оныхъ изображеніи-
ми, и ограждаемая круглою цѣпью другихъ
кибитокъ, въ коихъ живутъ Лама, Ге-
люнги и прочее духовенство. За симъ особая
группа кибитокъ представляетъ базаръ. Ки-
битки съ товарами, для безопасности отъ
похищеній, спанованыя плотно одна воз-
лѣ другой и соединяются въ отдѣльный
кругъ, имѣя двери обращенными во внутрен-
ность образующейся площадки, куда ведутъ
небольшой переулокъ, въ одномъ мѣстѣ ос-
таваемый. Здѣсь занимаются мелочною, по
весьма прибыточною торговлею Армяне и Та-
шары, у коихъ кромѣ разныхъ товаровъ,
вина и випушекъ, по сношеніямъ ихъ съ бли-
жайшими городами и по всегдашнему сбору къ

нимъ приѣзжающихъ изъ разныхъ мѣстъ Калмыковъ, можно получать свѣдѣнія о всѣхъ спешныхъ и прочихъ новостяхъ; а поштому кочующій базаръ имѣетъ въ улусѣ большое значеніе.

Во время праздниковъ, на прим. цаганъ-сары и ш. н. собирается въ оръгу, или куюрю, множество духовенства, и тогда число кибитокъ въ оной увеличивается до двухъ сотъ; постоянно же въ самой большой орьгѣ бываетъ оныхъ не болѣе тридцати.

Въ продолженіе весны, лѣта и осени, начиная съ первыхъ чиселъ Февраля до половины Ноября, народъ Калмыцкій на однихъ мѣстахъ не держиши болѣе недѣли, оспанавливаясь при худукахъ (колодцахъ), коими испещрены всѣ степи. Когда прѣвы въ окрестностяхъ худука испребляются, тогда владѣлецъ, въ разговорахъ съ приближенными своими, даетъ замѣлиши, что скоро надобно окочевать на другое мѣсто. Въспѣ о семъ разносится по всѣмъ кибиткамъ главной спавки, и каждый Калмыкъ, выходя по упру изъ своего жилища, прежде нежели выгонетъ на паству скотъ (всегда проводящій ночи око-

до хозяйской кибитки), смотришь ишь — ли сигнала къ походу? Во время сихъ ожиданій, въ одно какое нибудь утро, являешия среди орды вопкнушая въ землю владѣльческая пика — и мгновенно приводишь всё въ движеніе. Калмыки и Калмычки ловящъ верблюдовъ, разбирающъ кибитки, укладывающъ домашній скръбъ, и не далѣе какъ чрезъ часъ огромный караванъ прогаешия съ мѣста, почти не осматривая признаковъ обитанія.

За исключеніемъ нѣсколькихъ арбъ (двухъ-колесныхъ шелегъ), заложенныхъ волами, весь караванъ состоишь изъ верблюдовъ, навьюченныхъ разобранными кибитками, сундуками, кошлами и разными другими принадлежностями. Процессія открываешия всадникомъ, копорый везетъ владѣльческую пикку; за нимъ слѣдуеши семейство владѣльца, окруженное Зайсангами и служилыми; далѣе — въ сопровожденіи Ламы и прочаго духовенства везущія на бѣлыхъ верблюдахъ уложенныя въ ящикахъ Бурханы (*). Ламы и владѣльческіе дѣти

(*) Калмыки изъ набожности посвящаютъ Бурханамъ верблюдовъ, лошадей и быковъ, преимущественно бѣлыхъ, называя ихъ *сетеря*. Посвященіе сіе означаеши привязанными за

для спокойствія ѣздящъ иногда въ особен-
ныхъ экипажахъ (денгъ - тергинъ), состоящихъ
изъ арбы, къ оглоблямъ коей, между
заложенымъ воломъ и колесами, привѣши-
вается на чепырехъ ремняхъ нѣчто похожее
на колыбель, закрытую со всѣхъ сторонъ
войлоками. Дѣти прочихъ Калмыковъ кача-
ются на верблюдахъ въ мѣшкахъ и коробахъ,
привязанныхъ въ числѣ व्यюковъ и обложен-
ныхъ вверху кошмами или овчинами, изъ ко-
ихъ видны однѣ головы. Спарики и спарухи
помѣщаются также среди व्यюковъ, на самомъ
верху; а молодые люди: мужчины, женщины и
дѣвушки въ нарядныхъ платьяхъ, верхами на
лучшихъ лошадяхъ, спорящъ между собою въ
быспроутѣ бѣга коней и собспвенной ловко-
сти, и шумъ - по амуръ развлекаетъ сѣли
свои, неизбѣжныя для всѣхъ смертныхъ!
По споронамъ, на всемъ пространствѣ, какое
взоръ обнятъ можетъ, слышныя спада и разъ-

гриву или повѣшенными на шеѣ Тангутскими молитвами, съ
которыми счастливыя животныя оспаютъ на всю жизнь сво-
бодными отъ всѣхъ работъ, кромѣ перевозки нѣкоторыми изъ
нихъ священныхъ предметовъ.

ѣзжаютъ кавалькады охотниковъ съ собаками, ястребами и балабанами (*).

Такимъ образомъ движеніе главной спавки даетъ общее направленіе и всѣмъ хопонамъ, или всему улусу. Весною Калмыки проходятъ въ одинъ день отъ 15-ти до 20-ти верстъ; лѣтомъ, въ жары, отъ 10-ти до 15-ти, а осенью отъ 25-ти до 40, останавливаясь послѣ каждого перехода, какъ сказано выше, только на короткое время. Къ осени же всѣ улусы занимаютъ для зимовки посполно одни мѣста, а именно: улусы Эркеневскій и Яндыковскій между заливовъ Каспійскаго моря, близъ почтовой дороги отъ Астрахани къ Кизляру; Екицохуровскій, Харахуровскій, Эрдени-кичиновскій и Малодербешевскій при рѣкахъ Кумъ и Манычъ; Богоцохуровскій и Хошоуновскій при рѣкѣ Волгѣ по обѣимъ сторонамъ, первый выше города Еношаевска, а послѣдній между Еношаевскомъ и Астраханью и наконецъ Большедербешевскій при рѣкахъ Калаусъ и среднемъ Егорлыкѣ въ предѣлахъ

(*) Балабаны принадлежатъ тоже къ роду ястребовъ и замѣняютъ здѣсь соколовъ.

Кавказской области. На сихъ мѣстахъ, гдѣ камышъ, или около Волги кустарникъ, доспавляющъ нѣкоторую защиту отъ бурь и средснва имѣющъ огонь, Калмыки оспашаются съ Ноября мѣсяца до главнаго ихъ праздника цаганъ - сары, который бываетъ въ первыхъ числахъ Февраля, и послѣ коего немедленно начинающъ они вновь свое спранспивованіе, подвигаясь всегда во внупренность степей въ противоположныя зимнему кочевью стороны; при чемъ хотя не наблюдается ни какого разграниченія, ни раздѣленія между улусами земель, но это не нарушаетъ согласія. Впрочемъ въ лѣтнее время выгодѣйшія мѣста занимающъ: во 1-хъ улусъ Малодербешевскій въ урочищахъ *Иргени*, на границахъ Докскихъ и Сарашовскихъ, гдѣ умѣренный климатъ, превосходныя пастбища и избытокъ прѣсной воды доспавляющъ большія удобства, и во 2-хъ улусъ Хошоуновскій, который въ дачахъ своихъ на луговой сторонѣ Волги пользуется исключительно хорошими пажитями, и что всего важнѣе, значительными лѣсными угодьями (*).

(*) Владѣлецъ сего улуса Князь Тюменевъ, приобрѣлъ многіе участки покупкою у помѣщиковъ, и сверхъ того для выгодъ

Другіе улусы, при худомъ состояніи нравъ, на пещано-глинистыхъ и солонцеватыхъ степяхъ произрастающихъ и выжигаемыхъ при шомъ въ началѣ лѣта солнцемъ, шерпяшъ въ особенноссти недоспашокъ въ водѣ, и Калмыки для напоенія спадъ своихъ должны повсюду рыть новые или разчищать старые худуки, копорые доставляютъ воду бѣловашую, солонгорькую и при шомъ не рѣдко превращающуюся въ навозную жижу; но и сей воды бываетъ споль мало, что она вся каждый день вычерпывается. Въ бытность мою въ нѣкоторыхъ улусахъ надобно было посылать за водою всякое утро до разсвѣта, чтобы въ противномъ случаѣ не оспаться безъ нея на цѣлый день.

Холмоны, разсыанные среди степей, при первомъ взглядѣ на нихъ наводятъ уныніе. Обыкновенный шумъ городовъ и селъ замѣняется здѣсь единственно лаемъ собакъ и крикомъ верблюдовъ, смѣшеннымъ съ бляні-

---

скотоводства ежегодно занимаетъ удобныя земли у частныхъ людей.

емъ овецъ, мычаніемъ коровъ и ржаніемъ лошадей — гармонія, ишпересная развѣ для слуха Калмыковъ, кошорыхъ звуки сіи баюкають еще въ колыбели. Ушпро въ улусахъ начинаешся просто, ш. е. шамъ никшо не заботишся ни о убранствѣ ни о пощщеніяхъ. Одиъ изъ женщинъ шолько чшо оставивъ ложе, спѣшашъ доишъ коровъ, а другія съ мѣшками на плечахъ, опшправляющіяся въ поле за аргасуномъ и къ худукамъ за водою; мушчины опшгоняють на водопой и на пасшву спада, и пошомъ каждая семья собираешся около кошла, въ кошоромъ приготошвляется чай. Далѣе — женщины занимаются шипьемъ одежды и другими, свойшвенными ихъ бышпу, работами; чшо же касаешся до мушчинъ, шо за исключеніемъ не многихъ, охраняющихъ скошъ, всѣ другіе, и особенно пожилые, имѣющіе лѣшъ за 40, остаються въ совершенной праздношпи: куряшъ шабакъ и бродяшъ по сосѣдшвеннымъ кибшшкамъ, въ надеждѣ найши гдѣ нибудъ маханъ или арьки (*). Наконецъ день заключаешся шѣмъ, чшо Калмы-

---

(*) *Маханъ* — мясо, *арьки* — вино.

ки, напившись еще разъ чаю или будану (*), погружаются въ сонъ, для того, чшобы вновь пробудись къ услугамъ желудка. Такъ проходишь жизнь этихъ людей, чуждая всего возвышеннаго, и какъ бездѣйствіе и пресыщеніе принято у нихъ символомъ блаженства, то владѣльцы и Зайсанги всегда спараются превосходишь въ сихъ наслажденіяхъ просшолудиновъ, въ доказательство правъ и преимуществъ, дарованныхъ имъ породю. Нѣкоторые изъ нихъ почти никогда не оставляють кибишокъ своихъ, и если выходяшь на воздухъ, то единственно по самымъ необходимымъ побужденіямъ. Спросяшь — чшо они дѣлають? — Сидяшь, поджавши ноги и попеременно перебирають чешки, куряшь шабакъ и — ѣдяшь! Другіе разнообразяють иногда праздность слушаая сказки, или выезжаютъ въ поле на охоту съ гончими собаками и балабанами.

Неопрятность въ Калмыцкомъ народѣ возбуждаеть удивленіе. Не зная омовенія, не переменяя никогда бѣлья, и въ зимнее время

(*) Буданъ — родъ супа.

не снимая верхней одежды, Калмыки и Калмычки дѣлаются всегдашними жертвами насѣкомыхъ, копорыхъ, благодаря предразсудкамъ о переселеніи душъ, пользуются совершенно неприкосновенностію къ ихъ жизни, или, лучше сказать, привилегіею перзати несчастныхъ Ламисповъ (*). вмѣстѣ съ симъ кожа Калмыковъ, теряя натуральный цвѣтъ, получаетъ грубое свойство и покрывается какъ будно корою. Все это имѣло-бы, можетъ быть, послѣдствія гораздо важнѣйшія, если бы непрерывное куреніе табаку и всегдашній въ кибиткахъ дымъ не сославляли собою средствъ прошиводѣйствующихъ. Не менѣе оплечаются Калмыки неопытностію и въ употребленіи пищи: ѣдятъ, пьютъ изъ однихъ и тѣхъ же кошловъ и чашекъ, замѣняя при семъ ложки и вилки пальцами; а вмѣсто салфетокъ служатъ имъ кошмы, на копорыхъ сидятъ, или шерсть овецъ, собакъ и другихъ домашнихъ животныхъ, нерѣдко присушествующихъ при шрапезахъ своихъ хозяевъ.

(*) Калмыкъ поймавши такое насѣкомое не только не убиваетъ, но ошорожно кладетъ возлѣ себя на полъ,

Въ короткое время, испытавъ въ улусахъ всѣ невыгоды зимней кочевой жизни, прокопѣвши дымомъ, какъ говоришся до послѣдней нишки, и выкуривши глаза, я шерпѣлъ много между прочимъ и оиѣ неудобства занимающаго писемоводствомъ, которое по несчастію было обширно. Сначала я даже не поспѣгаль какъ можно писать при жестокомъ морозѣ въ 25° и болѣе, когда нельзя ни на минушу обнажить рукъ, и когда чернила мгновенно замерзающъ. Гдѣ взявъ сполы и спуля, или покрайней мѣрѣ чѣмъ замѣнишь оныя? Но нужда научаетъ всему! Чернилицу обыкновенно приказывалъ я ставивъ близъ пылающаго аргасуна въ чашку съ горячею водою, и разогрѣвая чернила писалъ лежа возлѣ огня на коврѣ. Впрочемъ и шупъ, омоченнымъ разъ въ чернильницѣ перомъ, не опогрѣвъ его и руки на огнѣ, едва можно было успѣшь написать одну букву: ибо чернила на перѣ, равно какъ и въ словахъ на бумагѣ, мгновенно замерзали. Такимъ образомъ все написанное составляло въ прямомъ смыслѣ *мерзлую прозу*. Оканчивая дневныя занятія, поздно вечеромъ искалъ я успокоенія на холодномъ, осребрен-

помъ морозною пеленою ложъ, щцательно за-
вернуый въ нѣсколько шубъ и одѣяль; и ес-
ли въ продолженіе ночи удавалось хотя не
много согрѣться и воспользоваться благодѣ-
тельнымъ сномъ, то по утру разлука съ пос-
телью была всего пятгоспнѣе. Почтенный Т.,
заслуженный Офицеръ, по обязанности раздѣ-
лявшій со мною поѣздку мою, неоднократно
повпорялъ мнѣ, что ни во всю кампанію 1812
года, ни въ послѣднюю Турецкую войну за
Балканами, не находилъ онъ положенія своего
столь непріятнымъ, какъ въ улусахъ. Въ
самомъ дѣлѣ, здѣсь одиѣ уже болѣзни, и осо-
бенно проспуда, по неимѣнію ни малѣйшей
надежды на какую либо помощь, или возмож-
ность выздоровленія, — подвергаютъ человѣ-
ка всегдашней и самой близкой опасности.

Изобразивъ въ слабыхъ черпахъ бытъ
Калмыцкаго народа, заключу спашью сію ушѣ-
щительною мыслію, что время и обстоятель-
ства, безъ сомнѣнія, убѣдятъ народъ сей въ
необходимости оставивъ полудикое состояніе
и обратившись къ поспешенному образованію,
пользы коего разительнo доказываетъ имъ
Князь Тюменевъ. Владѣлецъ сей, прежде все-

го заклапивъ долгъ Царю и опечесству службою на военномъ поприщѣ, и приобрьши чрезъ то полное право на уваженіе, пошоянно проводящъ шеперь дни въ улусѣ своемъ, въ превосходномъ домѣ, имѣющъ изъ подвласныхъ Калмыковъ оркеспръ хорошихъ музыканповъ, опличную прислугу и прекрасныхъ поваровъ, словомъ: не устунаешъ въ образѣ жизни доспашочнѣйшимъ изъ Русскихъ помѣщиковъ. Въ улусѣ его господсвуешъ довольсшво и порядкъ, попому чшо шамъ мало Гелюнговъ и шѣ не смѣютъ вмѣшивашься не въ свое дѣло, а Калмыки его въ сравненіи съ другими шрудолубивы и ведутъ себя оспорожно. Необыкновенная перемѣна въ здѣшнемъ климатѣ, не благопріятсшвующая кочевой жизни, въ свою очередь неминуемо должна произвеспи въ степяхъ значипельный переворошъ, копорый, по всѣмъ вѣрояшямъ, будешъ болѣе полезенъ нежели вреденъ; ибо суровыя зимы однихъ изъ Калмыковъ вынудяшъ узнатьъ, хошя въ нѣкошорой степени, осѣдлосшь, для удобнаго и прочнаго ихъ со спадами сущесшвованія; а другіе, жившіе на счетъ излишней щедрости природы, и умножавшіе собою число праздно-

любцевъ, займущся работами у рыбопромыш-
ленниковъ, увеличатъ рабочій классъ скуднаго
населенія Астраханской губерніи и чрезъ
соединеніе съ Русскими получатъ новыя поня-
тія и лучший образъ мыслей.

ГЛАВА V.

ФИЗИЧЕСКІЯ СВОЙСТВА.

Взглядъ, брошенный на кочевье Калмыковъ, можетъ внушать справедливое удивленіе: какимъ образомъ народъ сей въ отношеніи физическомъ существуетъ? Свойство бесплодныхъ степей, въ коихъ онъ обитаетъ; солонгорькія и то весьма рѣдкія воды; нестерпимый зной во время лѣта, и мучительный холодъ зимою, проливъ коихъ слабый изъ кошмы кровь служитъ единственною защитою; величайшая неопытность въ содержаніи шѣла, и наконецъ пища, состоящая въ мясѣ, большею частию не свѣжемъ. — сущъ причины, копорыя въ совокупности составляютъ, кажется, все, что только можетъ быть губительнымъ для

человѣка; но за всѣмъ шѣмъ Калмыки вообще наслаждающіяся весьма хорошимъ здоровьемъ. Кочевая жизнь съ младенчества сообщаетъ шѣлеснымъ силамъ ихъ особенную крѣпость, а врожденная безпечность, праздность и всегдашнее спокойствіе духа, дополняютъ средства къ достиженію глубокой старости. Проѣзжая почти всѣ улусы, я всюду находилъ большое количество стариковъ, изъ коихъ 70-ти и даже 80-ти лѣтніе, по наружности и твердости ихъ, казущіяся не старше 50-ти или 60-ти лѣтъ.

При наступленіи зимы и весны переходъ отъ тепла къ холоду и обратно имѣетъ болѣе или менѣе неизбѣжныхъ слѣдствій, пораждая иногда въ Калмыкахъ болѣзни скоротечныя, преимущественно горячки, свойственныя вообще здѣшнему климату; но болѣзни хроническія у нихъ чрезвычайно рѣдки. Къ сожалѣнію нельзя не замѣтить, что зло, которымъ свѣтъ старый обязанъ новому, имѣетъ и здѣсь свои жертвы; оно распространилось послѣ похода въ 1812 году за границу, когда кочующіе выпязи, удостоясь побывать въ мірѣ просвѣщенія, возвратились

опшуда, почти все безъ изъяснiя, больные и конечно увѣковѣчаютъ среди степеней своихъ имя Францiи живыми воспоминанiями.

Главнѣйшая же и гибельнѣйшая для нихъ болѣзнь есть оспа, по Калмыцки *цецикъ*, т. е. цвѣшокъ. Дѣйствiя ея столь ужасны, что для Калмыка заболѣть оспою, значить умереть неизбѣжно: ибо изъ 10-ти человекъ, пораженныхъ ею, едва выздаравливаютъ шрое. Необыкновенная злокачественность и прилипчивость оспы въ Калмыцкихъ улусахъ имѣетъ при начала: а.) особое расположенiе шѣла Калмыковъ къ принятiю и развитiю жестокихъ ея припадковъ; б.) кочевой образъ жизни, по копорому больные въ своихъ кибиткахъ, повсюду продуваемыхъ вѣтромъ, лишены средствъ къ защитѣ отъ сыраго, холоднаго воздуха; и с.) производимый появленiемъ сей болѣзни ужасъ, заславляющiй Калмыковъ, для сохраненiя себя удаляясь отъ заболѣвшихъ, при чемъ сiи послѣднiе съ кибитками и со всемъ имуществомъ оспавляющiяся на произволъ судьбы, такъ, что уже не одно дѣйствiе болѣзни, а голодъ, или въ зимнее время суровость воздуха, прекращаетъ

дни спрадальцевъ. Въ приволжскихъ кочевьяхъ жили ближайшихъ селеній и Казачьихъ станицъ нерѣдко находятъ оставленныхъ такимъ образомъ младенцевъ, и Христіанская любовь возвращаетъ ихъ къ жизни; но въ глубинахъ степей чуждо спасеніе; тамъ воли несчастныхъ разносятся пусынными вѣтрами, и самый ихъ прахъ среди полуразрушенныхъ кибинокъ, служа предметомъ ужаса для Калмыковъ, возмущаетъ душу случайно приближающагося пушника.

Для прекращенія зла сего Правительствовъ давняго времени печется о распространеніи между Калмыками оспопрививанія; но тяготящее надъ ними невѣжество, не дозволяетъ еще вполне пользоваться послѣдствіями сей спасительной мѣры. За всѣмъ тѣмъ постоянныя усилія Начальства и собственное убѣжденіе Калмыковъ въ пользу оныхъ, безъ сомнѣнія воспроизведутъ надъ всѣми пренісіями (*). Въ 1852 году привита оспа

(*) Нынешній Инспекторъ Астраханской Врачебной Управы Г. Саломонъ обратился на сей важный предметъ особенное вниманіе, и дѣтельно занимается всѣмъ тѣмъ, что только можетъ содѣйствовать успѣхамъ оспопрививанія.

въ улусахъ вообще 2,650-ти младенцамъ, тогда какъ сначала введенія сей операціи по означенный годъ, привито было оной въ сравненіи съ симъ менѣе половины.

Живущій близъ города Еношаевска, въ соѣдсѣствѣ съ Багоцохуровскимъ улусомъ, помѣщикъ А. В. Кахановъ, имѣя небольшую домашнюю аптеку и обучивъ дворовыхъ людей своихъ оспопрививанію, приобрѣлъ у Калмыковъ столь большую довѣренность, что они сами ежедневно приходили къ нему въ домъ съ просьбою привить имъ оспу.

Коръ, и вообще сыпи, по Калмыцки *тургунъ киликъ* (шелковая рубашка), не имѣющія особенно вредныхъ послѣдствій, полагаются въ числѣ болѣзней обыкновенныхъ.

Черпты лица Калмыковъ имѣютъ весьма близкое сходство съ Китайскими или Манжурскими. Калмыки вообще черноволосы; имѣютъ узкіе черные глаза, большіе скулы, плоскій носъ и прекрасные бѣлые зубы. Цвѣтъ лица ихъ смуглый и все тѣло лишено бѣлизны; но сіе происходить не столько отъ при-

роды, сколько опть дѣйствія солнечныхъ лучей и опть вѣчнаго въ кибиткахъ ихъ дыма. За всѣмъ шѣмъ естѣ мушны и женщины, которымъ самый разборчивый вкусъ не опказалъ бы въ своемъ вниманіи.

Зрѣніе ихъ, по привычкѣ ли всегдашняго созерцанія предметовъ на обширныхъ степныхъ равнинахъ, или по особенной организаціи, одарено рѣдкою быспрошою, шакъ, что когда обыкновенный глазъ только еще замѣчаетъ что нибудь въ ошдаленности, Калмыкъ безошибочно объяснитъ подробности едва мелькающаго признака; но жаль, что дымъ, причиняя глазныя боли, вредитъ сей дальнотзорности.

Крѣпость шѣлесная и силы даютъ Калмыкамъ большое преимущество предъ другими кочующими народами. Ростъ ихъ болѣею часнію средній, станъ довольно стройный, и только искривленныя опть верховой ѣзды ноги, измѣняютъ общей правильности въ фигурѣ. Тучные Калмыки вспрѣчаются очень рѣдко, и то изъ сословія Гелюнговъ, ушпанныхъ жертвами.

Борьба, замѣняющая въ Калмыцкомъ народѣ рыцарскіе турниры, часно доставляетъ случаи видѣль необыкновенныхъ силачей, изъ которыхъ нѣкоторые прибрѣтаютъ самое громкое во всѣхъ Монгольскихъ племенахъ имя: *батырь*, ш. е. богатырь.

Въ доказательство необыкновенной силы Калмыковъ можно привести и то, что они, принимаясь въ Астраханской губерніи для разѣздовъ по Волжскимъ пропоямъ, нерѣдко въ продолженіе цѣлыхъ дней, безъ отдохновенія и пищи, работаютъ веслами и, нечувствуя изнуренія, преодолеваютъ порывы вѣтровъ или быспрошу теченія, будучи при томъ палимы солнцемъ и шерзаемы безчисленнымъ множествомъ комаровъ. Труды сіи возбуждаютъ общее удивленіе, и многіе здѣсь, чтобы выразить швердосъ Калмыковъ, въ шууткахъ называютъ ихъ водяными лошадями.

Но видя Калмыка идущаго пѣшкомъ, не мудрено подуматъ, что онъ только еще учився ходить: шакъ неловка его походка, запрудняемая кривизною ногъ и неудобными сапогами. За то верхомъ на лошади, онъ гораздо

пверже, нежели на ногахъ, и даже попь изъ
нихъ, кто пьяный не сдѣлаетъ шагу не упав-
ши, никогда не свалился съ лошади, если его
посадятъ на нее. Женщины ихъ въ наѣзди-
ческѣ столько же искусны, какъ и мужчины.

ГЛАВА VI.

ПИЩА И ПИТЬЕ.

Находя въ пищу одну необходимую потребность—утоленіе голода, Калмыки не имѣютъ ни утонченнаго вкуса, ни разборчивости. Домашнія животныя всякаго рода и дикіе звѣри равно удовлетворяютъ ихъ аппетиту; но какъ первыхъ они (здѣсь должно разумѣть прослой классъ народа) рѣжутъ только въ случаяхъ особенныхъ, на примѣръ: для больныхъ, гостей и и. п., а ловля послѣднихъ сопряжена съ нѣкоторыми заботами, по всегданный сполъ ихъ состоятъ въ дѣйствіе время изъ кирпичнаго чаю и молочныхъ приготовленій, зимою же, когда доеніе прекращается, кромѣ чаю, преимущественно изъ будана.

Чай, называемый по вышнему виду его кирпичнымъ, есть спелы и испорченные листочки чая обыкновеннаго, которые въ Кашане не пропадаютъ, а посредствомъ клейкихъ веществъ соединяются и высушенные въ формахъ, получаютъ видъ кирпича, или четверугольной, немного продолговатой дощечки. Дощечки сии продаются въ Астрахани каждая по 4 до 4 руб. 50 коп. и составляютъ значительный предметъ торговли. Калмыки наливъ въ кошель воды, кладутъ туда не большое количество искошеннаго ножомъ чая, и кипятятъ до полъ, пока жидкость сдѣлается красноватою; потомъ прибавляютъ соли и молока, и вскипятивши вновь, разливаютъ деревянными половниками въ такія же чашки, для употребленія. Чай сей, похожій болѣе на бульонъ, весьма питателенъ и служитъ вмѣстѣ пищею и питьемъ. Сначала кажется онъ непріятнымъ; но въ нѣсколько дней привычка, или лучше сказать необходимость, заставляетъ находить его довольно вкуснымъ; ибо дурная вода степныхъ худуковъ, не представляя другихъ средствъ къ утоленію жажды, только въ

составъ Калмыцкаго чая бываетъ еще сколько нибудь сносною. Калмыки пьютъ его чрезвычайно много, кушая при томъ привозимыя къ нимъ изъ Аспрахани и Царицына, сухія кольцообразныя вишушки.

Кобылье молоко, квашеное, доставляетъ имъ близкій къ вину напитокъ, называемый *Чиганъ*, а коровье молоко составляетъ особую жидкость *айрекъ*, и сверхъ сего за излишествомъ гонимся изъ того и другаго *арьки*, т. е. вино, которое передвоенное называется *арза*. Оба сии напитки довольно крепки и, если выпить на огонь, пылаютъ какъ спиртъ; но употребленіе ихъ, по словамъ самихъ Калмыковъ, причиняетъ большую головную боль, и вмѣсто обыкновенной опьянѣлости, приводитъ въ какое-то помѣшательство или одурѣлость, которая продолжается нѣсколько дней. Вкусомъ они могли бы быть не прощивны, еслибы дурноша обработки не сообщала имъ опротивительнаго запаха.

Выдѣлка *арьки* производится скоро и просто: въ чугунный козель, поставленный на шаганъ, наливаютъ кислое молоко, плотно закрываютъ крышкою, которую обмазываютъ гли-

ною или коровьимъ каломъ; полномъ спавяштъ въ наполоненное водою корышко другой кошель, также закрытый, и соединяють ихъ посредствомъ небольшой деревянной кривой пруты, ушверждая концы ея въ опверспіяхъ, копорыи для сего на крышкахъ у кошловъ оспа- вляются. Успроивъ все такимъ образомъ, начинаютъ кипячить молоко и проводятъ пары его въ порожній кошель, имѣющій опдушину, часа чрезъ подшора получають гошовое вино. Оспающуюся при семъ винокурении бузу, и. е. барду, процѣживають и густыя часпицы оной сушатъ на солнцѣ, въ запасъ на зимнее время. Эпонтъ родъ запаса, называемый шурьмукъ, кладется въ буданъ и употребляется въ пищу съ масломъ.

Буданъ есть жидкость; онъ варится въ кошлѣ изъ воды и муки, съ прибавленіемъ молока или масла и *шурьмука*, а иногда и крошеннаго мяса.

Изъ овечьяго молока дѣлають маленькіе сыры, называемые *эзге*.

На зиму Калмыки покупають въ Аспрахани и другихъ близкихъ къ нимъ мѣстахъ, по немногу муки, изъ которой иногда

пекутъ что-то похожее на лепешки. Для сего мука замѣшивается на водѣ, и образующеся нѣжно кладется въ горячую золу, гдѣ и печется не только вмѣстѣ съ золою, но иногда и съ неперегорѣлымъ еще аргасуномъ, или осинашками камыша.

Скоть палый и умерщвленный или поврежденный звѣрями, часто доставляетъ Калмыцкой кухнѣ обиліе и въ мясѣ; тогда предъ аппениномъ нѣсколькихъ человѣкъ, исчезающъ цѣлыя лошади съ удивительною быспрошою.

Владѣльцы и богатые изъ Зайсанговъ и Калмыковъ имѣютъ самое счастливѣйшее въ Калмыцкомъ народѣ преимущество: кушаютъ всегда свѣжую жареную и вареную баранину. Мисо молодыхъ жеребятъ, пипающихся еще молокомъ, для гаспрономовъ составляетъ верхъ наслажденія.

Изъ царства распеній Калмыки, кочующіе близъ болописныхъ мѣстъ, употребляютъ въ пищу: а.) корни шишковатаго медвяжяго уха (*Phlomis tuberosa*), по Калмыцки *ботманцукъ*; б.) головашую осоку (*Spicis capitatis*) по Калм. *алцинго*; с.) водяные оспрогран-

ные орѣхи (*trapa natans*) называемыя въ Астрахани *гилмъ*; d.) спорышъ или распъ (*Ornithogalum bicolor*), по Калм. *буурукъ*, коего луковица имѣетъ большую мочку. Всѣ сіи растенія или коренья Калмыки пекутъ въ золѣ или сушатъ на солнцѣ, шолкутъ въ крупу и варятъ какъ кашу, или ѣдятъ сырыя.

ГЛАВА VII.

О Д Ъ Ж Д А.

Одежда Калмыковъ состоишь зимою изъ овчинныхъ шулуповъ, а лѣтомъ изъ кипайча-
ныхъ кафтановъ или чапановъ обыкновенна-
го покроя, подпоясываемыхъ кушаками изъ ки-
шайки же. На голову надѣваютъ они, соопи-
вѣшпввенно времени года: шапки и войлочные
шляпы. Шапки бываютъ суконныя и мапер-
чапныя, большею часпнію желчныя, съ лисыми
и другихъ звѣрей узкими околышами, вышиною
ошъ околыша вершка въ два или три, че-
швероугольныя и къ верху нѣсколько расшире-
ны; кромѣ сихъ шапокъ нарядныхъ, ешъ дру-
гія, извѣспны въ многихъ мѣсахъ Россіи
подъ названіемъ Калмыцкихъ малахаевъ, копо-
рыми, въ случаѣ сильныхъ морозовъ, съ боль-

шею удобностию можно сохранять не только голову, но лице и уши. Шляпы Калмыціи чрезвычайно плоски, едва съ примѣнною шульею и съ маленькими полями. Какъ къ шапкамъ, такъ и къ шляпамъ пришиваются на верху шелковыя киспи краснаго цвѣта, называемыя *зала*. Киспи сѣи служатъ не для одного украшенія, а составляютъ какой-то особый религиозный символъ, весьма уважаемый.

Богатые Калмыки носятъ верхнее платье длинное и широкое на распашку, а подъ нимъ парчевыя, и изъ другихъ матерій, узкія полукафтанья или бешмепи; но молодые люди употребляютъ особенные кафтанья, съ закидными назадъ рукавами.

Бѣлье состоитъ изъ холстинной распашной рубахи, простырающей не много далѣе поясицы, и исподняго платья. Исключая владѣльцевъ и богатыхъ Зайсанговъ, ни одинъ Калмыкъ не заботился имѣть болѣе одной пары, которую носятъ на себѣ, и которую замѣнялся новою не прежде, какъ превращаясь въ рубище. Лѣтомъ Калмыки и Калмычки бѣлье свое иногда моютъ, оснаваясь до того времени, когда оно просохнетъ, на-

гими, или прикрываясь кафианами; но въ продолженіе зимы и много не наблюдается.

Платье женское опличается ошь мужскаго шѣмъ, что лѣшніе кафианы не имѣютъ рукавовъ, и какъ у оныхъ, такъ и у шулуповъ, на одной полѣ сверху дѣлается выемка, заспегиваемая на полъ-аршина пуговицами. Шапки прошивъ мужскихъ менѣе, а шляпъ оиѣ не носятъ.

Сапоги, общая обувь, шьются съ каблучками сплошь высокими, что безъ привычки, совершенно невозможно ходить въ нихъ; но за то они, при обыкновеніи Калмыковъ имѣтъ у сѣделъ короткія спремяна, удобны въ верховой ѣздѣ. Въ холодное время надѣваются подъ сапоги валяные кошменные чулки.

Говоря о костюмахъ Калмыковъ, здѣсь прилично упомянуть и о другихъ принадлежностяхъ снѣжнаго ихъ наряда. Волосы на лбу мушницы подбриваютъ, а на запялкѣ заплетаютъ въ косу; бороду же выщипываютъ до числа, оставляя одни усы.

Женщины заплетаютъ волосы надъ висками въ двѣ косы, копорыя обшиваются въ кипайку, или шелковую темную матерію, и

упадающъ на грудь; дѣвицы напрошивъ имѣ-
ютъ нѣсколько косъ. Въ ухахъ носятъ сер-
ти: замужнія въ обѣихъ, а дѣвицы въ одномъ,
въ чемъ подражаютъ имъ и многіе мужчины,
принимая также одно ухо.

Лицамъ духовнаго званія присвоенъ самую
религіею цвѣтъ одежды красный и желтый.
Кафшаны ихъ, или плащи съ рукавами, бываютъ
красные, а шапки и шляпы желтыя съ крас-
ною киспью (залу). Исподнее платье замѣ-
няютъ они коропкою до колѣнъ юбочкою. Во-
лосы на головѣ брѣютъ, какъ Магомешане,
съ бородою же и усами поступаютъ по об-
щему всѣхъ Калмыковъ обыкновенію.

ГЛАВА VIII.

ВЪРОИСПОВѢДАНІЕ.

Объ религіи Калмыковъ напрасно было бы искашь извѣстій, вполне удовлетвори-тельныхъ; ибо самое духовенство Калмыцкое, имѣя всѣ книги до вѣры относящіяся на языкъ Тангутскомъ, сколько можно замѣтивъ, не понимаетъ въ подробности своей религіи; а пошому при каждомъ покушеніи начать о семъ разговоръ, духовныя лица опзываются, что по закону ихъ говорить о вѣрѣ не позволено; если же иногда случается воспользоваться со стороны нѣкоторыхъ опкровенностию, то объясненія ихъ большею частію бываютъ разнообразны, сбивчивы и неудобопонятны.

По сему, оспавляя все шю, что можеть

казаться темнымъ, и придерживался единственно тѣхъ свѣдѣній, кои будучи почерпнуты изъ разныхъ источниковъ, оказывающися между собою согласными и представляющися болѣе достоверными, я счишаю приличнѣйшимъ ограничиться здѣсь только главными предметами Калмыцкаго Вѣроученія, которое имѣетъ начала общія съ ученіемъ Браммонъ (*).

Исторія міра.

До сотворенія міра, по мнѣнію Калмыковъ, существовало неизмѣримое пространство пустыни, хаосъ. Пошомъ (неизвѣстно когда) поднявшаяся со всѣхъ десяти сторонъ свѣта буря, породила множество облаковъ, которыя пролили шоль сильный дождь, что изъ онаго соснавилось величайшее море. На поверхности сего моря, движимаго бурей, накопилось чрезмѣрное множество пѣны, изъ коей уже образовалась земля, и воздвигнувшаяся

(*) Въ эпосѣ убѣдился я личнымъ наблюденіемъ богослуженія Индѣйцевъ въ Астрахани.

ся среди моря гора *Сюммеръ-ула* (ханъ или царь всѣхъ горъ), ушвержденная на пронзенной Бурханомъ *Манцзошири* черепахѣ, составила средопочіе всей земной шверди.

Гора сія, имѣя чешыре спороны — одну серебряную, другую изъ лазури, шрешыю изъ рубиновъ и чешвершую изъ золоша, — возвышаеши надъ поверхностію моря на 80 ш. беръ (*), семью ушпунами, изъ коихъ на каждомъ обитають различнаго рода Тенгери (духи, парри): въ низу злые, въ верху добрые; на самой же вершинѣ помѣщаються 55 Тенгерія, самые добродѣшельные, подъ начальствомъ *Хурмусты*. Наконецъ еще выше сего, върояшно уже въ шпрахахъ небесныхъ, находяшися царство боговъ и жилище праведныхъ въ обласпи Бурхана *Абида*.

Вмѣстѣ съ горою *Сюммеръ-ула*, возникли окружающіе оную чешыре огромные ошрова.

Первый изъ нихъ называеши *Зангбутиъ*, земля, вмѣщающая въ себѣ всѣ драгоцѣнности.

Второй — *Улюмджи Битъ Типъ*, земля великановъ.

(*) Беръ естъ мѣра, содержащая въ себѣ 8 верстъ; она упоминается только въ духовныхъ книгахъ.

Третій — Укюръ Эделекки Типъ, земля питающая рогатый скотъ.

и Четвертый — Му ду-ута Типъ, земля производящая зловѣщій голосъ.

Всѣ сін острова или міры, имѣющіе при себѣ еще по два небольшихъ острова, обитаемы. 1-й изъ нихъ занимаетъ Европа, на 2-мъ и 3-мъ живутъ великаны, одни другихъ превышающіе, а на 4-мъ помѣщаются люди, безъ болѣзней доспигающіе до тысячи лѣтняго возраста и о времени кончины за нѣсколько дней извѣщаемые какимъ-то таинственнымъ голосомъ. Между всѣми помянутыми людьми нѣтъ никакихъ сношеній: ибо переходъ съ одного острова на другой возможенъ только для однихъ Бурхановъ.

Первые люди, получившіе бытіе вмѣстѣ съ сотвореніемъ міра, опъ нѣкоего Тодорго герельту тенгери, т. е. свѣтлаго духа, осчастливлены были всѣми дарами благодати: они издавали опъ себя сіяніе, имѣли крылья, не пребоавали пищи, жили по 80 л. лѣтъ и всѣ были Хубилганъ, т. е. возраждались вновь чрезъ переселеніе душъ.

Сколько времени продолжалось такое за-

видное состояніе людей — неизвѣстно; но оно упратено невоздержаніемъ одного человѣка, который съѣвъ земное произрастеніе называемое *шиле* (*), соблазнилъ къ тому и другихъ. Сіе невоздержаніе было причиною, что испомисскій роситъ, долголѣшіе, сіяніе, способность лешанъ — словомъ все исчезло и люди долго оспавались во шмѣ, пока не учредились солнце, луна и звѣзды. Но среди шаковаго переворота были еще люди, сохранившіе свяпость: они въ числѣ 1000 существъ переселились на небо и сдѣлались Бурханами.

Съ сего времени солнце, состоящее изъ огня и спекла, ежедневно обращается около горы *Сюммеръ-ула*. Когда оно, движимое воздушными конями, выходитъ противъ серебряной спороны означенной горы, тогда начинается разсвѣтъ; когда равняется со спороною лазурною, тогда наступаетъ полдень; когда приближается къ споронѣ рубинной, тогда день склоняется къ вечеру и наконецъ со спороны золотой опирается ночь. Лу-

---

(*) Что именно означаетъ *Шиле* — Калмыки не разумѣютъ: ибо многія слова Тангутскаго писанія для нихъ непонятны.

ну, подобно солнцу также спранспвующую около *Сюммерь-улы*, почишають Калмыки соединеніемъ спекла и воды, и какъ оную, шакъ и звѣзды предспавляютъ себѣ обипшлыми свѣшлыхъ Тенгерій (*).

Поперявъ, какъ сказано, жизнь благодатную, люди довольспвовались сначала различными пишашельными расшеніями, но какъ они скоро перевелись, то всѣ внали въ неизъяснимую крайность, за копорою слѣдовали: необходимость приобрѣшашъ пищу шрудами и водвореніе на землѣ пороковъ. Въ семъ бѣдспвенномъ положеніи, для сохраненія порядка, бла

(*) Запмѣніе солнца и луны Калмыки приписываютъ какому-то злобному духу, копорый, за причиненное Бурханамъ оскорбленіе, приковывается попеременно къ симъ свѣшламъ. Духъ сей перѣдко покушашся освободить себя, и при сихъ-то случаяхъ солнце и луна начинзють шускитьшъ. А какъ шакое освобожденіе неминуемо должно произвеспи величайшія бѣдспвіа, то Калмыки, шшобы испугать и усмирить духа и сохранить чрезъ сіе свѣшила, поднимають ужасный шумъ, скачуть на лошадяхъ, кричатъ, спрѣляютъ изъ ружей и проч. Сверхъ того, о знакахъ видимыхъ въ лунѣ они думаютъ, что тамъ изображается заяць, въ память подвига Бурхана Шакджимуни, копорый бывши нѣкогда зайцемъ, позволилъ стѣспъ себя умиравшему съ голода спраннику. Паденіе звѣздъ означаетъ у нихъ переселеніе Тенгери.

горазумѣйшій изъ людей выбранъ былъ Ханомъ.

Бурханы съ своей стороны, видя землю осирошѣвшую добродѣтелями, рѣшились пошлѣнить опую, и когда вѣкъ людей опъ 80 ш. уменьшился до 40 ш. лѣтъ, тогда изъ числа тысячи, явился первый *Эбдеки Бурханъ*, ш. е. разорилъ (*), названный такъ можетъ быть попому только, что въ то время міръ начиналъ клониться къ разоренію или разрушенію. Впрочемъ цѣль его была — проповѣдываніе вѣры. Послѣ сего, когда люди не могли уже жить болѣе 30 ш. лѣтъ, сошелъ впокрый *Алтанъ Чидыки Бурханъ*, спрошилъ міра (**); за нимъ, когда люди жили по 20 ш. лѣтъ, послѣдовалъ претій *Герель Сакики Бурханъ*, блюстилъ міра (***) ; далѣе явился четвертый *Манцзошири Бурханъ*, а попомъ, когда люди жили по 10 ш. лѣтъ, сошелъ на землю Бурханъ *Шакджимуни*, указавшій наспоающую Ламайскую вѣру и управляющій міромъ

(*) Индѣйское божество *Шивень*.

(**) — — — — *Брама*.

(***) — — — — *Вишну*.

дошнѣ. Не смотря однако же на покрови-
 шельство всѣхъ сихъ Бурхановъ, уменьшеніе
 лѣтъ и роспа земнородныхъ все-таки не пре-
 крапились и достигнентъ до того, что чело-
 вѣкъ будентъ житъ только 10-тъ лѣтъ, ростъ
 ему дася не болѣе одного аршина, и самыя
 лошади будутъ не болѣе зайца. Наконецъ
 ужасныя бѣдствія истребятъ почти всѣхъ
 живущихъ; послѣ чего земля очистишя ог-
 немъ и водою и вновь наспанентъ вѣкъ блажен-
 ства. Люди получатъ опять долготѣіе и,
 слѣдуя внушеніямъ добродѣтельнѣйшаго *Бур-*
хана Майдри, — который долженъ поступитъ
 тогда вмѣсто Шакджимуни и удивитъ смерт-
 ныхъ своими совершенствами, величіемъ, сія-
 ніемъ и красою, — пріобрѣшутъ возмож-
 ностъ пользоваться возрастомъ до осьмиде-
 сяти тысячъ лѣтъ, и, что всего важнѣе, въ
 этомъ вѣкѣ будутъ владѣствовать на зем-
 лѣ уже не мужчины, а женщины.

Все описанное здѣсь относительно зем-
 ныхъ событій подлежатъ еще особому изъяс-
 ненію. По ученію Ламайскому, существова-
 ніе міра полагаетъ безконечнымъ; но безпре-
 дѣлностъ таковая имѣетъ періоды, называе-

ные *Галъ-анъ*, огненное испребленіе (*). Каждый періодъ содержишь въ себѣ седмью семь (49) малыхъ эпохъ или галаповъ, изъ коихъ каждые семь огненные сопровождаются осьмымъ изъ воды — попопомъ; всѣ же вообще заключаются разрушеніемъ міра: *Галавъ Эргиху*. Независимо отъ сего помянутое число галаповъ, въ началѣ, продолженіи и окончаніи оныхъ, раздѣляется на чепыре шепени: 1-я.) *Аха-галавъ* ш. е. главный или старшій галавъ, объемлющій время уменьшенія вѣка человѣческаго отъ 80 ш. до 10-ши лѣтъ; 2-я.) *Эбдереху галавъ* ш. е. галавъ разрушительный, въ продолженіе коего на землѣ все испребляется; 3-я.) *Хоосунъ галавъ* ш. е. галавъ пусшой, или времени пусшой на землѣ; и 4-я.) *Тохтоху галавъ*, знаменующій возстановленіе, ибо къ сему галаву отъносится время, когда буря возвращаетъ изъ ада души для новаго населенія зем.ш.

(*) *Галъ* по Калмыцки огонь, *анъ* возьми.

Ученіе Вѣры.

Калмыки хотя не нарицають Творца все-ленной ни какимъ особеннымъ именемъ, но за всѣмъ шѣмъ они не рѣдко упоминають „существо всевидящее, непоспнжимое, невидимо всемъ управляющее, духомъ святымъ преображеніе имѣющее и спасающее всѣхъ животныхъ“ (*). При сихъ высокихъ понятіяхъ о Богѣ, не умѣя предспавившъ себѣ идеала, копорый являлъ бы зрѣнію подобіе непоспнжимаго, народъ Калмыцкій, согласно ученію вѣры онаго, воздаешъ божескія почести *Бурханамъ*, добрымъ и злымъ, имѣющимъ будшю бы ближайшее вліяніе на судьбу міра. Исторія сихъ Бурхановъ, раздѣленіе между ними власпи, ихъ свойсва и даже самыя изображенія предспавляютъ весьма близкую картину языческой міеологіи.

Слѣдующіе изъ Бурхановъ счищаются главными:

(*) Сими словами начинается сообщенная мнѣ на Калмыцкомъ языкѣ бумага, писанная о вѣрѣ однимъ изъ высшихъ лицъ Калмыцкаго духовенства.

1.) *Шакджимуни*, онъ же и *Бакши* п. е. учитель. Онъ, какъ основатель вѣры, почи-нается испочинкомъ святыни и изображается сидящимъ по Калмыцкому обыкновению, сложивъ ноги, правую руку имѣетъ опущенною, а въ лѣвой, прижатой къ поясу, держитъ чашу съ аршаномъ (животворною водою); чрезъ плечо у него находишся перевязь (оркимджи).

Древнее Монголо-Калмыцкое Уложение начинается молитвою къ нему въ сихъ выраженіяхъ: „Яко пучина великаго моря всѣми добродѣтелями исполнившемуся, и шѣми украсившемуся, и самою вѣрою безплошнымъ уподобившемуся, и при существа въ себѣ вмѣстившему, и обо всемъ вѣдѣніе и самодержавную власнѣ получившему — Шакджимуни Ламѣ поклоняемся.“

2.) *Манцзошири*, неспарфующійся или вѣчный. Сей Бурханъ, какъ изложено выше, былъ на землѣ еще прежде Шакджимуни и онъ же, будучи нѣкогда Хубилганъ, п. е. перерожденный, съ именемъ *Амандаги* побѣдилъ *Эрликъ-Хана*. Посему изображенія его различны: въ первомъ случаѣ представляется онъ съ наруж-

поспѣю божества добраго, а въ другомъ — ужаснаго.

3.) *Майдри*, Бурханъ долженсвующій послѣ Шакджимуни управлялъ міромъ. Изображенію его, съ особенною тщательностію, придается видъ совершенства; ибо его описываютъ блестящими красками. Иногда представляется онъ съ чепырьми лицами и десятиью руками, имѣя въ одной изъ сихъ послѣднихъ чашу аршана, а въ другой очиръ (скиптръ или жезлъ).

4.) *Абида*, Бурханъ завѣдующій раемъ. Онъ изображается похожимъ на Шакджимуни, съ тою только разницею, что чашу съ аршаномъ держитъ обѣими руками.

5.) *Нидуберъ Узюки*, — всевидящій. Сообразно своему названію, Бурханъ сей имѣетъ множество головъ, одна на другую пирамидально поставленныхъ, и сверхъ того нѣсколько рукъ снабженныхъ различными магическими знаками.

6.) *Эрликъ-Ханъ*, судья всѣхъ мерзвыхъ и новелшель ада (*). Изображеніе сего Бур-

---

(*) Онъ же называется иногда *Цоирджиль*, или *Махалага*.

хана естъ образецъ всего ужаснаго и отвратительнаго. Голова его окружена пламенемъ и увѣнчана мертвыми человѣческими головами; въ одной рукѣ у него *огирь*, а въ другой колокольчикъ, употребляемый Калмыками при богослуженіи, ногами подавляетъ какого-то злаго духа. Нѣкогда самовласно присвоилъ было онъ себѣ владычество въ сферахъ міра вышняго, но побѣжденный Ямандагою получилъ въ удѣлъ царство тьмы.

7.) *Оточе-Бурханъ*, богъ врачевства. Въ изображеніи подобенъ онъ Шакджимуни, исключая того, что не имѣетъ въ рукахъ чаши.

8.) *Дайгинъ*, богъ брани. Его представляютъ всадникомъ.

9.) *Хурмуста*, защитникъ или хранитель земли. Хурмуста, обитающій съ 55-мя подвластными ему Тенгеріями на высотахъ Сюмеръ-улы, естъ благодѣтельный духъ, пекущійся о всѣхъ тваряхъ. Онъ изображается въ видѣ сарца, разбѣзжающаго на слонѣ, который называется: *Газыръ Сакики Кюбенъ*, т. е. мальчикъ, сынъ защитника земли. Слонъ

сей отличается необыкновенною близкою шерстью и огромностию; ибо высота и длина его полагается въ нѣсколько верстъ. Пасется онъ въ очаровательной долинѣ и утоляетъ жажду водою, сладкою какъ медъ. Особенное свойство сего живописнаго сосноища въ томъ, что при опиравленіи Хурмусы въ пупъ, оно получаетъ 33 красныя головы, изъ коихъ на каждой по 6-ти хобошвъ; на всякомъ хобошѣ по 7 бассейновъ; въ каждомъ бассейнѣ расцвѣтъ по столько же (т. е. по 7) водяныхъ лилій; а на сихъ лиліяхъ сидятъ воздушныя дѣвы, которыя поютъ и ударяютъ въ лилавры. Между тѣмъ самъ Хурмусъ помещается на средней головѣ слона, уснувшая прочія 33 сонувшіяся ему Тенгеріимъ.

10.) *Огирбани*. Во власти сего Бурхана, обитающаго на пусынномъ хребтѣ горъ, состоятъ бури, непогоды и облака. Слѣдовательно его можно сравнить съ Бореємъ.

Сверхъ сего къ сонму боговъ надлежитъ причислить Тенгери, имѣющаго нѣкоторое

сходство съ Юпперомъ. Сей Тенгери, съ начала весны, лѣномъ и осенью разѣзжаетъ по воздуху верхомъ на какомъ-то чудовищѣ, называемомъ *Лоу-Ханъ*, и посылаетъ на землю громовыя стрѣлы, употребляя при семъ рога *Лоу-Хана* вмѣсто лука. Когда онъ напугиваетъ шепиву, то *Лоу-Ханъ*, отъ сильной боли, производить ужасный ревъ и выпускаетъ рномъ пламя, а отъ сего происходятъ громъ и молнія. Въ зимнее время *Лоу-Ханъ* покоится въ глубинѣ морей.

Послѣ Бурхановъ невидимыхъ, пользующихся правами божескими на землѣ предшавшихъ имъ: *Далай Лама* и вообще всѣ *Ламы*; за ними же слѣдуютъ Тенгери обоюго пола (добрые духи), кои, рождаясь отъ взаимныхъ лобзаній и даже отъ взоровъ, или одной улыбки любви, существуютъ не только десятки, но цѣлыя сотни тысячъ лѣтъ и исчезая вселяющся въ благочестивыхъ людей.

Солнце, луна и звѣзды, какъ жилища Тенгерій, и даже огонь, равномерно принадлежатъ къ предметамъ обожанія.

Обширныя преданія о подвигахъ Бурха-

новъ, ихъ непорочности и спяжанномъ величїи, и наконецъ ученіе Шакджимуни, — написанныя въ огромныхъ книгахъ, заключающъ въ себѣ *Номъ*, т. е. законъ Калмыцкой вѣры.

Въ шѣсномъ смыслѣ вся сущность сего закона выражается символическими словами: *Гурбунъ-Эрдени*, т. е. шройспвенная драгоценность или святыня, въ соединенїи коей Калмыки разумѣють: *Божество*, *Законъ* (писаніе) и *Духовенство*.

Далѣе предписываются подробныя правила, основанныя на раздѣленїи добра и зла и числовою поняній внушающія справедливое удивленіе. Главнѣйшія изъ сихъ правилъ, коихъ десяць, указываютъ дурныя дѣла (грѣхи) въ слѣдующемъ порядкѣ: а.) грѣхи приписываемые произволу: 1.) *ами тасалху*, — убійство, опіяніе жизни; 2.) *Кюгеръ-Абху* — всякое насиліе; 3.) *Таганку Седкель*, — всякое шѣлесное оскверненіе. б.) Грѣхи происходящіе отъ языка или словъ: 4.) *Шюрюнъ* или *Докшинъ-Ёгё* — злословіе; 5.) *Цалга-Ёгё* празднословіе; 6.) *Алгілзъ*, или *Ху-дуль*, — клевета, ложь; 7.) *Хопъ*, — смуты, подспреканія. и с.) Грѣхи душевные 8.) *Хоб-*

доголху, — зависть; 9.) Хоролху - Секдиль, — мщеніе; и 10.) Буру - Ёзюль, — безбожіе, непризнаніе свяшости закона.

Воспрещая сіи пороки, Калмыцкая религія строго повелѣваетъ наблюдать прошивуположныя онымъ добродѣтели и обѣщаетъ по смерти за дѣла добрыя награды, а за худыя — наказаніе. Отсюда слѣдуетъ толкованіе о душѣ и о мѣрахъ воздаянія.

Души людей, совершенно непорочныхъ, или занимавшихъ высшій санъ духовный, по оплученіи онѣхъ нѣла, немедленно переселяющіяся въ жилище блаженства; но, за исключеніемъ оныхъ, всѣ прочія представляются на судъ грознаго Эрликъ-Хана. Здѣсь, соображаясь съ книгою дѣлъ человѣческихъ: *бе алтанъ тоали*, т. е. золотое волшебное зеркало, сравнивая число пороковъ съ числомъ добродѣтелей и въ случаѣ сомнѣніиномъ взвѣшивая тѣ и другія на вѣсахъ, Эрликъ-Ханъ дѣлаетъ свои опредѣленія, по которымъ души получаютъ различныя назначенія: одни изъ нихъ отправляются къ Бурханамъ; другія поступаютъ въ число добрыхъ Тенгерій; третьи въ число злыхъ духовъ; четвертыя

возвращающся на землю, будучи поселяемы или возраждаемы въ людяхъ или безсмысленныхъ тваряхъ, и наконецъ пышныя осуждающся на мученія.

По окончаніи процесса, который совершается по смерти въ продолженіе 49 дней, души, согласно назначенію, препровождаются въ свои мѣста; для чего опѣ жилища Эрликъ-Хана устроены при дороги: золотая, серебряная и желѣзная.

Первая (т. е. золотая) ведетъ на небеса въ царство Абида, гдѣ въ очаровательныхъ странахъ, въ чертогахъ, сооруженныхъ изъ золота и драгоценныхъ камней, среди цвѣтущихъ, дышащихъ ароматами и орошаемыхъ источниками аршана, покоятся Бурханы, раздѣляя блаженство съ праведными.

Вторая дорога (серебряная) пролегаетъ къ жилищу Тенгерій, на высоты Сюммеръ-улы, гдѣ тѣ же наслажденія доспаются въ удѣлъ людямъ добродѣтельнымъ.

Третья дорога (желѣзная) — есть путь адскій. Дорога сія проведена надъ пространнымъ моремъ, соспавленнымъ изъ всѣхъ нечислоу, и имѣетъ такое свойство, что

подъ ногами пѣхъ изъ осужденныхъ, кои пре-
небрегли въ жизни хоня чпо либо изъ Гур-
бунъ-Эрдени, дѣлаешся чрезмѣрно шонкою, раз-
рывается и ввергаешъ несчастныхъ въ оп-
врашипельную влагу.

Самый адъ состоишъ изъ 18-ти опдѣле-
ній, окружающихъ жилище Эрликъ-Хана. Си-
ми опдѣленіями завѣдываютъ особенныя злыя
существа, называемыя Эздѣ (смоприпель),
кои имѣютъ головы козлиныя, змѣиныя и дру-
гихъ звѣрей и чудовищъ, и вообще предста-
вляющія ужасными.

Безбожники, неуважавшіе духовенства,
убійцы (лишавшіе жизни безъ нужды не толь-
ко людей, но и насѣкомыхъ), пираны, кляп-
вопресступники и прочіе злодѣи и грѣшники,
шернашъ въ аду, по мѣрѣ пресступлений, раз-
личныя наказанія. Тамъ непрерывно распи-
раютъ ихъ жерновыми каменьями; варяшъ въ
кошлахъ; жаряшъ на вершелахъ; разрываютъ
желѣзными крючьями; шолкуютъ въ спунахъ;
морозяшъ среди вѣчныхъ льдовъ; заспавля-
ютъ плавашъ въ кровавыхъ моряхъ и проч.
Богашые, копорые проводятъ жизнь въ пре-
сыщеніи, презирали бѣдныхъ и оспавляли безъ

помощи, наказывающіеся подобно Таншалу тѣмъ, что имѣя передъ глазами пищу, не могутъ ею пользоваться: ибо они превращающіеся въ уродовъ съ огромною головою и маленькимъ, не болѣе иглочнаго ушка, рпомъ; шея у нихъ дѣлаешся тонкою какъ волосъ, и въ добавокъ ко всему, брюхо величиною съ гору, поддерживаешся ногами не толще спичекъ.

Домашнія животныя, дикіе звѣри и всѣ твари равномерно подвергающіеся наказаніямъ ада, если они, вмѣщая въ себѣ души людей, ведутъ себя худо. Наказанія сіи состоятъ въ томъ, что злые звѣри раздираютъ другъ друга; лѣнныя животныя изнуряющіеся перевозкою тяжестей; прожорливыя непрерывно ѣдятъ безъ уполенія голода, и ш. д.

Пребываніе въ аду по закону Калмыцкому не вѣчно; но сроки для сего назначаемые почти безпредѣльны. Впрочемъ отъ добрыхъ Бурхановъ иногда зависитъ сокращаніе время мученія и освобожденіе души, особенно такихъ людей, кои, въ теченіе жизни уважая духовенство, приносили оному обильныя жертвы, и читали, списывали и имѣли при себѣ духовныя книги, изъ коихъ полезнѣйшею въ

семь случаѣ счищается одна, называемая *Дор-жо Джотбо*. Кромѣ сего частное повпореніе молишвы: *омъ ма ни патъ ме хоумъ*, при перебираниі чешокъ (*эркинъ*), по мнѣнію Калмыковъ избавляетъ ихъ отъ всѣхъ несчастій, какъ въ жизни, такъ и по смерти.

Праздники и обряды богослуженія.

Въ каждомъ мѣсяцѣ Калмыки постоянно празднуютъ 8-е, 15-е и 30-е числа. Въ сѣдни, называемые *мацакъ* и посвящаемые молишвамъ и благочестию, Калмыцкое духовенство не употребляетъ ни какой пищи кромѣ молочной, что наблюдаютъ нѣкоторые и изъ свѣтскихъ; вообще же всѣ Калмыки счищаютъ тогда за величайшій грѣхъ лишить жизни какое бы то ни было животное или насекомое (*).

Но въ продолженіе года бывающъ въ Калмыцкомъ народѣ при главные праздника:

(*) Въ мацаки ни одинъ Калмыкъ не дастъ пожа и ни какого орудія, если узнаетъ, что они нужны для зарѣзанія чего либо въ пищу.

цаганъ-сара, въ первыхъ числахъ Февраля, въ день рожденія луны; *юрюсъ-сара*, въ концѣ Мая или началѣ Юня; и *зулу-сара* въ Ноябрьрѣ мѣсяцѣ.

Цаганъ-сара (бѣлый мѣсяцъ) продолжается семь дней и счищается особенно важнымъ, сколько по цѣли учрежденія онаго, въ память побѣды, одержанной однимъ Бурханомъ надъ злымъ духомъ, сполько и пошому, что съ сего времени начинается у Калмыковъ весна и они, оставляя зимнія кочевья, выходятъ изъ состоянія оцѣпенѣлости. Въ *цаганъ-сару* Калмыки, встрѣчаясь между собою, оказываютъ всѣ знаки радости и взаимно дарящъ другъ друга, или мѣняюща различными вещами, фруктами и деньгами.

Юрюсъ-сара, праздникъ лѣпный, въ который хурулы и всѣ кибитки украшаются зеленью изъ травы и древесныхъ вѣтвей. Сверхъ того Гелюнги, изъ приносимой къ нимъ въ сіе время Калмыками муки, приготавливаютъ круглые, къ верху нѣсколько оспрые хлѣбы, съ изображеніемъ *огира* (жезла), имѣя для сего нарочно сдѣланныя формы. Хлѣбы сіи спа-

вѣншя предѣ Бурханами и пошомъ, въ видѣ жерпвоприношенія, пускающя въ воду.

Зула-сара, праздникъ зимній, бывающій предѣ наступленіемъ, по Калмыцкому изчисленію, новаго года, 25 Ноября. Въ этотъ день во всѣхъ хурулахъ и въ каждой кибицкѣ возжигается предѣ Бурханами коровье масло.

Сверхъ сего въ осеннее время празднуется *Галь-таяло* — жерпвоприношеніе огню, при чемъ каждый Калмыкъ, убивая барана или другое изъ домашнихъ животныхъ, опрѣзываетъ опъ каждого члена онаго лучшя части и кладетъ въ огонь на сожженіе. Полагая, что самое солнце есть огонь и слѣдовательно счиная спихію сію источникомъ теплоты въ мірѣ, Калмыки приносятъ означенныя жерпвы осенью, вѣроятно для того, чтобы теплота не оставляла ихъ въ продолженіе наступающихъ зимнихъ мѣсяцевъ и сохраняла опъ гибели спада, единственнаго ихъ благосостояніе (*).

(*) Калмыки счинаятъ за большой грѣхъ липъ въ огонь воду или другую жидкость, полагая, что это раздражаетъ обспихіи. Напротивъ, остатки костей, мяса и т. п. бросають всегда въ огонь, какъ будто въ пищу пламени.

Въ просные дни, если нѣтъ особенныхъ пожертвованій отъ больныхъ, богослуженіе Каамыцкое опсправляется по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ день; въ мацаки прижды: рано по утру, въ полдень и вечеромъ; а въ помянушые большіе праздники продолжается цѣлые дни почти непрерывно.

Мѣспомъ богослуженія во всякомъ улусѣ еспѣ *кюр* или *хуруль* (родъ монашья). Подъ словомъ хуруль разумѣють иногда собственнo одну кибитку, назначенную для моленія, называя кюрею особыя жилища духовенства, а иногда неправильно именуютъ хуруломъ вообще и то и другое; впрочемъ для кибитки посвященной моливамъ еспѣ названіе приличнѣйшее: *бурхани орьгэ*, т. е. жилище Бурхановъ. Въ каждой изъ такихъ кибитокъ на первомъ мѣстѣ прошивъ двери устроивается возвышеніе, на которомъ помѣщаются испуканы Бурхановъ, лишые изъ мѣди и гусно вызолоченные, (зимою одѣваемые въ теплое платье). За ними бывають развѣшены такія же изображенія, писанныя Кишайскою живописью на шелковыхъ тканяхъ. Предъ возвышеніемъ ставишся столъ для жертвенныхъ приноше-

ий. На семь столовъ представляющіея искусно сдѣланныя изъ серебра цвѣшны, лиліи; а между ими Тибетскія куришельныя свѣчи и множество серебряныхъ сосудовъ, наполненныхъ: коровинымъ и деревяннымъ масломъ, медомъ, сарацинскимъ пшекомъ, пшеницею, мукою, сухими фруктами, пряниками и п. п. Посреди же всего этого имѣеть мѣсно серебряный сосудъ въ видѣ вазы, украшенный павлиньими перьями и сохраняющій въ себѣ аршанъ — воду подслащеную сахаромъ и подкрашенную шафраномъ (*); ошъ поминушаго жернвеннаго спо-

---

(*) *Аршанъ*, приготовляемый съ особенными молитвами, почитается священной водою, и Гелюшги дають онаго по нѣскольку капель Калмыкамъ: больнымъ для изцѣленія, а здоровымъ для охраненія ошъ всякаго вреда. Происхожденіе аршана весьма занимательно: Бурханы Манцошири, Шакджи-муни и Майдри, разсуждая некогда о средствахъ сообщить людямъ безсмертіе, сославили живошворную воду (аршанъ); но когда они оплучились искать для сей же влаги ароматическихъ растений, то *Эрликъ* (злой духъ), выпивъ поминушую воду, бывшій съ оною сосудъ наполнилъ нечистотою. (По словамъ дру-гихъ Эрликъ успѣлъ сдѣлать сіе въ присуществіи самихъ Бурхановъ, въ то время когда они сидѣли, по Калмыцкому обыкно-венію, въ благоговѣйномъ положеніи — съ закрытыми глазами). Сямъ случаемъ Бурханы приведены были въ недоумѣніе: они долго не знали что предиринишь, и полагая, что если нечистоту выплеснушь на воздухъ или вылишь на землю, то ошъ

ла по направленію къ дверямъ разспилаются въ два ряда кошмы и ковры для засѣданія духовенства.

Время моленія возвѣщается звуками трубъ или бубенъ. Услыша сіи призывные звуки, Гелюнги, въ красныхъ и желтыхъ кафисанахъ, съ такими же чрезъ плечо перевязями (оркимджи) и съ чепками въ рукахъ спекаются къ кибиткѣ бурхани орьга и по спаршинству, слѣдуя одинъ за другимъ, долго ходятъ (по печенію солнца) около жилища своихъ боговъ; при чемъ, проходя мимо дверей, дѣлаютъ по три земныхъ поклона. Совершивъ такимъ образомъ нѣсколько круговъ, и снявъ обувь, вспугающъ они босыми ногами въ кибитку, берутъ принадлежащія каждому инструмента духовной музыки, и съ непокровенными головами садятся на свои мѣста, одни прошивъ другихъ въ двѣ линіи. Въ слѣдъ за симъ изъ общей кухни приносятся къ нимъ

сего истребится все живущее — рѣшились выпить оную сами. Подвигъ сей хотя не причинилъ вреда Бурханамъ, однако же у одного изъ нихъ, которому досталось выпить ошпшки, лице сдѣлалось навсегда синимъ. Испорія сія по видимому имѣетъ связь съ исторіею злаго духа, производящаго затмѣніе солнца и луны.

огромный ушатъ Калмыцкаго чаю или будану. Чашницу принесеннаго главный жрецъ вливаетъ въ сосудъ и оставляетъ предъ Бурханами; а попомъ начинаеши браиска праша, въ продолженіе коей нѣсколько служителей, имѣя въ рукахъ деревянные уполовники, едва успѣваютъ наполнять чашки, съ неподражаемымъ проворствомъ Гелюнгами опорожняемыя (*). Такимъ образомъ удовлетворивъ сперва аппетита, Гелюнги приступаютъ къ богослуженію, которое состоитъ попеременно — въ пѣніи и музыкѣ. Духовное пѣніе ихъ довольно согласно и благозвучно; что же касается до музыки, то въ ней соединено все, что только можетъ раздражать слухъ и душу. Инструменты, при семъ употребляемые: а) *хонго*, колокольчики не много менѣе почтовыхъ; б) *цангъ*, разной величины мѣдныя блюда, липыя съ чашкою серебра и имѣющія назади ручки; в) *гандама*, не большія трубы, сдѣланныя изъ человѣческихъ берцовыхъ костей,

---

(*) Гелюнги, безъ особенной крайности, изъ чужихъ чашекъ пищи не употребляютъ, имѣя всегда при себѣ собственныя. Чашка, чернильница и мѣдный пузырекъ съ аршаномъ — суть необходимыя принадлежности каждаго Гелюнга.

оправленные серебромъ и перевязанныя человѣческими же волосами; d) *кенгерге*, въ родѣ липавръ или Турецкихъ барабановъ; e) *дунгъ* большія морскія раковины, въ серебряной оправѣ и безъ оной; f) *бишкюръ*, трубы въ видѣ гобоевъ и g) *бюра*, огромныя мѣдныя трубы, длиною аршина въ три, съ широкими на подобіе волпориъ отверстіями. Когда весь сей оркестръ дѣйствуетъ, то звонъ колокольчиковъ, удары блювъ, громъ липавръ, дикій ревъ трубъ, и пронзительные звуки раковинъ, сливаясь вмѣстѣ, приводятъ душу въ содроганіе и ослѣпляютъ столь сильное впечатлѣніе, что эша, можно сказать, адская орапорія (*), при каждомъ воспоминаніи объ ней описывается въ ушахъ и превращаетъ чувства. Кромѣ описанныхъ инструментовъ, Гелюнги молятся посредствомъ особой машинки—*кюрдэ*, кошорая, имѣя сходство съ утвержденнымъ на шпиль барабаномъ, приводится шнуромъ въ движеніе. Наружность сего барабана бываетъ украшена разными, краскою написанными, Тангутскими молитвами, наполняющими и

(*) Такая музыка гремитъ безпрестанно въ жилищѣ Эрликъ Хапа.

внутренность онаго. Калмыки считаютъ, что вершеніе такой машинки замѣняетъ чщеніе моливъ, и когда одинъ Гелюнгъ дѣйствуетъ шнуромъ, то другіе вмѣстѣ съ нимъ повворяютъ едва слышнымъ голосомъ слова: *омъ ма ни патъ ме хоумъ*. Подобныя машинки за большую цѣну приобретающіяся отъ духовенства и свѣтскими людьми, какъ рѣдкій способъ — молився не молясь: ибо независимо отъ шнура къ нѣкопрымъ *юрдэ* придѣлываются еще маленькія крылья, и кому лѣнь или не когда дерганъ за шнуръ, шотъ можеть выславлять *юрдэ* на воздухъ, предославляя приводить моливвы въ пользу его въ движеніе вѣпру. Въ большіе праздники, привлекающіе въ хурулы Гелюнговъ до пяти сотъ и болѣе, къ обыкновенной церемоніи богослуженія прибавляется то, что старшія духовныя лица опправляютъ оное въ жертвенныхъ одеждахъ. Для сего каждый изъ нихъ надѣваетъ королкую краснаго цвѣсна юбку и опоясывается широкимъ желтымъ поясомъ; далѣе возлагають на себя, по голому шѣлу, красное безрукавное, не длиннѣе какъ до пояса, плашье, у коего на бокахъ оша-

влены парчевыя полосы, а на спинѣ нашишь шакой же чепвероугольный знакъ. Попомъ, съ лѣваго плеча подѣ правую руку надѣвающихся при покрывала желтаго и краснаго цвѣта. На головѣ у нихъ бываетъ красная шапка на подобіе вѣнца, съ изображеніемъ на острѣхъ концахъ оной Бурхановъ и съ привѣшенною назади изъ чернаго шелку косою, коей часпи распускаются чрезъ плеча на грудь. Надѣ ушами опѣ сей же шапки висятъ разноцвѣшныя парчевыя ленты, длиною въ аршинъ, а шириною вершка въ два. Ноги, руки (до плечъ) и грудь остаются обнаженными.

Ламы, по важности ихъ, совершаютъ богослуженіе очень рѣдко и въ торжественныхъ случаяхъ показывающся народу не иначе, какъ поддерживаемые на носилкахъ, покрытыхъ богатыми коврами. Въ кибиткахъ, гдѣ они живутъ, въ меньшемъ видѣ устроено все такъ же, какъ и въ бурхани орьгэ, и проходящіе съ благоговѣніемъ поклоняющся предѣ оными до земли. Уваженіе Калмыковъ къ симъ особамъ проспирается до того, что въ Харахусовскомъ улусѣ, по смерти Ламы, жилище его со

всею ушварью и одеждою перевозились на кочевкахъ вмѣстѣ съ бурхани орьгэ: въ ней устроены занавѣсъ, за которыми, какъ думаютъ Калмыки, невидимо присушествуетъ самъ умершій Лама.

Простой народъ, и вообще люди свѣтскіе, не принимаютъ въ богослуженіи другаго участія кромѣ того, что ходятъ кругомъ бурхани орьгэ и въ честь боговъ усердно приносятъ Гелюнговъ различными жертвами. Женщинамъ входивъ въ бурхани орьгэ ни въ какое время не дозволялось.

Въ дополненіе къ сему описанію прилагается рисунокъ, снятый съ напуры и представляющій внутреннее расположеніе бурхани орьгэ, молящихся Гелюнговъ, всѣ ихъ инструменны и сверхъ того изображенія главнѣйшихъ Бурхановъ.

ГЛАВА IX.

Н Р А В Ы.

Сравнивая Калмыковъ съ прочими кочевыми племенами и вообще Азіатскими народами, находишь между нравами шѣхъ и другихъ великую разницу.

Калмыкъ слѣпо покоренъ волѣ высшихъ; но покоренъ безъ униженія. Если онъ проситъ о чемъ нибудь, то говоритъ просто, не зная поклоновъ и не измѣняя ни вида, ни голоса, такъ, что просьба его бываетъ болѣе похожа на шребованіе.

Гордость или надменность, столь же какъ и униженіе, Воспочнымъ народамъ свойственныя, среди Калмыковъ, исключая владѣльцевъ, кажется вовсе неизвѣстны. Бѣд-

и́йшій изъ нихъ принимается въ кибиткѣ богатаго наравнѣ съ другими; онъ также садится близъ хозяйскаго коня, и если шунтъ нѣтъ никого спарѣ его лѣнами, то ему подается первая чашка чаю или будану. Говоря о бѣдныхъ Калмыкахъ пріятно сказать, что они, при всей крайности, не имѣють привычки бродить за милостынею и всегда находясь средстава жиить въ своихъ хошонахъ, около людей избыточныхъ.

Госпепріимство у нихъ есть добродѣтель не только освященная обычаями, но и предписанная законами. Всякій пріѣзжающій въ улусъ входитъ прямо въ любую кибитку и вездѣ встрѣчаетъ одинаковый пріемъ: хозяева поспѣшь приготавлиють для него чай, или рѣжутъ барана, хотя такое вниманіе бываетъ иногда гостю и негостю. Къ изясненію сего приведу слѣдующій случай: въ одномъ улусѣ Зайсангъ N N. убѣдительно просилъ меня пріѣхать къ нему въ хошонъ и прислать за мною верховыхъ лошадей. Желая удовлетвориить просьбѣ его, а болѣе собственному любопытству: видѣвъ домашній бытъ Калмыцкаго вельможи, имѣющаго ай-

мачныхъ до 300 кибитокъ, я опсправился къ нему въ сопровожденіи переводчика и, за опспуспвїемъ хозяина, принявъ былъ его спужою, женщиною лѣтъ 18-ти, прїяпной наружности. Она сидѣла на небольшемъ, покрыпомъ коврами возвышеніи, которое спужило спупенью къ постелѣ. Одежда ея спостояла изъ покрышой парчею лисьей шубы и изъ шакой же на головѣ шапки; двѣ длинныя косы довершали сей пышный коспюмъ. При входѣ моемъ въ кибитку, *Эрдени* (*) (имя хозяйки) привѣспспвовала меня легкимъ наклоненіемъ головы, и сказавъ чрезъ переводчика, что мужъ скоро будетъ, просила садиться. Между тѣмъ не замедливъ явился и самъ Зайсангъ, молодой человекъ, лѣтъ 22-хъ, прекрасный собою, живой и пылкой, но къ сожалѣнію ни слова не понимающій по Русски. Извинясь въ своемъ опспуспвїи, онъ съ искренними знаками радушія забопился угоспипъ меня Русскимъ, по еспъ обыкновеннымъ, чаемъ, увѣряя, что вода въ его худукъ не такъ солона и горька, какъ въ

(*) Т. е. Драгоценность.

другихъ. „Но умыселъ иной путь былъ“ — онъ хошѣлъ блеснушь передо мною своею образованносною, хощя послѣ вѣроятно въ томъ и раскаялся, ибо большія хлопоты слушателей около самовара, покрышаго ржавчиною, показывали едва ли не первое еще здѣсь употребленіе сего премудренаго сосуда. Сначала бѣдные Калмыки долго шумѣли между собою, ворочая самоваръ во всѣ стороны; но наконецъ ухитрились: крутомъ трубы, гдѣ наливается вода, наложили угольевъ, а въ трубу налили воды! Зайсангъ, видя худые успѣхи, жаловался, что шеперь нѣтъ при немъ людей, копорымъ дѣло сіе извѣстно, и переводчикъ мой, принявъ главное по сей части распоряженіе уже на себя, успранилъ дальнѣйшія затрудненія. Самоваръ былъ готовъ и Калмыкъ, по порядку обмывъ чайныя чашки, выперъ взятымъ изъ шапки его плапкомъ, до того запачканнымъ, что не лзя было опредѣлишь наспоющаго его цвѣща! Дорого заплашилъ-бы я за то, чтобы избавишься отъ этого чая; но переводчикъ увѣрилъ меня, что откажашься отъ сего, значить оскорбишь хозяина, и я изъ вѣжливо-

ести долженъ былъ проглотить двѣ чашки самой отвратительной микстуры. Провожая меня, Зайсангъ приказалъ Гелонгу, занимающему при немъ должность Совѣтника и Секретаря, записать мой чинъ, имя и фамилію и подарилъ мнѣ пойманнаго его балабанами лебедя (*).

Но пора возвратиться къ своему предмету. Кромѣ гостепріимства Калмыки обязательны и между собою въ жизни общественной. На примѣръ: если у Калмыка падеть верблюдъ, лошадь и тому подобное, или онъ зарѣжетъ чтонибудь изъ домашняго скота, то къ нему будто на праздникъ собираются всѣ сосѣди и онъ усердно ихъ угощаетъ, не смотря на то, что послѣ самъ терпитъ недостатокъ въ пищѣ. Равнымъ образомъ если изъ находящихся вмѣстѣ десяти Калмыковъ, одному даны будутъ въ подарокъ деньги, пища, табакъ или чтонибудь другое,

---

(*) Нѣкогда лебеди считались у предковъ нашихъ лучшимъ кушаньемъ и даже принадлежностію Царскаго стола. Я въ степяхъ, по необходимости, питался ими, и не нашелъ въ нихъ ничего пріятнаго: мясо ихъ грубо и тяжело для желудка.

въ какомъ бы по количествѣ ни было, получившій непременно раздѣляетъ все съ товарищами по равной части.

Полная свобода женщинъ и худая оцѣнка со стороны Калмыковъ добродѣтелей прекраснаго пола, не подають повода къ разрушенію въ семъ народѣ благонравія. Напрошивъ того, шамъ не найдешь примѣра, который гласношю непозволительныхъ связей, или явнымъ пренебреженіемъ цѣломудрія, служилъ бы для другихъ открытымъ соблазномъ. Вообще о Калмыкахъ можно сказать, что они при самой полудикости ихъ, во всемъ томъ, что представляется порокомъ или неблагоприсойностію, стараются быть осторожными.

Впрочемъ, будучи склонны къ пьянству и воровству, они сохраняютъ слабости сіи въ нравахъ, какъ будто врожденные и по видимому даже не считаютъ ихъ въ числѣ пороковъ или преступленій; ибо въ пользу невоздержанія въ самомъ снѣжномъ уложеніи помѣщена особая снахья, освобождающая пьяныхъ отъ всякой отвѣстности за нарушение нѣкоторыхъ приличій; а воровство производимое

взаимными оптонами скоша, Калмыки донынѣ называютъ не болѣе какъ шалоспью, или удалствомъ молодечества.

Ссоры и драки между Калмыками также довольно обыкновенны, но они всегда скоро прекращаются, не ославляя ни какихъ послѣдствій; изъ чего, равно какъ и изъ прочихъ наблюдений, видно, что духъ мщенія и непримиримости, обладающій всѣми Азіатцами, для Калмыковъ чуждъ совершенно.

Лѣность и празднoлюбіе на каждомъ шагѣ въ семъ народѣ встрѣчаемыя, сунъ свойства общія всѣмъ кочующимъ племенамъ, и происходяють собственно отъ того, что племена сіи, занимаясь скошоводствомъ и почти безъ всякихъ заботъ находя въ ономъ доспапочныя средства къ своему существованію, не имѣють побудительныхъ причинъ знакомиться съ шрудами и дѣятельностію. Вирочемъ шѣ изъ Калмыковъ, коихъ нужды заставляють заниматьсѣ у Астраханскихъ рыбнпромышленниковъ, доказываютъ собою, что упомянутыя свойства не сообщаютъ имъ слабой изнѣженности и не лишаютъ способности переходить къ шрудамъ, такъ, что они

по крѣпости силъ, проворству и усердію считающіеся лучшими работниками.

Здѣсь приходилъ чреда съ сожалѣніемъ замѣтивъ, что двухъ-вѣковое пребываніе Калмыковъ въ предѣлахъ Россіи, слишкомъ мало подѣйствовало на улучшеніе нравовъ сего народа, и что Калмыки не принявъ доселѣ ничего полезнаго и хорошаго, переняли только дурное и вредное, а именно: сдѣлались спраспными любителями каршѣжной игры (*) и получили наклонность къ шажбамъ и ябедамъ, составляющимъ главныя причины настоящей ихъ бѣдности, копорая пораждаетъ уже грабежи и убійства, тогда, какъ до сего подобныя преступленія между ними были чрезвычайно рѣдки.

Между прочимъ особенною черпою характера Калмыковъ, есть суевѣріе, коему преданы они въ высшей степени и копорое поддерживаелся въ нихъ ученіемъ духовенства. Въ глазахъ Калмыка весь міръ представлялся

(*) Упопрѣбительнѣйшія между ними игры: 1) *горька* (горка); 2) *долонъ цасунъ* (7-мъ взяпокъ); 3) *марья* (марьяжъ); 4) *панбилъ* (панфилъ); 5) *цыхра* (Армянская игра безъ козырей); сверхъ сего есть и другія игры нинтересныя и азартныя. Кар-

полнымъ очарованій; самые обыкновенные случаи въ жизни и даже явленія природы, на примѣръ: бури, громъ и тому подобное кажутся имъ дѣйствіями сверхъ-естественными. Такимъ образомъ приписывая все Эрликамъ, повсюду преслѣдующимъ человѣчество, каждый Калмыкъ запасается пропивъ нихъ всѣми возможными шалисманами, у Гелюнговъ покупаемыми, и сверхъ того, признавая существованіе счастливыхъ и несчастныхъ дней, ничего важнаго не начинаешъ дѣлать не посоветовавшись напередъ съ *Зурхачеями*, (*) кошорые, по ихъ увѣренію, умѣютъ постигать таинства судебъ. Неразлучно съ сими суевѣрными идеями соединяется довѣренность къ волшебству. Калмыцкіе ворожеи (бѣ—колдунъ, удугунъ — колдунья) славятся между своими однородцами необыкновеннымъ даромъ всевѣдѣнія. Они ворожатъ различно: смотрятъ на воду, раскладываютъ чепки, но болѣе упо-

---

ты покупаются ими по большей части уже играныя, у степныхъ шорговцевъ, по 1 р. и по 2 р. колода; а если кто заводитъ особую игру у себя въ кибиткѣ, то за новую колоду беретъ съ запальчивыхъ игроковъ отъ 5-ти и до 20-ти рублей.

(*) Астрологами.

пробляюшъ баранью косшь, лопашку передней ноги, копорую жгушъ на угольяхъ и по лшнїамъ прещинъ дѣлаюшъ заключенїя, примѣшивая ко всему этому спрание коверканье и впадая въ изснупленїе. Посредствомъ сего чародѣйства Калмыки спараюшся открывать похищаемый у нихъ скошь и узнавать вообще будущее.

Далѣ замѣчательна въ Калмыкахъ немощная привязанность къ своимъ спенямъ. Удаленїе опъ оныхъ навсегда ужаснѣе для нихъ самой смерти. Миѣ извѣсны случаи, гдѣ два Калмыка, обличенные въ воровствѣ и взятые подъ арестъ, желая избавишся опъ ссылки въ Сибирь, рѣшились умерившъ себя и самымъ ужаснымъ образомъ: каждый распоролъ себѣ брюхо и умеръ такимъ образомъ въ неизъяснимыхъ мукахъ, причемъ орудїями смерти служили одному ножъ, другому — гвоздь! Съ другой стороны нельзя не удивляшся привязанности ихъ къ своимъ привычкамъ. Видя зимою преспарѣлыхъ людей, спрадающихъ опъ холода, я предспавлялъ имъ счастливое соспоянїе Русскихъ спариковъ, копорые во время буръ и непо-

годъ укрывающся въ теплыхъ избахъ и спокойно поваливаются на печкахъ или полахъ; меня слушали съ примѣшнымъ удовольствіемъ и даже съ зависію; соглашались въ выгодахъ осѣдлой жизни; но на вопросъ: почему сами они не хопятъ сими выгодами пользоваться и изъ доброй воли шерпятъ крайности? отвѣщивали, что такъ жили ихъ предки и они слѣдуютъ ихъ примѣру.

Опносительно религіи, Калмыки почти вовсе не озабочены ея правилами, ибо духовенство Калмыцкое, присвоивъ себѣ исключительное право сношеній съ Бурханами, заставляешъ просполюдиновъ знать единственно себя. А за симъ каждый Калмыкъ спарается только о томъ, чтобы получить отъ Гелюнга мани, небольшой лоскутъ какой нибудь матеріи, который вѣшается на палкѣ вѣ кибики, съ полною увѣренностію, что онъ имѣетъ силу опгонять прочъ Эрликовъ и охранять людей отъ всякаго несчастія. Кроме сего залогомъ безопасности служатъ хранящіяся къ кибицкѣ Тангутскія письма, и послѣ всего этого о чемъ Калмыку молишься? Но положимъ, что онъ, по какимъ либо про-

искаемъ Эрлика, сдѣлаемся болѣе, — тогда, чтобы изцѣлились, споймъ только призвавъ Гелюнга; положимъ, что онъ даже умретъ — тогда Гелюнгъ также поможетъ, и если не возвратимъ души, то дасть ей хорошее назначеніе, лишь было бы чѣмъ за все это запла- шить. Волъ понимая, внушаемая несчаст- нымъ Калмыкамъ корыслолюбивыми Гелюнга- ми, для собспвенной пользы и оспавляющія ихъ почти безъ всякой религіи.

Но и окруженные заблужденіями, нѣкопо- рые Калмыки пожилыхъ лѣтъ, по чувствамъ, безъ сомнѣнія болѣе или менѣе знакомымъ каж- дому смертному, увлекаясь порывами къ до- стиженію верховнаго блага, принимающъ на себя временно, или на цѣлую жизнь, обѣщъ благочестія и ведущъ жизнь монашескую. Люди сего рода не опнимающъ жизни ни у какой швари; не употребляютъ въ пищу падали, а въ *мацаки* и никакого мяса; не пьютъ горячихъ напитковъ; оспавляютъ су- пружескія права; чуждаются свѣпскихъ удо- вольствій и упражняются въ чтеніи молитвъ. Они называются: мужчина — *убуша*, а женщина *шабганца* или *убусанца*, и для опличія опъ

другихъ носящъ оркимджи. Изъ свѣтскихъ же
людей иные считающъ подвигомъ спаситель-
нымъ вершѣшь *кюрдэ*, и перебирающъ чешки,
повсюря молишву: *омъ ма ни патъ ме хоумъ*.

Наконецъ нравы Калмыковъ дополняются
смѣсью хипрости, любопытства, легковѣрія
и непоспоянства.

ГЛАВА X.

О Б Ы Ч А И.

Рожденіе, имена и воспитаніе.

Разрѣшеніе женщинъ отъ бремени совершается въ Калмыцкихъ улусахъ, благодаря напурѣ, при пособіи однакожь бабокъ, весьма благополучно.

Мать, разрѣшившаяся двумя младенцами, приобрѣшаетъ право на похвалу. Новорожденнымъ, по просьбѣ родителей, Гелюнги назначаютъ такія имена, которыя должны приносить благополучіе, за что обыкновенно щедро платились. Вирочемъ это наблюдающа преимущественно въ семействахъ людей зажиточныхъ, имѣющихъ средства покупать у Гелюнговъ счастье; у бѣдныхъ же дѣло об-

ходились безъ всякихъ религіозныхъ обрядовъ и имена даюся слѣдующимъ порядкомъ: когда младенецъ родился, то отецъ его или бабка, немедленно выходящъ изъ кибишки и первый предметъ, какой встрѣчается ихъ глазамъ, служивъ названіемъ для новорожденнаго. По сей причинѣ Калмыки носятъ названіе рѣкъ, звѣрей, птицъ, различныхъ вещей и ш. п. Вотъ нѣкоторые образцы ихъ именъ мужескихъ :

Иджиль, по переводу: — Волга.

Нохо . . . . . — Собака.

Чоно . . . . . — Волкъ.

Нохонъ - Кюбень . . . — Собачій сынъ.

Нохонъ - Басынь . . . — Собачій помещъ.

Ишига . . . . . — Кошма и козленокъ.

Мого . . . . . — Змѣя.

Мекле. . . . . — Лягушка.

Шара - Манжи. . . . — Рыжій дьячекъ.

Ухуръ. . . . . — Ложка.

Сюка . . . . . — Топоръ.

Эмгенъ . . . . . — Спаруха.

Мукукенъ . . . . . — Дрянная дѣвка.

Залу . . . . . — Молодецъ.

Порусикъ . . . . . —

Маіоръ . . . . . —
 Сенаторъ . . . . . —
 Василій . . . . . —
 Марфа . . . . . — (*)

Женщинамъ выбираются названія съ бѣль-
шею разборчивостію: иную изъ нихъ жалу-
ють лисою, другую кунницей, кукушкой и т.
д. Сверхъ сего естъ и общія имена пріят-
ныя, напримѣръ:

Агулунгъ, по переводу: — Спокойствіе.
 Уту - Насунъ . . . . . — Долголѣтній.
 Эрдени . . . . . — Драгоценность.
 Менко - Джиргалъ . . . . . — Вѣчное веселіе.

Вмѣстѣ съ назначеніемъ именъ, или по-
слѣ, Гелюнги пишутъ для новорожденныхъ
на Тангутскомъ языкѣ молитвы, которыя но-
сятся всѣми Калмыками на шеѣ зашитыя въ
кожѣ. По разрѣшеніи, женщина часно на дру-
гой же день занимается работою. Дѣшя за-
вертываютъ лѣномъ въ какую нибудь шрян-
ку, а зимою въ баранью овчину и, можно ска-

(*) Подобныя имена на Русскомъ языкѣ, не имѣющія Кал-
мыцкаго перевода, даются по случаю встрѣчъ съ Чиновника-
ми и Русскими простолюдными.

запѣ, закупоривающѣ въ небольшой деревян-
ный, или изъ лубьевъ составленный ящикъ,
въ кошоромъ ребенокъ укладывается, и съ
верхней стороны вмѣсто крышки зашнуровы-
вается. Для глазъ и дыханія и для другихъ
необходимыхъ опсправленій, оставляющся въ
приличныхъ мѣстахъ опверсїя. Въ шакомъ
положеніи, съ кускомъ сыраго сала во рту,
малюшка не обременяетъ родителей своихъ
излишними заботами, и только плачетъ на-
поминаетъ изрѣдка о своемъ сущеснвованіи.

Въ семействахъ малолюдныхъ, гдѣ неко-
му присматриванъ за дѣтьми начинающими
ползатъ, мащери, оплучаясь изъ кибишпокъ,
опоясывающъ ихъ веревкою, кошорую привя-
завъ однимъ концомъ къ ушвержденному въ
землѣ колу, дающъ возможность ползатъ
на привязи по шакому проснтранспву, чшобы
нелзя было попаснъ въ огонь или золу.
Грудью кормящъ ихъ до двухъ и шрехъ лѣщъ,
когда они курящъ уже и шабакъ.

До осьмилѣшняго возраста мальчики хо-
дящъ совершенно нагѣ, прикрываясь лишь въ
зимнее время овчинами или шулупами; изъ
дѣвочекъ же иныя имѣющъ лѣшномъ одно ко-

рошкое исподнее плашье. Вообще ихъ никогда не моютъ и послѣднимъ не спригуютъ волосовъ, и пошому легко себѣ предсавинъ жалкую наружность сихъ малюшохъ, копюрыхъ шолько даръ слова ошличаетъ опъ живошнихъ. У мальчиковъ волосы на головѣ иногда брѣютъ, осшавляя часъ оныхъ шолько на самой маковкѣ.

Воспишаніе ихъ въ физическомъ и нравсвенномъ опношеніи предосшавлено одной напурѣ. Сынъ Калмыка, если не посвященъ въ духовный санъ, имѣя назначеніе бытъ не болѣе какъ пасшухомъ, съ дѣшешва привыкаетъ къ немногимъ и просшымъ заняшямъ сего сосшоянія, и шолько женщины, родясь бытъ хозяйками и работшницами въ домѣ, учашъ дочерей своихъ, лѣшъ съ 10-шш или 12-шш, необходимымъ въ ихъ бышу ручодѣліямъ.

Лѣшя свои Калмыки сшсшаютъ не со дня рожденія, а со времени зачашія, и кшо родшся въ концѣ года, на примѣръ 24-го Ноября (эшо у нихъ послѣдній мѣсяць), шому сшсшается уже цѣлый годъ, и родившемуся

во вновь наступившемъ году, хотя 1-го числа перваго мѣсяца, счисляется два года.

Сватовство и браки.

Калмыкъ, желающій женишься, избираетъ себѣ паршію по своему произволу, и чрезъ постороннихъ людей или родственниковъ дѣлаетъ предложеніе родителемъ невѣсты. Здѣсь надо замѣнить, что для пріобрѣтенія побѣдъ надъ сердцами, снѣжная красавица должна имѣть самыя узенькіе, будто едва прорѣзанные глазки, какъ можно болѣе сплюснутый носъ, и далеко выдавшіяся скулы; напрошивъ дѣвушку, одаренная — какъ случилось мнѣ видѣть, — открытыми пламенными очами, соразмѣрнымъ носикомъ и правильными щечками, не такъ легко находитъ поклонниковъ: Калмыкамъ не можетъ она нравиться поному, что имѣетъ обликъ не совершенно Калмыцкій, который, по ихъ мнѣнію, есть очаровательнѣйшій.

Если начальные переговоры общаются успѣхъ, и *Зурхайей* посредствомъ книгъ своихъ найдешь, что свойство планешь,

подъ которыми родились будущіе супруги, не преняшсвуеиъ ихъ союзу, но женихъ собираеиъ въ сосѣдственныхъ хопонахъ сколько можно болѣе арьи (вина), за-калываеиъ и варишъ нѣсколько барановъ и, пригласивши родныхъ и друзей, все пригото-вленное опвозишъ къ родишелямъ невѣсны для угощенія. Собышніе сіе, называемое шага-та, сосиавляеиъ стоворъ или помолвку, на которой всѣ присупсшвующіе пьюшъ и ѣ-дашъ, а молодые люди сверхъ того занима-юиъ пѣніемъ и пляскою. Въ заключеніе же женихъ условливаеиъ съ будущимъ шесшемъ въ шомъ, какую сумму денегъ, или какое ко-личесшво скоиа долженъ онъ заплаишъ за невѣшту, или лучше сказаиъ, даиъ ей на при-даное: ибо Калмыкъ, опдавая дочъ въ заму-жесшво, почти все приданое усшроиваеиъ на счеиъ жениха. Таковъ въ степяхъ обычай, которому, безъ сомнѣиія, позавидуюшъ многіе опцы въ просвѣщенной Европѣ! Къ сему обычаю древнее Калмыцкое и Монгольское Уложеніе присоединяло правило, ныиъ поше-рившее уже силу, чшобы каждыя сорокъ ки-бишокъ ежегодно женили чешырехъ чловѣкъ,

доспавя имъ опъ себя нужное для сего вспоможеніе.

По доспавленіи всего положеннаго, въ назначенный Зурхачеемъ счастливый день, женихъ съ близкими своими опсправляеиъ за невѣстою, копорую однакожъ получаеиъ не иначе, какъ съ большимъ усиліемъ, пошому, что по други обыкновенно защищаюиъ ее и спаряюиъ не опдаваиъ, при чемъ женихова свииза не рѣдко преперпѣваеиъ опъ прекраснаго пола порядочные побои, и бѣда, если амазонки сии одержаиъ преимущество: тогда свадьба оплагаеиъ еще на годъ; но для избѣжанія сей опсрочки и самаго спыда быиъ побѣжденными опъ женщиизъ, Калмыки, расплачиваясь въ свою очередь ударами нагаекъ, вырываютъ невѣсту изъ рукъ защитницъ, сажаяиъ или просто кладуиъ ее на пригопшвленную верховую лошадь и скачуиъ спремглавъ въ пунъ, какъ похищтели. Проѣхавъ шакимъ образомъ верспы при и уже не опасаясь преслѣдованія, останавливаюиъ, приводяиъ поѣздъ свой въ порядокъ, и съ шоржеспвомъ возвращаюиъ въ свой хошонъ, ш. е. мѣсто своего кочевья. Здѣсь Гелюиъ

сажаетъ жениха и невѣсту предъ дверьми
родинельской кибинки, и въ знакъ изобиль-
ной жизни вручивъ имъ обоимъ берцовую
кость задней бараньей ноги, совершаетъ об-
рядъ бракосочетанія, состоящій въ чтеніи
моливъ объ ихъ благоденствіи и въ наспа-
вленіяхъ о почтеніи, какое должна имѣть же-
на къ отцу и вообще родственникамъ мужа.
Послѣ сего новобрачную сопровождаютъ въ
новую, изъ бѣлыхъ коньей приготовленную,
кибинку, гдѣ заплета ей волосы въ двѣ ко-
сы и пронявъ для серги другое ухо, оспа-
вляютъ одну принявъ посѣщеніе супруга (*).
Невишность не считается здѣсь въ числѣ не-
обходимыхъ добродѣтелей, а потому при бра-
кахъ не обращаетъ на себя никакого внима-
нія, и даже самое нарушеніе супружескихъ обя-
занностей не сопровождается особенною взы-
скательностью.

Новобрачная до нѣкотораго времени не
показывается никому изъ родныхъ, въ осо-

(*) Вся сіи духовные и свѣтскіе обряды наблюдаются толь-
ко тогда, когда женихъ и невѣста вступаютъ въ супруже-
ство въ первый разъ. Другіе же браки заключаются просто
и утверждаются однимъ взаимнымъ согласіемъ.

бенности же съ родственной спороны. По рожденіи ея перваго младенца, если будетъ сынъ, онпправляется она къ опцу своему, который и вообще всѣ родственники дѣлають ей тогда подарки скопомъ, смотря по состоянію. У владѣльцевъ подарки сіи бывають весьма значительны и заключають въ себѣ цѣлыя стада барановъ и лошадей, до нѣсколькихъ тысячъ головъ.

Кромѣ браковъ обыкновенныхъ, бывають въ Калмыцкихъ улусахъ и романическія похищенія, вынуждаемыя опказами на предложеніе жениховъ, или преребаніями за невѣсту слишкомъ большаго количества денегъ. Въ такихъ случаяхъ влюбленный Калмыкъ, приглася извѣстныхъ удальствомъ пріятелей своихъ, является неожиданно въ хопонъ возлюбленной и, нимало не заботясь о ея склонности, по праву сильнаго, опнимаешь ее у родителей и увозить безъ всякой церемоніи въ какое нибудь безопасное мѣсто, гдѣ проведя нѣсколько времени въ неизвѣстности, ищетъ примиренія съ новыми родственниками, чѣмъ обыкновенно все и оканчи-

вается. Въ бытность мою въ улусъ Хараху-совскомъ, одинъ бѣдный Калмыкъ, влюбленный въ дѣвушку, сосватанную уже за другаго, богатаго жениха, вечеромъ, наканунѣ того дня, въ который надлежало быть сватьбѣ, похищилъ ее, когда она вблизи своей кибитки занималась собираніемъ *аргасуна*, и скрылся. Спарики, опцы эпой романтической чепы, и несчастный женихъ, просили Приспава опыскашъ похищителя и похищенную, навлекшую впрочемъ на себя подозрѣніе въ согласіи на побѣгъ; но всѣ усилія и поиски оказались безполезными. Калмыки увѣрили меня, что бѣглецы сіи скрываются гдѣ нибудь среди опдаенныхъ камышей рѣки Кумы или Каспійскаго моря, и на вопросъ: чѣмъ они шамъ питаются? отвѣчали, что пищею могутъ имъ служить лошади, на которыхъ они уѣхали! Въ сіе время (въ концѣ Ноября) пятнадцатип градусный морозъ доспапоченъ былъ для прохладенія самыхъ пыкихъ ощущеній даже и подъ кровомъ Калмыцкой кибитки, но провесши цѣлыя недѣли, и день и ночь, подъ открытымъ небомъ, а при томъ лакомясь однимъ конскимъ мясомъ — это доказательство

такой любви, которая не испортила бы ни одного чувствительнаго романа. Въ обиженномъ женихѣ не замѣшилъ я ни малѣйшаго расположенія къ мщенію противъ похитившаго невѣсты его, ни негодованія противъ самой невѣсты, подозрѣваемой въ измѣнѣ и принадлежащей уже другому; напрошивъ онъ сохранялъ намѣреніе по опыiskanіи все-таки взявъ ее за себя, если она только изъявитъ на сіе желаніе. Въ прошивномъ случаѣ онъ долженъ былъ получить отъ счастливаго соперника вознагражденіе за понесенные имъ во время сватовства расходы.

Брачные союзы Калмыковъ весьма непрочны, и швердоссть оныхъ зависить отъ большаго или меньшаго поспоянства мужей. Безплодіе есть главнѣйшая изъ причинъ, по которой всякій мужъ можетъ оставить свою жену; а иногда довольно для сего и одного каприза. Оставленные такимъ образомъ жены выходятъ за другихъ, и случается, что нѣкоторыя изъ нихъ, послѣ многихъ браковъ, соединяются вновь съ прежними мужьями. Впрочемъ справедливоссть пребуещъ сказать, что случаи сіи не столь часты, и что поря-

дочные Калмыки никогда не обольщаются возможностью перемѣнять женъ своихъ, или имѣть ихъ по нѣскольку вдругъ; что же касается до сихъ послѣднихъ, то вообще не смотря ни на жалкое состояніе женщинъ въ Калмыцкомъ быту, ни на особенныя въ семейственной жизни ихъ спраданія, трудно найти примѣръ, чтобы жена добровольно оспавила своего мужа, хотя самого безправспвеннаго.

Самое опдаленное родство по мужеской линии, то есть съ опцовой спороны, преписивуется совершенію браковъ; но въ опношеніи родства со спороны мапери подобныхъ затрудненій не представляется. Равнымъ образомъ два брата могутъ женихъся на двухъ сеспрахъ, и братъ послѣ умершаго брата, отецъ послѣ сына и сынъ послѣ опца берутъ вдовъ за себя въ замужство.

Погребеніе и поминки.

Со времянь глубокой древности, почти во всѣхъ странахъ, люди дорожили прахомъ усопшихъ родспвенниковъ и друзей своихъ. Египтяне имѣли особенное искусство сохранять трупы отъ поврежденія; Индѣйцы, сожигая тѣла, самый пепелъ оныхъ, какъ величайшую драгоценность, передавали и передають въ позднѣйшее потомство; другіе народы воздвигали надъ могилами курганы и различными памятниками означали мѣста, гдѣ предавались землѣ хладные останки милыхъ сердцу. Изъ сего слѣдуетъ, что желаніе находиться близъ могилы родспелей, супруга или супруги и дѣшей, или по крайней мѣрѣ знать гдѣ они покоятся, всегда было и должно бы быть общею потребностію человѣка, одареннаго способностями мыслишь и чувствовашь; но въ Калмыцкомъ народѣ воспрѣщается прощивное: шамъ умирающій, если онъ не владѣлецъ, не уноситъ съ собою надежды, что гробница его украсится мирсами и освященіемъ любовію и благоговѣйнымъ почтеніемъ дѣшей и внушаетъ; а осшающійся въ живыхъ не

знаетъ наслажденія бесѣдовать съ могилами незабвенныхъ! Впрочемъ у Калмыковъ можетъ быть все это замѣняется понятіемъ о переселеніи душъ, которое даетъ имъ средства въ каждомъ живомъ или насѣкомомъ видѣть своихъ ближнихъ.

По смерти Калмыка, Гелюнга Зурхачеи, сообразивъ время рожденія и кончины покойнаго съ таинствами ихъ ученія, опредѣляютъ обрядъ погребенія, которое бываетъ шести родовъ. Въ 1-мъ изъ нихъ тѣло умершаго выносятъ на поле и оспаваютъ на поверхности земли; во 2-мъ относятъ въ лѣсъ или кустарникъ, и кладутъ на деревья (*); въ 3-мъ повергаютъ въ воду; въ 4-мъ зарываютъ въ землю; въ 5-мъ покрываютъ одними камнями, вшыкая во всѣхъ сихъ случаяхъ около шруновъ по нѣскольکو колевъ, съ священными на нихъ значками — *Мани*, а въ 6-мъ сожигаютъ; но сей послѣдній обрядъ принадлежитъ исключительно однимъ знатымъ владѣльцамъ и верховнымъ жрецамъ;

(*) Если мертваго скоро съѣдятъ звѣри, то сіе счислится хорошимъ предзнаменованіемъ.

ш. е. Ламамъ. Сожженіе, какъ сказывали мнѣ очевидцы, совершаея самымъ торжественнымъ образомъ. Умершаго облачаютъ во всю парадную одежду, по его званію, и украшаютъ голову особеннымъ уборомъ въ видѣ вѣща; потомъ, посадя на покрытый богатыми коврами носилки, въ сопровожденіи духовенства и народа, выносятъ изъ кибитки къ мѣсту, гдѣ предварительно, въ небольшой, нарочно изкопанной ямѣ, приготавливаются дрова, и здѣсь посаженный на костеръ шрупъ превращается въ пепелъ. Изъ сего пепла, смѣшаннаго съ глиною, дѣлаются маленькія цилиндрики, называемые *цяця*; они ставятся въ хурулахъ и въ сооружаемыхъ на мѣстахъ сожженія, изъ глины или кирпичей, памянникахъ, которые носятъ тоже названіе *цяця*, и въ продолженіе существованія служатъ предметомъ общаго уваженія Калмыковъ. Проѣзжая мимо такой *цяци*, каждый Калмыкъ непременно долженъ сдѣлать какое нибудь приношеніе и если ни чего при себѣ не имѣетъ, то обязанъ положить хопъ, косты, камень, и ш. и.

Послѣ кончины и погребенія, въ теченіе

49 дней (время разсмотрѣнія добрыхъ и худыхъ дѣлъ), Гелюнги умоляютъ Бурхановъ о доспавленіи душъ умершаго лучшаго назначенія, ш. е. чпобы оная переселена была въ Гелюнга же, богапашаго или ибѣднаго Калмыка, или, буде эшо не возможно — хошя въ порядочное живоппое изъ безсловесныхъ. Между шѣмъ печальные родспвенники чуждаются въ помянушые дни всѣхъ развлеченій, дѣлаютъ подаенія бѣднымъ и въ особенноспи обогащаютъ Гелюнговъ, жершвуя имъ скопомъ и прочимъ имущеспвомъ покойнаго. По прошеспвіи года дѣлаешя вновь поминовеніе, копорое шакже соспощъ въ молебспвіи и въ новыхъ пожершвованіяхъ (*).

Но все сказанное здѣсь о порядкѣ погребенія и поминовенія исполняешя шолько людьми доспаппочными; бѣдные же, копорые не

(*) Изъ дѣлъ Астраханскаго Архива видно, что въ прежнія времена для поминовенія Хановъ и владѣльцевъ отпраплялись отсюда посольсшва съ богатыми подарками въ Тибетъ къ Далай Ламѣ. (По смерти Аюки-Хана, жена его Дарма-Бала и сынъ Царепъ Дондокъ въ 1728 году посылали для сего чрезъ Сибирь и Кшай, Калмыковъ: Башуръ-Омбо и Намки Гелюнга съ прочими).

могутъ много плашишь Гелюнтамъ, не наблюдають ни какихъ обрядовъ, и не имѣя даже орудій, коими можно-бы было копанъ могилы, оставляють умершихъ безъ всякаго къ нимъ прикосновенія на шомъ мѣстѣ, гдѣ кто умеръ, а сами, снимая кибишки свои, поспѣшь удаляються; къ чему побуждаетъ ихъ и то, что они мершвыхъ боялися.

Народныя увеселенія.

На праздниесвахъ, у Калмыковъ, главѣйшее удовольствіе производися, какъ и вездѣ, пышностію угощенія, и блистательностію каждаго шоржесства опредѣляется числомъ съѣденныхъ лошадей, быковъ и барановъ, и мѣрою выпитаго арьки. Къ наслажденіямъ же впороспешеннымъ принадлежатъ: музыка, пѣніе, ловля пшницъ и звѣрей, пляска, борьба и скачка на лошадяхъ.

Предположивъ сказаць въ своемъ мѣстѣ о пѣніи и музыкѣ, обращаюсь къ другимъ изъ помянутыхъ увеселеній.

Охоша Калмыковъ, выѣзжающихъ въ по-

де большими паршиями съ борзыми собаками и хорошо приучеными яспребами и балабанами, весьма занимательна. Тупъ на обширныхъ равнинахъ преслѣдуются звѣри и птицы, изъ коихъ послѣднимъ нѣтъ спасенія и въ самомъ воздушномъ пространствѣ. Въ битвѣ пернатыхъ всего импереснѣ видѣшь, какъ смѣлоснѣ и искусно побѣждаютъ силу. Небольшой балабанъ, уснуающій въ наружности беркуту, завидя колоссальныхъ лебедей, срѣлоу пускается въ ашаку и начинаетъ бой съ однимъ изъ великановъ, при чемъ обыкновенно спарается дѣйствовать съ высоты и вонзая острия когти въ длинную шею тяжелаго пропивника, спремительно влечетъ его на землю. Бѣдный лебедь! напрасно мощные удары крыльевъ его поражаютъ воздухъ: онъ быстро спремится въ низъ и ударяется объ землю, гдѣ ожидаютъ его собаки и охотники. Кромѣ лебедей балабаны бьютъ гусей, драхвъ и ушокъ, а изъ звѣрей — зайцевъ.

Пляска Калмыковъ состоитъ не только въ движеніи ногъ и рукъ, но, можно сказать, всѣхъ мускуловъ, попрысаемыхъ каждымъ звукомъ музыки, какъ будшо электрическою си-

лою. Слѣдую симъ звукамъ, крайне опривис-
тымъ, Калмыкъ дѣлаеть въ шакшу различ-
ныя кривлянія, падаеть съ ними на колѣна и
съ каждою минушою приходя въ бѣльшее из-
ступленіе изгибаетъ шакъ, чпо перегнувъ
спину касаетъ головою до земли, попомъ
вскакиваетъ и по мѣрѣ учащенія шакша уси-
ливаетъ судорожныя движенія свои до того,
чпо пошъ капишся съ него градомъ, глаза на-
ливаются кровью, во рпу показывается пѣна
и волосы на головѣ спановятся дыбомъ. Сло-
вомъ, одно совершенное изнеможеніе полагаетъ
конецъ спошь спранному удовольствію, кошо-
рое справедливѣе назвашъ спраданіемъ. При-
семъ должно замѣнить, чпо искуснѣйшимъ
изъ плясунѡвъ почишаеть пошъ, кпо между
прочимъ въ шѣлдвиженіяхъ своихъ умѣеть
подражать нѣкоторымъ дѣйствіямъ животи-
ныхъ.

Приготовясь къ борбѣ, избранныя для
состязанія вишязи, являющіяся среди зришелей,
раздѣшыедо нага, въ одномъ исподнемъ плашьѣ,
и долго наблюдають одинъ другаго; ибо каж-
дый спараеться уловить удобную минушу,
чпо бы съ бѣльшею ловкостію приняшся за

своего прошивника. Такимъ образомъ послѣ многихъ взаимныхъ прислуновъ и уклоненій, они мгновенно, какъ будто ожесточенные, бросающіеся другъ на друга, крѣпко схватываются и начинаютъ борьбу, которая олицетворяетъ извѣстную сцену изъ Ермака.

Побѣда награждается здѣсь хотя не болѣе какъ плашкомъ или бараномъ; однакоже для пріобрѣтенія оной, а не разлучно съ шѣмъ и славы, соперники не щадятъ ни какихъ усилий и въ чрезвычайномъ напряженіи всѣхъ мускуловъ представляющъ богатыя образцы для живописи и скульптуры.

Въ скачкѣ не столько можно удивляться легкости и быспрошѣ — особеннымъ качествамъ лошадей Калмыцкихъ, сколько искусству наѣздничества, которымъ отличаются сами Калмыки. Мнѣ случилось видѣть, что они садятся верхомъ на лошадей никогда не ѣзжанныхъ, съ трудомъ пойманныхъ арканами, и почти поваливъ ихъ на землю. Можно себѣ представить съ какимъ бѣшенствомъ дикое животное пускается скакать, и какіе дѣлаетъ прыжки желая сбросить съ хребта своего дерзкаго всадника; часно даже падаетъ спрем-

главъ и вновь вскакиваетъ, — но отважный всадникъ, держась обѣими руками за гриву, сидитъ какъ будто приросшій, дополъ, пока лошадь не уменьшилъ своей пылкости и пока другіе, подскакавъ также верхами, не снимутъ его.

Подобные опыты верховой ѣзды позволяютъ себѣ не только люди взрослые, но и 15-ти лѣтніе мальчики.

Привѣтствія

и

знаки уваженія и любви.

Общее привѣтствіе, наблюдаемое въ Калмыцкомъ народѣ при встрѣчахъ между равными всѣхъ сослуживъ и обоего пола, заключается въ словѣ: *менду*, т. е. здравствуй, къ которому только во время праздника цаганъ сары, или когда кто съ кѣмъ увидится послѣ сего праздника въ первый разъ, — прибавляется иногда взаимное пожатіе рукъ: но снятіе шапокъ и поклоны не въ употребленіи.

Вспрѣтаясь дорогою съ владѣльцемъ, люди всѣхъ классовъ почтительно оспанавливаются въ спороиѣ, и продолжаютъ путь свой не прежде, какъ по проѣздѣ его. Приходя же въ кибишку владѣльца, хотя бы онъ былъ другаго улуса, всякой просполодинъ, Зайсангъ, и даже Гелюнгъ, спановишся предъ нимъ на одно колѣно и съ наклоненіемъ головы прикасаешься правою рукою къ краю одежды его, при чемъ сей послѣдній, въ знакъ благосклонности кладетъ лѣвую руку свою на голову или плечо пришедшаго. Споянъ въ присушствіи владѣльца и каждаго спаршаго званіемъ, счипаешься неучпивымъ; ибо Калмычскій эпикепъ пребуешъ, чшобы въ такихъ случаяхъ младшій садился близь дверей на землю, или, что все равно, на полъ; а какъ и это положеніе раздѣляется на два разряда: почтительное и простое или обыкновенное, что садясь при спаршихъ должно не иначе, какъ спанъ на колѣна и пошомъ опустившись на пяпы; съ равными же себѣ располагаются точно такъ, какъ сидятъ наши поршные во время занятія ихъ работою, ш. е. положи ноги одна на другую.

Люди значительные и Гелюрги, посѣщая чью либо кибитку, приглашаются хозяиномъ занять почешное мѣсто — близъ кровати пропивъ дверей — кошорое иначе принадлежащее исключительно главамъ семейства.

Въ изъявленіи супружеской или родинельской нѣжности Калмыки замѣняютъ лобызанія обоняніемъ, прикасаясь для сего носомъ къ лицу и головѣ предмета ласкъ своихъ. Впрочемъ, по простотѣ и особенной скромности семейнаго ихъ обращенія, поспоронній можешь видѣть подобныя ласки только со спороны матерей къ ихъ дѣтямъ.

ГЛАВА XI.

ОБРАЗОВАНИЕ.

Не взирая на то, что природа одарила Калмыковъ остроуміемъ, понимливостію и другими качествами, во многомъ возвышающими ихъ предъ прочими кочующими племенами, и что опдаленные предки оставили имъ писмена, — народъ сей, какъ будто на перекоръ врожденнымъ способностямъ, пребываетъ въ глубокомъ невѣжествѣ.

Не говоря уже о просполюдинахъ, копорымъ въ настоящее ихъ быту еще проспешельно оставанься во мракѣ, самые владѣльцы, пославленные судьбою бытъ примѣромъ

*

для подвластныхъ, не хопяшъ ни мало по-
спигашъ пользы просвѣщенія и всѣ свои по-
знанія, опличающія ихъ отъ черни, ограни-
чивающъ Калмыцкою грамошою, уступая впро-
чемъ просному народу чеспъ и выгоды гово-
ришъ по Русски: ибо весьма многіе изъ про-
спыхъ Калмыковъ довольно хорошо объясни-
юся на Русскомъ языкѣ, тогда какъ власпи-
тели ихъ не понимаютъ онаго (*). Чпо же ка-
сается до Зайсанговъ, то они большею ча-
стію совершенно безграмошны. За симъ про-
свѣщенійшій между Калмыками классъ со-
ставляетъ духовенство. Каждый Гелюнъ,
умѣя по своему хопя нѣсколько чипашъ и
писашъ, пользуется величайшимъ уваженіемъ,
какъ человекъ ученый, исполненный премуд-
рости, а по сану и вдохновенный. Посред-
ствомъ сихъ преимуществъ содержитъ народъ
въ суевѣріи, владычествуя надъ умами онаго
и совѣспію, сочиняя для всѣхъ различныя бу-
маги, занимая должности совѣшниковъ и
секретарей при владѣльцахъ и Зайсангахъ

(*) Изъ владѣльцевъ члены одной только фамиліи *Тюлинеи* знаютъ Русской языкъ и грамошу.

(*) и такимъ образомъ имѣя на все безъ изъятія неограниченное вліяніе, — духовенство всѣми своими благами обязано слѣдному невѣднію прочихъ состояній; а посему не трудно оп-гадашь пайну, которая споль сильно препятствуетъ развитію въ Калмыцкомъ народѣ общественнаго образованія.

Впрочемъ степень познаній и самыхъ дарованій сего народа представляется здѣсь съ нѣкоторою подробностію.

Языкъ и грамота.

Будучи попомками Монголовъ, Калмыки сохраняютъ донынѣ языкъ и письмена Монгольскія, съ небольшимъ можетъ быть измѣненіемъ въ нарѣчій — слѣдствіемъ смѣшенія съ другими племенами. Главное свойство сего языка въ разговорахъ, есть грубость произношенія, которая въ самыхъ дружескихъ

(*) Владѣльцы и Зайсанги, следуя древнему Монгольскому обыкновенію, сами не только ничего не пишутъ, но не подписываютъ и своихъ именъ, прикладывая вмѣсто сего печати.

объясненіяхъ заспавляетъ предполагать ссо-
ру; сверхъ сего звуки, выражаемые между про-
чимъ горпанью или одними губами, безъ осо-
беннаго содѣйствія языка, соспавляютъ са-
мую трудную сторону въ изученіи Калмыц-
каго разговора.

Буквъ въ Калмыцкой азбукѣ содержащихся
гласныхъ 8, отъ коихъ производятся звуки:
а, э, и, о, я, у, ё и ю; двѣ послѣднія почти
можно изъяснить Французскими: *ei* и *u*. Къ
симъ буквамъ прилагаются другія согласныя,
переводимыя по Русской азбукѣ такими же:
н, г, х, б, в, к, л, м, т, д, (*) р, п, з, ц, (**)
с, ш. Изъ соединенія сихъ буквъ съ гласны-
ми соспавляются склады: двойные, тройные,
и далѣе, исключая слоговъ: *еъ, гъ, хъ, тъ, зъ*,
и *цъ*, коихъ, равно какъ и буквъ соотвѣст-
ствующихъ нашимъ *ф, ы*, въ Калмыцкомъ
писмѣ вовсе не существуетъ. Множесиво
едва примѣнныхъ почекъ, ноликовъ и пропя-

(*) *А* произносится во многихъ случаяхъ нераздѣльно съ
звуками *те*, на прим: *дте*.

(**) *Ц* произносится иногда какъ *И*.

жений, сопровождающихъ письмо сіе, измѣняютъ значеніе одной и той же буквы смотря по тому, какое мѣсто занимаетъ она въ цѣлой рѣчи, ш. е. въ началѣ, срединѣ, или окончаніи. Другіе знаки служатъ особенными пособіями, на примѣръ: знакъ / поставленный надъ буквою, есть знакъ пропяженія; зп. • предсказываетъ запятую, а ••• точку. Спроки пишутся у Калмыковъ сверху внизъ и располагаются отъ лѣвой руки къ правой, причемъ Калмыки хотя употребляютъ перья, но настоящее ихъ правило — писать тонкимъ камышемъ. При обученіи грамотѣ, вмѣсто аспидныхъ досокъ, служатъ имъ доски деревянные, называемыя *Самра*. Намазавъ такую доску одинъ или два раза въ годъ саломъ и сажею, и потомъ осыпая слегка золою, Калмыки пишутъ на оной палочкою, костью или иглою дикобраза. Написанное уничтожается отъ одного дуновенія, и доска, посыпанная вновь золою, готова для новаго употребленія.

Духовенство Калмыцкое, независимо отъ письменъ Монгольскихъ, непременно должно

знать письма Тангутскія, которыхъ почти
нельзя различать отъ Индѣйскихъ.

Пѣніе, музыка, повѣсти и пословицы.

Калмыки не оставляютъ ни одного замѣ-
чательнаго для нихъ случая безъ того, что-
бы не воспѣвъ оного. Такимъ образомъ пѣс-
ни составляютъ ихъ поэзію, подчиненную сво-
имъ правиламъ, по которымъ, въ замѣнъ рифмъ,
спроки начинаются съ одинаковыхъ буквъ
и звуковъ. Пѣсни сіи сочиняются не на пись-
мѣ, а просто импровизируются въ часы до-
суга и вдохновенія. Предметомъ оныхъ бы-
ваетъ любовь съ ея владычествомъ и приклю-
ченіями, подвиги наѣздниковъ, доспониства
коней и проч. Многіе изъ Калмыковъ, нанима-
ющіеся у рыбопромышленниковъ въ веселную
работу на разѣздныхъ лодкахъ, часомъ пере-
лагаютъ въ пѣсни вояжи свои. Тутъ обык-
новенно говорится о томъ, гдѣ были, что
ѣли, что дѣлалъ ихъ хозяинъ и ш. д. Въ нѣ-
которыхъ изъ сихъ импровизаций встрѣчаю-
тся оригинальныя оспромы и наклонности Кал-

мыковъ къ ироніи. Иногда воображеніе переноситъ ихъ въ улусы и они, въ мелодическихъ звукахъ, или изливають шокъ о разлукѣ съ спешнями, или колко подшучиваютъ надъ шѣми изъ шоварищей, у которыхъ оспались шамъ жены, представляя имъ невѣрность прекраснаго пола. Впрочемъ есть пѣсни и такія, въ которыхъ проявляется нѣжность чувствъ и изящность мыслей.

Напѣвы или шоны Калмыцкихъ пѣсень одозвучны и чрезвычайно унылы; а полному не зная словъ, всегда можно думать, что въ пѣніи ихъ выражается одна грусть. Необыкновенная пропѣжность и переходы къ горпаннымъ звукамъ, соспавляя въ семъ пѣніи главное достоинство, дѣлаютъ его не подражаемымъ; но пѣсни плясовыя изъ сего исключаются. Помѣщаемыя здѣсь пѣсни и шоны могутъ доставить ближайшее понятіе о произведеніяхъ Калмыцкой поэзіи, и вмѣстѣ о пѣніи и музыкѣ сего народа.

П Ъ С Н И.

1.

*Кѣдѣ сайханъ газарту,
Кѣкѣ цеценъ ургаксанъ.
Керкіюкинъ байдалыта зѣгѣ тозедъ
Ніисли, кюрхи ядагадъ зобоксонъ.*

П Е Р Е В О Д ъ :

Среди прекрасной долины
Выросъ голубой цвѣшокъ;
Его увидѣла бѣдная пчелка,
Но не могла къ нему долетѣть
И жертвой грусти сдѣлалась.

2.

(Машпакъ боро (*))

*Сѣмъ хамартай Пранцузи,
Сѣргѣнъ лбаджы каптал.
Машпакъ боро лини, дебкенъ байжы хелишеней —
Мамы Нойонъ Джууджа Мюскюгтонъ тс.ицедъ мормилай.
Тасархай гююдюлтей боро лини
Тактаинъ аманъ ду кюрней ле.
Табанъ тюмень Пранцузи,
Тактаинъ аманъ ду каптал.
Мунхакъ болоксонъ Пранцузи,
Мюскюгинъ балгасу идней ле.*

(*) Пѣсня сія сочинена во время кампаніи 1812 года Калмыками, бывшими подъ начальствомъ владѣльца Князя Тюменя. Голосъ въ приложен. номерахъ №. 1-й.

*Манай Пойонъ хаиръханъ,
Мани ягатугай гексенъ-бю;
Бокдоду клоргонъ токтоней,
Бокшиоргой лету нисене.*

П Е Р Е В О Д Ъ.

Хотѣ у Французовъ носы въ чепверши,
Но намъ не трудно ихъ рубиши;
Сѣрый машиакъ мой прискакивалъ рысиши.
Нашъ владѣлецъ Джууджа
Успремилъ пушъ свой къ Москвѣ.
Съ порывомъ сѣрый бѣгунъ мой
Доспигаеши края моста;
Тамъ пятьдесяти тысячъ Французовъ —
Мы всѣхъ ихъ испребимъ.
Одурѣвшіе Французы
Разорили городъ Москву!
Чпожъ намъ велѣлъ дѣлать
Обожаемый нашъ владѣлецъ?
Къ ИМПЕРАТОРУ подобно ппичкѣ лешѣши,
И доспигнувъ, за него умереши.

Музыкальные инструменны у Калмыковъ
— балалайка и янга. Первая изъ нихъ довольно
извѣстна, а янга имѣя, семь мѣдныхъ
спрунъ, ходиши устройствомъ своимъ на
гусли. Музыкою въ Калмыцкихъ улусахъ за-
нимаются преимущественно женщины.

Послѣ пѣсенъ слѣдуютъ сказки, въ ко-
рыхъ люди обладающіе даромъ краснорѣчія
прославляютъ древнихъ богатырей. Калмы-
ки, обожая героевъ своихъ и вѣря всему
чудесному, сряду дня по нри слушаютъ
преданія объ ихъ подвигахъ. Герои сіи едва-
ли имѣютъ соперниковъ въ другихъ повѣсто-
ваніяхъ: они обыкновенно бывають ростомъ
по нѣскольку верстъ, одинъ ударъ меча сра-
жаетъ цѣлыя тысячи непріятелей, кони ихъ
перескакиваютъ чрезъ моря и горы, — однимъ
словомъ; предъ ними не значатъ ни чего ни
Францы Венеціаны, ни Еруслаы Лазаре-
вичи.

Описывая какую нибудь сцену изъ ихъ
волшебной жизни раскащикъ часто преры-
ваетъ слова свои пѣніемъ или музыкою, а иног-
да, смотря по содержанію расказа, въ голосъ
и движеніяхъ подражаетъ живописнымъ, и до-
вершаетъ пѣмъ воспоргъ и очарованіе слу-
шателей. Баснословная повѣсть *Джангиръ* (о
Джангирѣ), болѣе другихъ Калмыками люби-
мая, могла бы сосланивъ довольно большую
и забавную книгу. Но кромѣ сихъ, есть сказки
принадлежащія къ роду басенъ, въ кошорыхъ,

сквозь прозрачную пелену вымысловъ, выказывающихся поучительныя испины. Сюда же относятся наконецъ и самыя пословицы. Изъ нихъ и другихъ для примѣра выписываю я слѣдующія:

Б А С Н И.

1.

Одинъ изъ Хановъ, лежа съ ночью спать при свѣтѣ огня, приказывалъ охранять себя Орангутангу, вооруженному саблею. Однажды вошелъ къ нему воръ и въ тоже время явился другой злодѣй: люшая змѣя. Когда сія послѣдняя, спремься уязвить спящаго Хана, извивалась уже близъ него, то Орангутангъ, по неразумію своему, замахнулся саблею такъ, что не минуемо поразить бы вмѣстѣ съ нею и самаго повелителя своего; но воръ рѣшился пожертвовать собою для спасенія Хана, и удержавъ гибельный ударъ, осторожно убилъ змѣю. Пробужденный Ханъ, узнавъ все случившееся, сказалъ: «умный непріятель гораздо лучше, нежели глупый слуга и товарищъ» и сдѣлалъ избавившему своему большую награду.

2.

Нѣкоторый Ханъ, видя порожество порока надъ добродѣтелью, удрученъ былъ горестною мыслію, что въ мірѣ все подчинено могуществу зла, и что

оно есть всему начало. Когда же уныніе сего Хана достигло высочайшей степени, такъ, что ни прекрасная его супруга, ни изобрѣтательные придворные не могли доставить ему утѣшенія — явился изъ опдаленныхъ степей неизвѣстный пуспынникъ, который взялся изцѣлить его отъ сѣдовавшей его печали. Въ семь намѣреній пригласивъ Хана къ прогулкѣ, привелъ онъ его къ огромной гранишной скалѣ, которая во многихъ мѣстахъ была раздроблена и пробита непрерывно упадающими каплями низвергающагося съ вышины водопада. «Смотри — сказалъ пуспынникъ — вотъ изображеніе добра и зла. Вѣковая скала сія была нѣкогда вдвое болѣе; но, посплошнымъ своимъ стремленіемъ и даже слабыми каплями, водопадъ уничтожилъ ее до половины, сдѣлалъ въ ней разсѣлины и открылъ себѣ опверспія: такъ и добродѣтель, рано или поздно, но побѣдитъ порокъ, если только каждый смертный уподобится хотя одной каплѣ въ источникъ добра. Для сего каждый, кно бы въ какомъ состояніи ни былъ, по мѣртъ силъ своихъ, долженъ поборать камень порока и нѣмъ въ свою очередь содѣйствовать изпребленію зла. Добродѣтели и пороки сунъ тоже, что дни и ночи; но будетъ время, когда наспанетъ вѣчный день добродѣтели, и тогда мракъ пороковъ исчезнетъ предъ лучами немерцающаго свѣта.» Съ сими словами таинственный мудрецъ удался, а Ханъ, убѣжденный испиною его наставленія, нашелъ душевное спокойствіе, и велѣлъ о наспоющемъ произшествіи выбитъ на скалѣ неизгладимую надпись, въ

ушѣшеніе людей добродѣтельныхъ, весьма часно пресѣдуемыхъ злыми.

ПОСЛОВИЦЫ.

Несправедливо добытая пища вязнеть въ зубахъ.

Сегодншняя печенка лучше завтрашняго легкаго.

Хоть волкъ и не ѣлъ, а рошъ у него всегда крашенъ.

Видя близкую смерть и мышъ укусишь кошку хвостъ.

На одномъ верблюжьемъ поместѣ тысяча верблюдовъ спохкнушся.

Худая собака увидѣвъ злодѣя, прежде кусанья ворчанья и лаенья.

Вотъ еще нѣсколько поучительныхъ мыслей и изреченій, изъ Калмыцкихъ книгъ:

(Ерю кюлюни седкильду орохуинъ зюлюльду мухуръ юге болбо тиги хоолданъ токтоооодъ юлю іогібъ лібкги термергенъ). У всякаго человека желанія неограниченны; но благоразумный шипаешъ ихъ вшайнъ.

(Зюркюль эбедлю іюшііобтлю дайсууду дарууда уур-луль юге ясадакъ лишигеръ тире эсеръ уктукти иценъ). Благоразумень шопъ, кпо пріятною улыбною уни-

что жаешь вредные замыслы враговъ, не показывая имъ и вида неудовольствія.

(Кюлюнги муу гезжи битиге чимарла, хоинъ сайнъ тиги болху, сайнъ дубитиге макта ібіінь болху ии медекю кецую). Не пренебрегай никѣмъ изъ ближнихъ, и не говори худо: послѣ онъ можетъ быть и добрымъ; равно не превозноси ни чьихъ достоинства выше мѣры: узнать ихъ трудно.

(Болъ зараца ду-хала екеджеле, эрегги кюлюнь хо-боръ). При излишнемъ гнѣвѣ къ рабамъ, рѣдко можно имѣть около себя служителей.

(Найджинаръ ту эркешикю ібііоль юге ібіібіріонъ шиджю). При совѣщаніяхъ, жень преимущества не давай и слѣдуй своимъ соображеніямъ.

(Сайнъ хайрту эденъ кюлюнтей кюлюньду битиге юзююль). Человѣку завидливому лучшее сокровище свое не показывай.

(Келексенъ тоотуги юлюньду битиге бари сайтуръ шиджю). Не все слышанное опъ другихъ принимай за истину, а обсуживай обо всемъ самъ со вниманіемъ.

(Баянъ эденъ эденъ тиджула хоинооса іоргібіжю, югезте кюлюнь арбиланъ эджеле заболонъ бага). Если богатый умѣетъ распоряжанъ своимъ имѣніемъ — оно приращается; но если бѣдный умѣренно живешь — онъ менѣ несчастливъ.

Сайнъ муу паринъ бюдуюнъ юлли ухаинъ-ду бак-

малъ юге бюгюде эсе сурукки теде уйтанъ тибірібіолки-
ту ліонъ; саниъ муу али санаксанъ бютюкю кюртю-
ле аманалса или гарганъ байкки теде гюнъ тибірібіолки-
ту ліонъ). Кто не скромно обременяетъ другихъ во-
просами, шопъ естъ челоуѣкъ слабоумный; а шопъ,
кто предпріяшій своихъ до совершенія оныхъ ни
словомъ ни дѣломъ не обнаруживаенъ — естъ чело-
уѣкъ глубокомысленный.

(Эрделмъ сани туръ суруксанъ ниге мергенъ гакцаръ
наранъ шинги ертюнгунги ейгююль-кю, олонъ муу цу-
клаба тиги одонъ шинги ейгююль-кю юге). Одинъ че-
лоуѣкъ испинно образованный блиспаешъ въ мірѣ
семь какъ солнце, шогда какъ многіе невѣжды, въ со-
вокупности, не могутъ уподобляться и звѣздамъ.

(Юкюръ хара ада ундаасба тиги токтобори усу
ууху юге, мергенъ хлаару муурба тиги мунхугіинъ ліб-
ріоръ лбаху юге). Скворецъ, сколь бы ни жаждалъ,
споячую воду шинъ не будешъ; шакъ и умный че-
лоуѣкъ, въ какія бы бѣдспвія ни вналъ, — совѣшамъ
глуцаго не послѣдуешъ.

(Балнъ цакту халукъ урукъ, буурхула халукъ
дайсунъ). При счастья всѣ друзья, а при бѣдспвіи
всѣ враги.

(Окторгойду наранъ ургухула одонъ олонъ болбо чи-
ги юлю юзюндюкю). Когда свѣшипъ солнце, шо звѣ-
зды, хошя бы ихъ было и много — не видны.

(Мунхакъ эрдеменъ аманъ-ду бариху, мерденъ эр-

деленъ доторо нууху). У глупаго способности на языкъ, а умный хранишь ихъ впайнъ.

Враги и способы врачеванія.

Въ болѣзняхъ Калмыки ищущъ изцѣленія въ пособіи врачебномъ и духовномъ, прибѣгая къ Гелюнгамъ, коиорые обыкновенно вмѣстѣ съ званіемъ жрецовъ соединяющъ и званіе медиковъ (Эмчи).

Въ первомъ случаѣ Гелюнги сіи по біенію пульса, въ особенноти же по уринѣ, опредѣляютъ свойство и степень болѣзни и пономъ начинающъ пользованіе, при чемъ общимъ и непремѣннымъ правиломъ счищается предписывать больнымъ спрочайшую діету, иначе, что иногда до двухъ недѣль, хотя бы больной и оправлялся, ничего не дозволяющъ ему употреблять, кромѣ теплой воды. Далѣе соснавляющся лекарства изъ различныхъ травъ и кореньевъ, собираемыхъ ими въ степяхъ Астраханскихъ и получаемыхъ изъ разныхъ мѣстъ средней Азіи и даже изъ Индіи. Къ числу необходимыхъ медикаментовъ принадлежащъ у нихъ *Заръ* опъ звѣря *барги*, ш. е. мускусъ или

мошущъ. Декокшъ, называемый *танъ*, по удословленію не только Калмыковъ, но и Русскихъ, бывающихъ въ степи, оказываетъ чрезвычайное дѣйствіе въ произведеніи испарины и превосходитъ все, что для сего предлагается Европейская Медицина (*). — Въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускается между Калмыками кровопусканіе.

Для излеченія уязвленныхъ шарангулами и черными пауками, настигающихъ сихъ же насекомыхъ въ деревянномъ или коровьемъ маслѣ, и симъ спиртомъ напираютъ больнымъ укушеннымъ мѣста и все тѣло, употребляя при томъ лекарства и внушенія, но пособія вообще бываютъ дѣйствительны только тѣ, кои оказываются безъ малѣйшей потери времени, въ противномъ же случаѣ жизнь больного подвергается опасности. Припадки укушенія обнаруживаются неизъяснимою тошкотою и бѣшенствомъ и безъ скорой помощи дѣлаются смертельными. Выздоровливающіе

(*) Я весьма желалъ приобрести хоть нѣсколько того растенія, изъ коего декокшъ сей составляется, но къ сожалѣнію, бывъ въ улусахъ въ зимнее время, не получилъ успѣха.

на долго получають желтый цвѣтъ лица, чувствуютъ въ шлѣхъ ломоту и имѣють видъ изнуренныхъ долговременными спраданіями. Для совершеннаго поправленія ихъ пребуется продолжительная во всемъ ошоружность и умѣренность въ пищѣ.

Все сіе показываетъ доселѣ общность понятія людей о средствахъ врачеванія, но бывають примѣры, гдѣ Гемонги или Эмчи поятъ больныхъ горячими напипками и кормятъ безъ мѣры жирною бараниною.

Оспа считаемся у нихъ болѣзнію неизлечимою и посему до того ужасною, что одно нечаянное приближеніе къ мѣспу, гдѣ есть одержимые ею, поражаетъ Калмыка чрезвычайнымъ страхомъ, повергаетъ въ уныніе и наконецъ сообщаетъ ему сію болѣзнь. Для предупрежденія такого послѣдствія, на чело-вѣка впаваго въ ужасъ и называемаго *се-жикте*, т. е. сомнительный, вводится какое нибудь пресупленіе; мнимаго виновника нечаянно схватываютъ, уличаютъ чрезъ свидѣтелей, на примѣръ въ воровствѣ; связываютъ ему руки и наказываютъ нагайками. Симъ способомъ удачно производится новый

благодѣтельный испугъ, и новыя впечатлѣнія, заславляя пациенша забыть оспу, уничтожаютъ пагубное вліяніе ея на разспроенное воображеніе.

Многіе опыты доказываютъ, что нѣкоторые изъ Гелюнговъ обладаютъ большимъ искусствомъ въ излеченіи болѣзней и имѣютъ обширныя свѣдѣнія въ свойствѣ распеній. Во всемъ этомъ преподаетъ имъ уроки непосредственно сама природа; и сколь ни велики въ семъ отношеніи успѣхи наукъ, но посполнаго и основательнаго изслѣдованіе въ спеніяхъ Калмыцкой Медицины, безъ сомнѣнія, открыло бы новыя пути къ совершенству наукъ и принесло бы пользу человѣчеству.

Къ пособіямъ земнымъ Гелюнги присоединяютъ молебствія, обременяя за то больныхъ величайшими пожертвованіями въ пользу хуруловъ. Калмыкъ, сѣло увѣренный въ силу заснуленія своего духовенства, не щадитъ ничего и не рѣдко богатыи освобождается отъ болѣзни на жертву нищеты, или умирая ославляетъ оную въ удѣлъ своему семейству. Гелюнги, по особенной учености называющіеся *Зурхагями*, имѣютъ даръ узна-

вашъ причину болѣзней, и поному у каждаго заживочнаго Калмыка оказываеиися какая нибудь изъ лучшихъ вещей, вредящая его здоровью. Сдѣлавши такое благодѣтельное опкрышнѣ, всевѣдущій Зурхачей иномчасъ совѣщуетъ пожертвовать вредную вещь на хурулъ, что и исполняеиися какъ будто по волѣ самихъ небесъ.

Сверхъ сего въ болѣзняхъ упорныхъ и продолжительныхъ, не рѣдко всѣ спираданія приписываются тому, что больной имѣетъ *несчастное имя*. Въ такихъ случаяхъ Гелюнгъ дѣлають изъ муки или глины маленькую человѣческую фигуру, и назвавъ ее именемъ больного относятъ въ отдаленное мѣсто; больной же получаетъ новое наименованіе и долженъ быть здоровымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что большая часть сихъ переименованныхъ умираетъ своимъ порядкомъ; но неудачные опыты не уничтожаютъ заблужденія, а напрошивъ какой нибудь одинъ примѣръ, гдѣ больной съ новымъ именемъ выздоравливаетъ, поддерживаютъ суевѣріе. Въ бытность мою въ Еркешеневскомъ улусѣ, Зайсангъ Церенъ Доржи, (бывшій Башу Насунъ) увѣрялъ меня,

что онъ, изпоживъ всѣ средства къ изцѣленію отъ болѣзни, обязанъ существованіемъ своимъ единственно совершенію надъ нимъ описаннаго здѣсь обряда.

Наконецъ Калмыки, по самой вѣрѣ ихъ, естествоуютъ, что болѣзни и всякое несчастіе причиняются людямъ отъ злаго духа, и что всѣхъ умирающихъ похищаетъ сей враждебный духъ *эрликъ*, ш. е. дьяволъ (*). При такомъ жалкомъ пониманіи, когда больной доходитъ до степени безнадежности, Гелюги употребляютъ тоже средство искупленія, и вмѣсто больного приносятъ неопытному эрлику въ жертву — глиняную куклу. Впрочемъ для возвращенія къ жизни Хана или другаго знатнаго владѣльца, если уже жестокость болѣзни доказывается, что эрликъ намѣренъ непременно имъ воспользоваться, прискивается изъ подвластныхъ его (владѣльца) какой-нибудь человекъ, который, изъ любви къ нему согласился бы замѣнить его собою.

(*) Одна Калмычка на вопросъ мой чрезъ переводчика: были ли у нея дѣти? отвѣчала: «что были, но ихъ чертъ взялъ» (эрликъ апчире), ш. е. они умерли.

По любви ли къ спраждущему, по убѣжденію ли въ выгоды принадлежащъ эрлику, которъй хощъ и спрашенъ, но не беретъ албана (по есшъ подаши) и не кушаетъ барановъ, а можешъ бышъ по приказанію или изъ видовъ корыспи, словомъ какъ бы по ни было, но въ Калмыцкомъ народѣ споль чрезмѣрные услуги не могушъ счишашъся рѣдкостію. Принявшему на себя спасеніе владѣльца передается ими и самая наружности сего послѣдняго, и онъ въ богатомъ одѣяніи, вооруженный всѣми доспѣхами бошняго, на любимой его лошади, украшенной драгоцѣннымъ сѣдломъ, въ сопровожденіи народа и духовенства, при звукахъ трубъ и другихъ инструментовъ, съ совершеніемъ молебствія, для подобныхъ случаевъ установленнаго, обводишъся вокругъ хурула, а пошомъ, при ружейныхъ выстрѣлахъ и народномъ крикѣ, съ именемъ *андына*, — отверженнаго, изгоняешъ на всегда изъ своего улуса. Такой отверженный можешъ однако же присоедишъся къ другому улусу и даже женишъся; но кочевашъ долженъ опдѣльно, нося самъ и сообщая пошомству названіе *андынь*.

Нынѣ обрядъ сей по видимому выходить изъ употребленія и живые *андыны* замѣняющіеся вообще бездушными, глиняными или изъ муки соспавленными.

Кромѣ описанныхъ здѣсь средствъ, Гелюнгъ имѣющъ множество другихъ уловокъ, доказывающихъ наглое ихъ шарлатанство и невѣроянное ослѣпленіе и суевѣріе Калмыковъ. Желая болѣе выманишь, Гелюнгъ объявляетъ иногда больному, что душа его разсѣлалась уже съ тѣломъ и что если онъ еще сохраняеть память и дыханіе, то это ни что иное, какъ послѣдніе признаки исчезающей жизни. Къ этому ужасному извѣстію обыкновенно прибавляется увѣреніе о возможности призвать оплучившуюся душу обратно, и несчастный больной, общая за се все свое имѣніе, умоляетъ соединить его съ душою. Тогда Гелюнгъ начинаетъ призваніе, сперва звуками духовныхъ инструментовъ, а потомъ, вышедъ изъ кибитки, разными знаками, приглашаетъ душу въ обратный путь; кричитъ что она напрасно ушла, что ее съѣдятъ волки и ш. п.; — когда же больной, въ мучительномъ состояніи страха и надеж-

ды, освѣдомляется объ успѣхѣ, то Гелюнгъ велико сказанъ ему, что все идетъ хорошо, что душа показалась уже въ ондаленіи и по видимому намѣрена возвратиться. Подобныя увѣренія продолжаются до полѣ, пока больному сдѣлается хотя нѣсколько лучше, или онъ дѣйствительно разстанется съ жизнью. Въ первомъ случаѣ Гелюнгъ поздравляетъ своего больного съ душою, а въ послѣднемъ увѣряетъ родственниковъ его, что душа была уже очень близко, но что злобный эрликъ употребилъ къ удаленію ея неожиданную хитрость, о коей сочиняетъ цѣлыя басни, не теряя права на полученіе вознагражденія, за труды обѣщаннаго.

Въ болѣзняхъ, когда человекъ, впадая по временамъ въ безпамятство, не можетъ владѣть собою и произноситъ непонятныя слова, окружающіе его воображаютъ, что въ сіи минуты превозмощъ спрадальца эрликъ, намѣревающийся похитить его душу; а по сему какъ въ кибикѣ, такъ и въ оной поднимается страшная тревога: ибо всѣ находящіеся съ больнымъ, вооружаясь чѣмъ ни по-

пало, съ крикомъ бросающся во всѣ спороны,
и ударяя по воздуху спараются прогнавъ
злаго духа, въ чемъ усердно помогаютъ имъ
Гелюинги своимъ примѣромъ и наставленіями.

Счисленіе времени.

Начало лѣтосчисленія Калмыцкаго не
опредѣляется никакою эпохою и продолжаеш-
ся извѣстными періодами. Періоды сіи со-
держали въ себѣ кругъ счисленія, копо-
рый оканчиваешся и начинаешся вновь по
числу живошныхъ, именами коихъ всѣ годы
называются, чрезъ 12, а по придаваемымъ
симъ живошнымъ свойствамъ: желѣза, воды,
дерева, огня и земли — чрезъ 60 лѣтъ.
Чтобы предметъ сей объяснить подробнѣе,
я помѣщаю здѣсь полный періодъ Калмыцкаго
счисленія съ 1770 по 1830 годъ.

Темиръ	барсъ, ш. е.	желѣзо	барсъ,	1770
Темиръ	туула, —	желѣзо	заяць,	1771
Усунъ	луу, —	вода	драконъ,	1772
Усунъ	мого, —	вода	змѣя,	1773
Модынъ	моринъ —	дерево	лошадь,	1774

<i>Модынъ</i>	<i>хоинъ</i> , ш. е.	дерево	баранъ, 1775
<i>Галъ</i>	<i>мечинъ</i> , —	огонь	обезьяна, 1776
<i>Галъ</i>	<i>така</i> , —	огонь	курица, 1777
<i>Шоро</i>	<i>нохо</i> , —	земля	собака, 1778
<i>Шоро</i>	<i>гаха</i> , —	земля	свинья, 1779
<i>Темиръ</i>	<i>хулгуна</i> , —	жельзо	мышь, 1780
<i>Темиръ</i>	<i>укуръ</i> , —	жельзо	корова, 1781

<i>Усунъ</i>	<i>барсъ</i> , —	вода	барсъ, 1782
<i>Усунъ</i>	<i>туула</i> , —	вода	заяць, 1783
<i>Модынъ</i>	<i>луу</i> , —	дерево	драконъ, 1784
<i>Модынъ</i>	<i>мого</i> , —	дерево	змѣя, 1785
<i>Галъ</i>	<i>моринъ</i> , —	огонь	лошадь, 1786
<i>Галъ</i>	<i>хоинъ</i> , —	огонь	баранъ, 1787
<i>Шоро</i>	<i>мечинъ</i> , —	земля	обезьяна, 1788
<i>Шоро</i>	<i>така</i> , —	земля	курица, 1789
<i>Темиръ</i>	<i>нохо</i> , —	жельзо	собака, 1790
<i>Темиръ</i>	<i>гаха</i> , —	жельзо	свинья, 1791
<i>Усунъ</i>	<i>хулгуна</i> , —	вода	мышь, 1792
<i>Усунъ</i>	<i>укуръ</i> , —	вода	корова, 1793

<i>Модынъ</i>	<i>барсъ</i> , —	дерево	барсъ, 1794
<i>Модынъ</i>	<i>туула</i> , —	дерево	заяць, 1795
<i>Галъ</i>	<i>луу</i> , —	огонь	драконъ, 1796
<i>Галъ</i>	<i>мого</i> , —	огонь	змѣя, 1797

Шоро	моринъ, ш. е.	земля	лошадь,	1798
Шоро	хоинъ, —	земля	баранъ,	1799
Темиръ	мечинъ, —	жельзо	обезьяна,	1800
Темиръ	така, —	жельзо	курица,	1801
Усунъ	нохо, —	вода	собака,	1802
Усунъ	гаха, —	вода	свинья,	1803
Модынъ	хулгуна, —	дерево	мышь,	1804
Модынъ	укуръ, —	дерево	корова,	1805

Галъ	барсъ, —	огонь	барсъ,	1806
Галъ	туула, —	огонь	заяць,	1807
Шоро	луу, —	земля	драконъ,	1808
Шоро	мого, —	земля	змѣя,	1809
Темиръ	моринъ, —	жельзо	лошадь,	1810
Темиръ	хоинъ, —	жельзо	баранъ,	1811
Усунъ	мечинъ, —	вода	обезьяна,	1812
Усунъ	така, —	вода	курица,	1813
Модынъ	нохо, —	дерево	собака,	1814
Модынъ	гаха, —	дерево	свинья,	1815
Галъ	хулгуна, —	огонь	мышь,	1816
Галъ	укуръ, —	огонь	корова,	1817

Шоро	барсъ, —	земля	барсъ,	1818
Шоро	туула, —	земля	заяць,	1819

<i>Темиръ</i>	<i>луу,</i>	<i>ш. е.</i>	<i>желъзо</i>	<i>драконъ</i>	1820
<i>Темиръ</i>	<i>мого,</i>	—	<i>желъзо</i>	<i>змѣя,</i>	1821
<i>Усунъ</i>	<i>моринъ,</i>	—	<i>вода</i>	<i>лошадь,</i>	1822
<i>Усунъ</i>	<i>хоинъ,</i>	—	<i>вода</i>	<i>баранъ,</i>	1823
<i>Модынъ</i>	<i>мезинъ,</i>	—	<i>дерево</i>	<i>обезьяна,</i>	1824
<i>Модынъ</i>	<i>така,</i>	—	<i>дерево</i>	<i>курица,</i>	1825
<i>Галь</i>	<i>нохо,</i>	—	<i>огонь</i>	<i>собака,</i>	1826
<i>Галь</i>	<i>гаха,</i>	—	<i>огонь</i>	<i>свинья,</i>	1827
<i>Шоро</i>	<i>хулгуна,</i>	—	<i>земля</i>	<i>мышь,</i>	1828
<i>Шоро</i>	<i>укуръ,</i>	—	<i>земля</i>	<i>корова,</i>	1829

За симъ послѣ 1770 года въ первый разъ слѣдуетъ вновь *темиръ барсъ*, ш. е. *желъзо барсъ*, и періодъ въ теченіе 60-ти лѣтъ будетъ продолжаться вышеизложеннымъ порядкомъ безъ всякаго измѣненія. Если нужно припомнить происшествіе, случившееся на примѣръ въ 1816 году, по Калмыкъ говорили, что это было во второмъ мышинномъ году, или что тогда былъ годъ: *галь хулгуна*, (огонь мышь), ш. е. по принятому въ переводахъ на Русской языкъ склоненію: годъ огненной мыши. Новый годъ начинается въ послѣднихъ

числахъ Ноября, а болѣе въ Декабрѣ мѣсяцѣ, предшесшвуемый 25 Ноября праздниствомъ хулу сара, и состоящъ изъ 12-ти лунныхъ мѣсяцевъ, копорые по порядку называющся именами шѣхъ же живонныхъ, какъ и годы, только безъ всякихъ къ нимъ прибавлений, и именно :

1. Барсъ сара, ш. е.	барсъ,	—	Декабръ.
2. Туула	— заяцъ,	—	Январь.
3. Луу	— драконъ,	—	Февраль.
4. Мого	— змѣя,	—	Мартъ.
5. Моринъ	— лошадь,	—	Апрѣль.
6. Хоинъ	— баранъ,	—	Май.
7. Мегинъ	— обезьяна,	—	Юнь.
8. Така	— курица,	—	Юль.
9. Нохо	— собака,	—	Августъ.
10. Гаха	— свинья,	—	Сентябрь.
11. Хулгуна	— мышъ,	—	Октябрь.
12. Укуръ	— корова,	—	Ноябрь.

Слѣдуя теченію луны и тщательнѣе наблюдая возрожденіе и ущербъ ея, Калмыки считающъ однакожъ въ каждомъ мѣсяцѣ по 30 дней, раздѣляемыхъ на недѣли.

Дни называются:

- 1.) *Наранъ* — Воскресенье.
- 2.) *Сара* — Понедѣльникъ.
- 3.) *Мингмеръ* — Вторникъ.
- 4.) *Улюмжи* — Среда.
- 5.) *Пюрбе* — Четвершокъ.
- 6.) *Басангъ* — Пятница.
- 7.) *Бембе* — Суббота.

Наранъ значитъ солнце, а *сара* луна, сущности же прочихъ названій хопя ни переводчики, ни Калмыки объяснишь положишельно не могутъ, но увѣряютъ, что каждое изъ нихъ означаетъ особую звѣзду (*одонъ*), а посему и можно полагать, что у Калмыковъ дни называются также какъ и у насъ именами планетъ и что Калмыцкія слова значатъ :

<i>Наранъ</i>	—	солнце.
<i>Сара</i>	—	луна.
<i>Мингмеръ</i>	—	Марсъ.
<i>Улюмжи</i>	—	Меркурій.
<i>Пюрбе</i>	—	Юпитеръ.
<i>Басангъ</i>	—	Венера.
<i>Бембе</i>	—	Сатурнъ.

Въ порядкѣ чиселъ Калмыцкое счисленіе съ Русскимъ рѣдко бываетъ согласно, ибо числа ихъ по остающимся нѣсколькими днями назади, по идущъ впередъ. Сверхъ сего, согласная печеніе луны съ правиломъ, чпобы каждый мѣсяцъ имѣлъ равное количество дней, Калмыки не рѣдко счищаютъ два дни за одинъ, и одинъ день за два, и когда такимъ образомъ не достаесть дня, то они говорятъ *тасырба*, ш. е. день перервался, а когда два дни счисляются однимъ числомъ, то называютъ *юльба*, ш. е. лишній. Чрезъ три же года въ четвертый бываетъ сряду и по два одинакихъ мѣсяца.

Счетъ и мѣра.

Счетъ у Калмыковъ начинается слѣдующимъ порядкомъ: *нигенъ* 1, *хоиръ* 2, *турбунъ* 3, *дербѣнъ* 4, *табунъ* 5, *зурганъ* 6, *долонъ* 7, *найманъ* 8, *есинъ* 9, *арбанъ* 10. — Послѣ сего единицы прикладываются къ десяти и говорятъ: *арбанъ нигенъ* (десять и одинъ), *арбанъ хоиръ* (десять и два), и проч. Такимъ образомъ числа

возрастають до милліона и болѣе. Вотъ ихъ продолженіе: хоринъ 20, гугинъ 50, дѣинъ 40, табанъ 50, джиренъ 60, даланъ 70, наинъ 80, еренъ 90, зунъ 100, минганъ 1,000, тюмонъ 10 ш., бумъ 100 ш., сая 1 м., джуба — билліонъ, такъ приллионъ. Для сокращеннаго изображенія сихъ чиселъ Калмыки имѣють свои цифры, въ коихъ примѣнно сходство съ Арабскими, какъ можно видѣть сіе изъ приложенной къ сей главѣ сравнительной таблицы цифръ до 10-ти. Далѣе десятки, сотни, тысячи и прочія суммы изъясняются приложеніемъ къ единицамъ извѣстнаго количества нолей; но есть ли у Калмыковъ какія либо дальнѣйшія обще-принятые правила арифметики, того неизвѣстно; ибо они во всѣхъ случаяхъ съ удивительною легкостью и скоростію производятъ сложенія, умноженія, вычитанія и дѣленія, не прибѣгая ни къ какимъ пособіямъ — кромѣ четокъ и памяти. Въ этомъ видно самое ясное доказательство необыкновенной способности Калмыковъ къ наукамъ математическимъ.

Что принадлежитъ до опредѣленія мѣры вещей, разстоянія и времени, то и въ сихъ слу-

чаяхъ народъ Калмыцкій обходился безъ средствъ вспомогательныхъ.

При измѣреніи вещей, какъ то: шесемъ, аркановъ, и т. п. доспашочно для нихъ локтя и сажени.

При опредѣленіи мѣры разстоянія принимаютъ они въ соображеніе: во сколько времени и какою ѣздою можно достигнуть извѣснаго мѣста; а пошому на вопросъ: далеко ли до такого-то урочища или жишельсва, — Калмыки говорятъ, что скорою ѣздою верхомъ надобно ѣхать шуда половину дня, цѣлый день или болѣе. Всего же чаще отвѣчаютъ, что до такого-то пункта будетъ столько-то кочевокъ, раздѣляя оныя на весеннія, лѣтнія и осеннія (*). Наконецъ, опредѣляя разстоянія ближайшія, Калмыки ссылаются на звукъ голоса или на зрѣніе, говоря, что до такого-то мѣста проспирасиво не далѣе того, на сколько можешь раздаваться громкій крикъ человека; или что до онаго такое пропѣшеніе, на сколько въ эшюшъ разъ и куда либо проспирается зрѣніе объясняющаго.

(*) Весенняя кочевка полагается отъ 15 до 20-ти, лѣтняя отъ 10 до 15-ти, а осенняя отъ 25-ти до 40 верстъ.

Въ продолженіе дней и ночей Калмыки раздѣляютъ время не по часамъ (о коихъ не имѣютъ понятія), а по теченію солнца, луны и другихъ свѣтилъ небесныхъ, которыя, при точности наблюденій, дають имъ средства каждый разъ съ досповѣрностію опредѣлять мѣру дня или ночи. Коснувшись здѣсь вниманія Калмыковъ къ свѣшиламъ, прилично замѣтимъ, что свѣшила ночныя, — изъ коихъ Полярная звѣзда называется *Алтанъ Гасунъ* (золотой колъ); млечный путь — *Ойдуль*, (путь небесный); большая Медвѣдица — *Долонъ Бурхутъ* (семь Бурхановъ), — служатъ въ обширныхъ степяхъ всегдашними и вѣрными путеводителями, и что Калмыки, по образу пастушеской ихъ жизни, безъ сомнѣнія, имѣютъ доспапочныя свѣдѣнія Астрономическія и Метеорологическія, въ чемъ убѣждаютъ многія основательныя ихъ предвѣщанія о перемѣнахъ воздушныхъ и о бѣльшей или мѣньшей суровости зимъ, равно какъ и о степени лѣсныхъ жаровъ.

Объяснивъ по возможности способы исчисленія и измѣренія, надлежитъ упомянуть, что охъ вещамъ, если воспрѣчается надобность

знашь эпо, Калмыки опредѣляютъ нынѣ по русски, т. е. пудами и фунтами; собственнаго же вѣсу, или ясиѣ сказаць, своего изобрѣтенія въ семъ родѣ не имѣютъ.

Искусства и ремесла.

Искусства и ремесла, не сославляя въ Калмыцкомъ народѣ особой промышленности, заключающагося только въ необходимыхъ домашнихъ рукодѣліяхъ.

Женщины обыкновенно дѣлаютъ кошмы или войлоки, валяные чулки, шерстяныя шельмы для кибитокъ, шерстяныя же съ конскими волосами арканы или веревки; выдѣлываютъ кожи и приготавливаютъ изъ нихъ различные сосуды; шьютъ всю одежду и сапоги для себя и мужей, употребляя, гдѣ нужно, вмѣсто драгвы, жиры скота. Кошмы или войлоки дѣлаются изъ снятой съ овецъ шерсти, которую раскладываютъ для сего на старой кошмѣ же, бьютъ палками, уравниваютъ и обдаютъ кипячкомъ; потомъ свертываютъ все въ прубку, связываютъ и начинаютъ бро-

сапъ и валяпъ по землѣ до пѣхъ поръ, пока находящаяся въ срединѣ шерсть доснапочно сваяется. Тогда развертываютъ старую кошму и вынимаютъ изъ нея новую. Шерстяныя песьмы, кошорыми укрѣпляются кибишки, представляють работу довольно хорошую; шириною онѣ бывають въ вершокъ и болѣе. Выдѣлываніе овчинъ производится посредствомъ кислаго молока, разными способами, изъ коихъ употребительнѣйшій есть слѣдующій: сначала овчину моютъ въ водѣ, и, провяливъ на воздухѣ, очищаютъ шупыми ножами мясную сторону; далѣе въ продолженіе нѣсколькихъ дней намазываютъ молочными опъарьки дрожжами, или просто кислымъ молокомъ съ солью, и провѣшивая вновь, мнутъ руками, чѣмъ доводятъ до того, что овчина становится мягкой и наконецъ довершаютъ опдѣлку мѣломъ. Кожі конскія, волыи и верблюжьи для сосудовъ и сапоговъ варятъ въ водѣ, и испребивъ на нихъ шерсть, скоблятъ съ обѣихъ сторонъ ножами; послѣ сего квасятъ, также какъ и выше сказано, въ молочныхъ кислотахъ, и просушивая шьютъ что надобно. Водоносы и прочія принадлеж-

ности имѣютъ наружность различную, сообразно ихъ назначенію; но такъ называемыя баршогы, въ родѣ большихъ флаговъ съ узкими и широкими опшверснїями, и съ наружными, на манеръ шисенныхъ, узорами, пребываютъ особаго искусства, ибо шутъ нужно умѣнье выкраивать часни и составлять изъ оныхъ цѣлое, при чемъ, чѣобы данъ сосуду какую шбудъ извѣстную форму, наполняютъ внутренности онаго пескомъ, а для сообщенія досташочной швердосни, коптятъ надъ дымомъ. Кромѣ сего шѣкошорыя женщины высшихъ сословій вышиваютъ шелками шапки и края ушашья сверху до поясьевъ.

Мушны занимающія дѣланіемъ кибиточныхъ рѣшешокъ и дверей, шочашъ корневые чайные чашки, дѣлаютъ для чая деревянные съ мѣдными или желѣзными обручиками *домбы*, похожія на крестіянскіе жбаны, съ шюю разницею, чѣно домбы выше (*). Сверхъ шого ешъ у нихъ свои кузнецы, слесари, масшера серебряныхъ дѣлъ, сѣдѣльники и даже живописцы изъ Ге-

---

(*) Лучшія домбы и баршогы дѣлаются въ улузъ Малодербетевскомъ.

лонговъ, украшающіе хурумы изображеніями Бурхановъ. Но всѣ сіи масперовые весьма рѣдки и произведенія ихъ крайне грубы. Живопись Калмыковъ по шелковой матеріи не имѣетъ грунтовки, и если чѣмъ нибудь обращаетъ на себя вниманіе любопытныхъ, то это единственно доброю яркыхъ и прочныхъ своихъ красокъ; ибо опѣлка предметовъ уступаетъ самой простой малярной работѣ. Причиною всего этого не недоспапокъ способностей въ Калмыкахъ, а лѣнь и небреженіе, османивливающія ихъ на всѣхъ путяхъ къ пріобрѣтенію и усовершенствованію познаній. Дѣлая какую нибудь вещь, Калмыкъ не думаетъ о красотѣ ея и чистотѣ обработки, лишь-бы годилась она для употребленія. Инструменты ихъ масперскаго спольничны, что объ нихъ и говорить нечего.

Цифры Арабскія и Калмыцкія.

1.	"	_____	"	_____	"	1
2.	"	_____	"	_____	"	2
3.	"	_____	"	_____	"	3
4.	"	_____	"	_____	"	4
5.	"	_____	"	_____	"	5
6.	"	_____	"	_____	"	6
7.	"	_____	"	_____	"	7
8.	"	_____	"	_____	"	8
9.	"	_____	"	_____	"	9
10.	"	_____	"	_____	"	10

ГЛАВА XII.

НАРОДНОЕ БОГАТСТВО.

Богатство Калмыковъ заключается въ ско-
пководствѣ. Обширные степи, занимаемыя ими,
поддерживаютъ жизнь безчисленныхъ стадъ
овецъ, рогатаго скопа, лошадей и верблю-
довъ, почти безъ всякихъ человѣческихъ по-
печеній, и если бы къ благодѣяніямъ приро-
ды прилагалось со стороны Калмыковъ радѣ-
ніе о хозяйствѣ, то они воскресли бы въ
улусахъ своихъ названіе *Золотой Орды*. Но
люди, которые не заботятся лично о себѣ,
могутъ ли помышлять о чемънибудь полез-
номъ? Умѣренность климата, доставляя воз-

возможность спастись имъ былъ круглый годъ на открытомъ воздухѣ и питались подножнымъ кормомъ, приучила хозяевъ не думать о доснавленіи бѣднымъ животнымъ, на случай суровости зимняго времени, приюта и продовольствія, и хотя Калмыки, обманывались въ надеждахъ своихъ, не разъ были наказываемы жестокими пощерыми, но не сдѣлались ошпорожище. Скопъ ихъ содержился по прежнему, и при совершенномъ измѣненіи здѣшняго климата, — гдѣ зимній холодъ и изобиліе снѣговъ сдѣлались постоянными, — подвергается величайшей гибели.

На зимнихъ пастбищахъ, въ Калмыцкихъ степяхъ, впереди пускаются конные пабуны, потому, что лошади имѣютъ болѣе силы разрывать копытами снѣгъ, покрывающій траву; по слѣдамъ ихъ идетъ скопъ рогатый, а потомъ овцы, облегчаемыя первыми въ добываніи себѣ пищи; при чемъ снѣгъ служилъ вмѣсто воды, и избавляетъ Калмыковъ отъ единственнаго ихъ труда: приготавливать въ лѣтнее время худуки или водопойныя ямы.

Верблюды, питающіеся бурьяникомъ, ре-

пейникомъ и прочими грубыми расшеніями, хотя менѣе другихъ запрудняющіяся въ борьбѣ со снѣгомъ, но за то, по свойству своему, болѣе шерстяшъ опъ холода и не могутъ бытъ безъ кошениныхъ покрововъ.

Бури и мятели, называемыя *шурганами*, въ особенності здѣсь производяшъ величайшія опустошенія. Они по направленію своему увлекають спада, и повергая съ высокихъ обрывовъ въ рѣки и степи, губяшъ вдругъ цѣлыми тысячами.

За всѣмъ тѣмъ скопководство Калмыковъ до 1831 года находилось въ весьма хорошемъ состояніи. По неизвѣстности о семъ новѣйшихъ официальныхъ свѣдѣній, изъ прилагаемой при семъ табели за 1827 годъ видно, что тогда показано было во всѣхъ улусахъ: верблюдовъ 46,455; лошадей 160,900; рогатого скота 124,690; овецъ 459,036; козъ 13,144. Счетъ сей, безъ всякаго сомнѣнія, уменьшенъ Калмыками, и какъ удостовѣряли меня улусные Приспава, можешъ бытъ принявъ развѣ за одну шредью часнъ насоящаго количества. При сихъ удостовѣреніяхъ, согласныхъ съ наблюденіями жившихъ въ улусахъ торговцевъ, если шоль-

ко удвоить вышеприведенныя числа и положить всему круглымъ числомъ самую низкую цѣну, а именно: за верблюда 70 р., лошадь 25 р., рогатую скотину 15 р., овцу 6 р. и козу 5 р., оказываешь, что въ 1827 году Калмыки имѣли скота по крайней мѣрѣ на 23,876,696 руб.

Верблюды здѣсь вообще двугорбые, шерстью темно-желтые, и изрѣдка бѣлые. Калмыкамъ необходимы они при перекочевкахъ для перевозки ихъ жилищъ и имущества. Здоровый и сильный верблюдъ легко можетъ поднимать и везти на себѣ тяжестъ до 20-ти пудъ. Для удобности вьючить и развьючивать причаюють ихъ, когда нужно, присядая на землю. Управляюють ими однимъ поводомъ, продѣваемымъ въ нарочно прожигаемое близъ ноздрей сквозное отверстіе, и такимъ образомъ не смотря на огромность и силу сихъ животныхъ, всякой, безъ малѣйшаго труда водить ихъ за носъ. Обыкновеннымъ караваннымъ ходомъ верблюдъ свободно можетъ сдѣлать въ день 40 верстъ, а въ другихъ случаяхъ и болѣе. Въ бытность мою въ улахъ, по дикости и непривычкѣ Калмыцкихъ

лошадей къ упряжкѣ, закладывали въ мой экипажъ по три верблюда рядомъ, и я, имѣя въ заводу другихъ верблюдовъ для перемѣны усталыхъ, въ продолженіе дня проѣзжалъ верстѣ по 80-ши и болѣе шамъ, гдѣ нѣтъ никакихъ дорогъ. Верблюды, неприспущные только въ Февралѣ мѣсяцѣ, когда бываетъ пора ихъ спрасей, въ прочее время очень кропки. Забавно видѣть ихъ въ запряжкѣ подъ экипажами, при чемъ вмѣсто упряжи накладываются имъ на горбы веревки, и на каждаго садится верхомъ Калмыкъ - подводчикъ. Непривыкшіе къ сему роду употребленія, они непрерывно испускають дикіе крики, выражая усталость или неудовольствіе на побужденія ихъ къ скорому бѣгу.

Лошади Калмыцкія, не имѣя завидной наружности, оплечаются легкостью и твердостью. На нихъ можно проѣзжать до 100 верстѣ, не останавливаясь. Въ Малодербешевскомъ улусѣ, кочующемъ на Сѣверѣ, среди обильныхъ пажитей, лошади въ сравненіи съ прочими на видъ лучше, но въ качествахъ преимущество ослабѣетъ на споронѣ лошадей другихъ улусовъ, далѣе въ степи углублен-

ныхъ, пошому вѣроятно, что послѣднія, при не избынкѣ кормовъ, освоюаясь съ нуждами приобрьшающъ по мѣрѣ того и большую крѣпость.

Здѣшній рогатый скотъ принадлежишь къ числу породъ посредственныхъ.

Овцы Калмыцкія шѣ же, что и Киргизскія. Онѣ велики, сильны и вѣсятъ болѣе 4 пудъ. Главное различіе ихъ отъ овецъ другихъ породъ естъ курдюкъ, представляющій вмѣсто хвоста мѣшокъ, наполненный жиромъ изъ кошораго выпаливается сала иногда близъ пуда; шерсть, снимаемая весною и осенью, употребляется только на грубыя издѣлія (*). Овцы сіи, какъ и весь домашній скотъ Калмыковъ, зимою бывають крайне тощи; но это не мѣшаетъ имъ съ наступленіемъ весны счастливо плодиться, а осенью, когда благошворная прохлада замѣняетъ зной

(*) Одинъ изъ Астраханскихъ жителей, занимающійся скотоводствомъ, выписалъ было сюда овецъ изъ внутреннихъ губерній, для того, чтобы имѣть отъ нихъ хорошую шерсть; но овцы сіи въ одно лѣто потеряли достоинство шерсти и что удивительнѣе, сверхъ обыкновенныхъ хвостовъ получили курдюки.

солнца и удаляетъ миллионы оводовъ и другихъ насѣкомыхъ, доспигая полной шучности. Въ кочевомъ быту овцы необходимѣе и полезнѣе всѣхъ животныхъ, и онѣ же, къ сожалѣнію, болѣе всѣхъ подвержены истребленію отъ бурь, снѣга и холода.

Козь держатъ Калмыки только для пастушескихъ овецъ: ибо онѣ, будучи смѣлѣе, пускаются всегда впередъ; безъ нихъ же овцы, если ихъ куда нибудь гонятъ, спѣсняются въ неподвижный гуртъ, и при перекочевкахъ наводятъ затрудненіе.

Болѣзни поварьныя и прилипчивыя въ здѣшнихъ степяхъ бываютъ: а) *Моло* (Сибирская язва), поражающая лошадей, рогатый скотъ и овецъ; б) *Чагырь*, производящая у рогатого скота кровавую мочу; в) *Элкене гель*, т. е. гниеніе печеней и легкихъ у верблюдовъ, когорые сверхъ сего подвержены болѣзни въ ногахъ; г) *Баху*, причиняющая въ горлѣ у овецъ опухоль и е) *Шулька*, сопровождаемая печеніемъ слюны у рогатого скота и овецъ. Сии болѣзни, почти всѣ, считаются неизлечимыми, изъ нихъ чагырь и баху, открываю-

щіяся большою частію на низменныхъ мѣстахъ, послѣ спака весенней воды, приписывающія дѣйствию вредныхъ растеній.

Состояніе Калмыковъ можно раздѣлить, примѣрно, на богатое, безбѣдное и самое ограниченное. Богатымъ состояніе счисляется тогда, когда Калмыкъ имѣетъ овецъ 500 до 5 и 10-ти п. овецъ, овецъ 100 до 2 п. лошадей, овецъ 100 до 500 рогатого скота и овецъ 25 до 100 верблюдовъ (*); безбѣднымъ — когда есть овецъ 50 до 150 овецъ, овецъ 10 до 50 лошадей, овецъ 10 до 50 рогатого скота и овецъ 5 до 15 верблюдовъ, и наконецъ самымъ ограниченнымъ, если у Калмыка не болѣе 20 овецъ, двѣ или три лошади и головъ пять рогатого скота, ибо изъ сего количества нельзя извлекать продажей доспапочныхъ средствъ къ содержанію и надобно чрезъ услуги другимъ искать ихъ пособія. Съ состояніемъ же еще меньшимъ Калмыкъ вынужденъ бываетъ вовсе оставить кочевую жизнь; тогда онъ переходитъ къ заливамъ Каспій-

---

(*) Каждый хозяинъ отличаетъ свой скотъ овецъ поспоннаго особеннымъ знакомъ (Тавро) и мѣшкою на ушахъ.

скаго моря для снисканія пропитанія работами и по наименованію прибрежныхъ урочищъ мочагами, называется уже *мочажнымъ*.

Имѣя опѣ скошоводства коншмы для жилищъ, пищу и проч., Калмыки въ семъ же родѣ хозяйства находятъ средства имѣть и все то, что можеть считаться въ ихъ быту нѣкоторою роскошью. Средства сіи потерпаются ими въ шорговлѣ скопомъ. Главнѣйшая продажа онаго бываетъ весною, въ улусахъ, куда съѣзжаются изъ внутреннихъ губерній Русскіе шорговцы, и покупають весьма большія парши, въ особенности овецъ, коимъ цѣна, не всегда постоянная, повышается опѣ 6 до 9 рублей.

Лѣтомъ и осенью Калмыки продають скопъ Аспраханской губерніи въ городѣ Чертомъ Ярѣ, гдѣ, по сему случаю, 14-го Сентября бываетъ значительная ярманка; въ Еношаевскѣ, и въ 7 версахъ опѣ Аспрахани, на урочищѣ, издревле именуемомъ *Калмыцкой базаръ*, гдѣ на крупомъ песчаномъ берегу Волги всякой проѣзжающій въ Аспраханъ можеть видѣть небольшой деревянный въ Кичайскомъ вкусѣ хуруль, нѣсколько вѣшихъ

лавочекъ съ разною мелочью и около 10 кибишюкъ. Здѣсь пребываютъ: Частный Калмыцкаго базара Приславъ и назначаемые отъ каждого улуса бодоктеи или спароспы, имѣющіе обязанность свидѣтельствовать условія Калмыковъ, нанимаемыхъ рыбопромышленниками въ работу.

Сверхъ поименованныхъ мѣспъ Калмыки гоняютъ скотъ свой для продажи въ предѣлы Саратовской губерніи, Кавказской области и въ землю Войска Донскаго.

Нахичеванскіе Армяне пріѣзжаютъ къ нимъ покупать лошадей; а Киргизы подвластной Россіи меньшей орды, кочующіе между Ураломъ и Волгою, производятъ съ ними мѣну, при чемъ Калмыки за верблюдовъ получаютъ овецъ и лошадей, коими Киргизы славятся.

Къ сему же описанію степной Калмыцкой торговли, надлежитъ присоединить продажу сырыхъ различныхъ кожъ, овчинъ, мерлушекъ и шулуновъ.

Принимая все сіе въ соображеніе и основываясь на наблюденіяхъ улусныхъ Присла-

вовъ, рѣшительно можно сказать, что скошководство приносило Калмыкамъ, или по крайней мѣрѣ доселѣ приносило, ежегодно болѣе полутора милліона рублей.

Послѣ скошководства рыболовство въ Астраханской губерніи служило единствен-
нымъ источникомъ пропитанія бѣдныхъ Калмыковъ. На рѣчномъ и Эмбенскомъ морскомъ промыслахъ съ весны до осени бываетъ ихъ неменѣе 6 ш. человекъ, гдѣ каждый зарабатываетъ до 100 руб. на хозяйскомъ хлѣбѣ, а при рыболовныхъ вапагахъ цѣлыя семейства бѣдныхъ Калмыковъ питаются рыбою. Такимъ образомъ Калмыки опытно сего промысла получаютъ въ продолженіе каждаго лѣта до 60 ш. рублей.

Для бѣднѣйшаго Калмыцкаго семейства, состоящаго изъ 5-ти душъ, въ числѣ которыхъ одинъ работникъ, надобно въ годъ чаю 6 кирпичей, по 4 р. 50 к., на 27 р.; муки ржаной 2 мѣшка $7\frac{1}{2}$ пудоваго вѣсу, по средней цѣнѣ на 18 р.; табаку курительнаго на 8 р.; холста на 5 р.; сверхъ сего нужно на платье владѣльцу, Зайсангу и служилымъ

вѣры до 15 р.; на ремонтъ кибишки и домашней ушвари до 8 р.; на исправленіе верхней одежды отъ 10 до 15 р.; и на праздничныя удовольствія до 4 р. Чтѡ всё соспавляетъ около 100 р., кои непременно должно приобрѣсти продажею скота, или работою.

Торговля необходимыми въ Калмыцкомъ бышу попребносіями, какъ шо: чаемъ, шабакомъ, кишайкою, бурмешью, холстомъ, вишушками, чихиремъ (винограднымъ виномъ) и разными мелочными издѣліями находишся въ рукахъ Армянъ и часпію Ташаръ, коныорые кочуюшъ всегда съ шоварами своими при главныхъ владѣльческихъ спавкахъ или орьгахъ. Въ прежнее время допущена была въ степяхъ продажа и хлѣбнаго вина, но съ 1828 года воспрещена, пошому, что Армяне, пользуясь слабосію Калмыковъ, посшупали съ ними шочно шакже, какъ посшупаюшъ Евреи въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ съ шамонными крешьянами, ш. е. настишывали на Калмыковъ огромные долги и проценшы, и дѣлались пошомъ хозяевами ихъ собшвенноспи. Вмѣстѣ съ помянушымъ воспрещеніемъ, для вящшаго охраненія народнаго благососшоянія, посшупано

влено Правительствомъ, чѣмъ безъ дозво-
ленія простому Калмыку вѣрять болѣе 5
руб. Займы до 100 руб. допускаеть только
за поручительствомъ Зайсанга или Демчя,
а свыше сей суммы только по поручитель-
ству владѣльца, или въ казенномъ улусѣ,
Присава. Мѣры сіи вполнѣ достигли бы
благотворной цѣли своей, если бы продажа
хлѣбнаго вина не замѣнялась нынѣ едва
ли невреднѣйшею еще продажею чихиря:
прежде вино продавалось въ немногихъ
мѣстахъ и Калмыкъ не легко могъ доста-
вать его, а теперь почти нѣтъ ни одного
хошна, гдѣ бы услужливостъ Армянъ не пред-
лагала даровъ Вакха; при томъ прежде Кал-
мыкъ могъ довольствоваться одною полъ-ос-
мухою хлѣбнаго вина, а теперь для опьяненія
въ той же степени, долженъ выпить дурна-
го кислаго чихиря двойную или тройную про-
шивъ сего порцію, платя за полъ-осмухи до 75
коп.; слѣдовательно нынѣ Калмыки имѣють
ближе къ себѣ вино, и болѣе на сіе издержи-
ваютьъ.

В Ъ Д О М О С Т Ъ
о числѣ скота по *Калмыцкимъ улусамъ*,
за 1827 годѣ.

	Званіе улусовъ.	Верблюды.	Лошади.	Рогатой скотъ.	Овцы.	Козы.
1.	Въ <i>Хошоутовскомъ</i> улусѣ, владѣльца Князя Тюменева.	8,000	30,000	20,000	110,000	400
2.	Въ <i>Экицохуровскомъ</i> , владѣльца Цереня Убуши.	4,500	11,000	9,500	55,000	4,000
3.	Въ <i>Яндыковскомъ</i> того же владѣльца.	1,785	3,200	4,190	104,036	2,019
4.	Въ <i>Харахусовскомъ</i> наследника владѣльца Очира . .	1,500	6,000	12,000	16,000	375
5.	Въ <i>Эрдени Киликовскомъ</i>	2,000	8,000	13,000	15,000	450
6.	Въ <i>Малодербетевскомъ</i> владѣльца Дилжиша Тундунова	15,000	70,000	25,000	50,000	1,700
7.	Въ <i>Большедербетевскомъ</i> , владѣльца Очира Хачукова	4,350	10,700	8,000	49,000	1,050
	Въ КАЗЕННЫХЪ УЛУСАХЪ:					
8.	<i>Багоцохуровскомъ</i> .	5,050	12,000	17,000	35,000	1,200
9.	<i>Эркетеневскомъ</i> . .	3,800	10,000	16,000	25,000	1,500
	Итого . . .	46,455	160,900	124,690	459,036	15,144

ГЛАВА XIII.

ПОВИННОСТИ.

Улусы владѣльческіе и казенные никакой опредѣлительной казенной повинности не имѣваютъ, кромѣ того только, что ежегодно командируются изъ нихъ 200 человекъ призывухъ Зайсангахъ въ Астраханское казачье войско для оппавленія кордонной службы на Ахшубинской линіи, и 40 человекъ въ составъ Эскортной команды, для сопровожденія опъ Астрахани къ Кизляру почтъ и эстафетовъ (*).

(*) Казмыки сіи вооружаются на общесшвенный счетъ ружьями, пистоледами, пиками и саблями.

При такой льготѣ со стороны Правитель-
ства, состояніе Калмыцкаго народа конечно
процвѣшало-бы, если бы не препяшествовали
сему, съ одной стороны, закоренѣлая лѣность
Калмыковъ, не презвая жизнь, каршы и пѣж-
бы, а съ другой обязанности ихъ въ отноше-
нии къ владѣльцамъ, Зайсангамъ и многочис-
ленному праздному духовенству, кои всѣ жи-
вущъ на счетъ просполюдиновъ, не заботясь
объ улучшеніи ихъ хозяйства и промышлено-
сти (*).

Для огражденія Калмыковъ отъ неогра-
ниченныхъ поборовъ, имѣвшихъ послѣдствіемъ
крайнее ихъ разореніе, въ разные времена
поспановлено, чшобы владѣльцы собирали съ
каждой кибитки подвластныхъ своихъ по 25
руб. и Зайсанги по одному рублю въ годъ; по
правило сіе едва ли исполняенся во всей силѣ,
ибо, по неравенству состояній, вмѣсто плаше-
жа съ кибитокъ раскладка подаши (албана) въ
пользу владѣльцевъ и на всѣ другія надобно-
сти издревле дѣлаенся у Калмыковъ по числу

(*) Сіе впрочемъ ни мало не относишся до улуса владѣль-
ца Полковника Князя Тюменева, извѣснаго своимъ просвѣще-
ніемъ и попечительностію о благѣ подвластныхъ ему.

скота, завися въ опредѣленіи количества налога отъ произвола владѣльцевъ, Зайсанговъ и духовенства, при чемъ на кибишку бѣднѣйшаго падаешъ въ годъ рубля по 3, а богатые платяшъ отъ 100 и до 500 рублей. И если при семъ распорядкѣ, въ основаніи своемъ болѣе близкомъ къ справедливости, допускающіе излишества, то уравнишельная обязанность платящаго по 25 руб. съ кибишки, будучи полезна для однихъ богатыхъ, превышала бы способности большей половины бѣдныхъ, копорые едва снискиваютъ себѣ пропитаніе.

Очень рѣдко Калмыкамъ приходилось отправляшъ другія чрезвычайныя повинности, въ примѣръ коихъ можно привести: бытность на службѣ двухъ пиписанныхъ конныхъ полковъ въ опечесивенную войну съ Французами и нарядъ значительнаго числа людей въ вожащые съ верблюдами въ Персію и Турцію, во время послѣднихъ кампаній съ сими державами. Въ сихъ случаяхъ Калмыки показали однакоже, что мирная пастушеская жизнь не испребила въ нихъ воинственной доблести ихъ предковъ, и плѣнь Чингизъ-Хана съ торжесивомъ носилась въ рядахъ опдаленныхъ его потомковъ

— подъ небомъ Франціи на берегахъ роскошной Сены.

За тѣмъ постоянныя личныя обязанности состоятъ въ службѣ по общеспвеннымъ выборамъ, копорую несутъ члены: Коммисіи Калмыцкихъ дѣлъ, Суда Зарго и Улусныхъ Правленій и въ казенныхъ улусахъ Правители.

ГЛАВА XIV.

УПРАВЛЕНІЕ, СУДОПРОИЗВОДСТВО и ЗАКОНЫ.

Россія, принимая Калмыковъ подъ свое покровительство, сохраняла совершенною неприкосновенность къ правамъ сего народа, сколько для нея новаго и неизвѣснаго правами и обычаями; а пошому оный и управлялся непосредственно своими властями и законами.

Въ семь порядкѣ вещей каждый улусъ повиновался своему владѣльцу. Сильнѣйшій изъ сихъ владѣльцевъ признаваемъ былъ главою всей Калмыцкой Орды, и пользуясь властію и шишукломъ Хана, имѣлъ при себѣ особый Правительственный Совѣтъ, въ которомъ по выбору его засѣдали восемь членовъ изъ Ге-

люнговъ и Зайсанговъ. Совѣсть сей, по Калмыцки *Зарго*, ш. е. Судъ, завѣдывалъ всѣми дѣлами внутренними и вѣшними. Члены онаго собирались въ особенной кибиткѣ, гдѣ хранилось и Калмыцкое Уложеніе; тамъ разсматривали они жалобы на частныя владѣльческіе суды и производили опъ лица Хана всю переписку съ Россійскимъ Правительствомъ и владѣльцами. Заготовляемые ими бумаги представлялись вчерѣ къ Хану и удостоенныя одобренія переписывались на бѣло, а попомъ вмѣсто подписи утверждаемы были Ханскою печашью, хранившеюся у довѣреннаго Зайсанга, и разсылались по принадлежности.

Судъ въ дѣлахъ Уголовныхъ и Гражданскихъ производился большею частію на словахъ. По выслушаніи испца и опивѣщика призывались свидѣтели, и если обстоятельство казались довольно ясными, то сообразно Уложенію или обычаямъ постановляемо было рѣшеніе, которое съ утвержденія Хана шуть же и исполнялось. Но чаще, для облегченія судопроизводства, дѣла оканчивались присягою, какъ это дѣлается и по нынѣ.

Случаи, въ коихъ допускается, присяга и

обряды при семъ наблюдаемые, заслуживаютъ чшобы сказанъ объ нихъ подробнѣе. Если, напримѣръ, сдѣлаешся въ улусѣ знатительная пропажа скопа и въ покражѣ онаго хозяинъ объявишъ на кого либо подозрѣніе, съ шѣмъ, что по не возможности представивъ доказательства (*), считаешъ необходимымъ употребленіе въ наспоющемъ дѣлѣ *шахана*, т. е. присяги, тогда допускаешся къ оной не ошвѣтчикъ, а кто либо изъ близкихъ родственниковъ его, или по крайней мѣрѣ изъ одного съ нимъ рода, по избранію испща. Выборъ сей обыкновенно падаетъ на людей почтенныхъ и богатыхъ, по предположенію, что человѣкъ наслаждающійся счастливою жизнію, не такъ легко подвергнетъ себя неизбѣжнымъ слѣдствіямъ клятвопресупленія, т. е. предаситъ особу свою эрлику, какъ ожиданъ сего можно ошъ человѣка бѣднаго.

Назначенный такимъ образомъ посредникъ, будучи не вправѣ ошказаться ошъ при-

---

(*) Хозяева покраденнаго, не щадя никакихъ обещаній, не рѣдко узнаютъ похищителей ошъ ихъ родныхъ, подѣ кляпвого не выснавлишъ оныхъ предѣ судомъ доказателями.

сяги, и спрашася, чинобы не принявъ оной неправильно въ пользу другаго, развѣдывася спорною и убѣждаея самого ошвѣщачика сказавъ ему: не учинилъ ли онъ въ самомъ дѣлѣ возводимого на него воровства? и шакъ какъ сей послѣдній обязанъ быть при семъ споль же ошкровеннымъ, какъ добрый Христіанинъ на исповѣди, шо въ случаѣ признанія его, избранное присягаеъ лице, подъ разными предлогами, онъ сего уклоняея и плашнъ испцу за покраденное сполна, со всѣми пропорями и убытками. Но буде посредникъ удостовѣрися въ невинности ошвѣщачика, шо объявляеъ согласіе принявъ въ шомъ присягу, и учасъ процесса зависнъ уже онъ удачнаго или неудачнаго оной совершенія. Присяга производися слѣдующимъ порядкомъ: въ нѣкошоромъ ондаленіи онъ общаго кочевья выспавляея уединенная кибишка, въ кошорой развѣшиваюися изображенія Бурхановъ, при чемъ грозный *Цойрджиль*, онъ же и *Махалага*, занимаеъ первое мѣсто. Предъ симъ ужаснаго вида Калмыцкимъ божесшвомъ, на жершвенникѣ, въ числѣ различныхъ жершвъ, въ одномъ сосудѣ возжи-

гаешся масло, а въ другомъ кладешся сердце убиваемой по сему случаю коровы, кошорая непременно должна бытъ черная и съ бѣлымъ на лбу пятакомъ. Посреди кибитки распилалешся снятая съ той же коровы кожа и посредствомъ вколачиваемыхъ по краямъ гвоздей шуго напаянушая, намазывается кровью. Надъ дверями, внутри кибитки, по обѣимъ сторонамъ ушверждаются огромныя прубы (бюры), а подъ ними два ружья, заряженные однимъ порохомъ. Наконецъ въ кибитки, также надъ самымъ входомъ въ оную, прикрѣпляешся коровья голова съ выпянувшимъ языкомъ и опверзными глазами, къ коимъ, а равно и къ ноздрямъ привѣшиваются печени. Въ заключеніе Гелюнги садяшся въ кибиткѣ по сторонамъ кожи, имѣя въ рукахъ всѣ инструмены духовной ихъ музыки. Между шѣмъ приводишся избранный присяганъ; онъ снимаетъ съ себя всю одежду, исключая только исподнее плашье, и сдѣлавъ передъ дверями при поклоне въ землю, лишь только располагаешся войши въ кибитку, какъ родственники и поспороніе, во множествѣ на сей разъ собирающіеся, о-

спанавливають его и заводять съ испцемъ различные споры. Когда же не смогря на сіе присягающій входить, то съ первымъ шагомъ его чрезъ порогъ раздаются ружейные выстрѣлы и произшедельные звуки трубъ, литавръ и бубновъ. При всѣхъ сихъ-то явленіяхъ, приготовленныхъ съ цѣлю поразить воображеніе и пошряспи душу, избранный обязанъ пройши босыми ногами по скользской кожѣ къ жерлвеннику, поклонившись прижды Бурханамъ, задушъ горящее предъ ними масло и схвати зубами сердце, вынесши оное вонъ изъ кибишки къ зрителямъ. По благополучномъ окончаніи сей церемоніи, подозрѣваемый объявляется правымъ и испецъ, за напрасное оклеветаніе, платитъ ему прошивъ прешензіи своей вдвое. Но если пошъ, кто присягаетъ, входя въ кибишку, или выходя изъ оной, хотя нѣсколько поскользнется, или задушъ горящее масло не съ одного раза, или выронитъ изъ зубовъ сердце, то начинается ужасная ссора и драка, присяга считаеися ложною и обвиняемый безусловно уплачиваетъ искъ и убытки. Присяга такого рода почиаетъ чрезвычайно важною и пошому

употребляется довольно рѣдко; обыкновенное же приношеніе клянвы состоятъ въ томъ, что присягающій покланяется Бурхамъ и головою своею касаеся ихъ подножія.

Законы Калмыцкіе, составленные въ 1640 мѣ году и извѣстные подъ названіемъ: *Правъ Мунгальскихъ и Калмыцкаго народовъ*, въ свое время весьма достопаечно принаровлены были къ образу и потребностямъ кочеваго быта. Въ нихъ особенно примѣчательна рѣзкая черта, отдѣляющая Калмыковъ отъ другихъ соплеменныхъ имъ народовъ, поддерживавшихъ нѣкогда кровавый проиъ Чингизь-Хановъ и Тамерлановъ: здѣсь говорится о необыкновенной умѣренности въ наказаніяхъ и уваженіи къ жизни каждаго. Калмыцкое Уложеніе, вопреки общему правилу древняго правосудія — мстить кровію за кровь, опредѣляло смертную казнь однимъ измѣнникамъ; всѣ же другія пресупленія, какъ то: убійство, грабежъ, насиліе и ш. п. наказывались только взысканіемъ съ виновныхъ назначен-

---

(*) Законы сіи помѣщены въ Сѣверномъ Архивѣ и Сынъ Отечества 1828 г. Кн. I-я и II-я.

наго количесшва скопа. Впрочемъ, неограниченная власть Хановъ могла увеличивашъ наказанія. Такъ, на примѣръ, Ханъ Дундукъ-Дашинъ въ 1747-мъ году увѣдомлялъ Аспраханскаго Губернашора Брыкина, что онъ принялъ правиломъ за воровство и грабежи наказывать Калмыковъ плешми, и сверхъ того выкалывашъ имъ шиломъ глаза, и что таковая казнь надъ нѣкопорыми уже совершена въ присушесшвіи посланнаго онъ Губернашора.

Послѣ измѣны, или, какъ сказано въ Уложеніи, *ухода съ мѣста сраженія*, по цѣнѣ шпрафа всего важнѣе считалось убійство сыномъ отца или мащери, укрывашельство бѣглыхъ и оскорбленіе духовенства.

Россійскій Дворъ, издавна производя сношенія съ Калмыцкими Ханами и владѣльцами чрезъ Аспраханскихъ Воеводъ единствеино о дѣлахъ виѣшней полишки, не прежде какъ въ началѣ прошедшаго столѣтія началъ распространять вліяніе свое на внутреннее сосшояніе ихъ подданныхъ. Въ сіе время учреждена была въ Аспрахани, подъ вѣдомствомъ Губернашоровъ, *Контора Калмыцкихъ и Татарскихъ Дѣлъ*, для разбора пре-

пензій между обитателями тамошнихъ степей. Присутствіе Коншоры состояло изъ одного Русскаго чиновника, двухъ, по назначенію Хана Зайсанговъ и нѣсколькихъ Тапнарскихъ Мурзъ.

Сверхъ сего тогда же, для ближайшаго наблюденія за поведеніемъ Калмыковъ и для удобнѣйшаго съ Ханомъ и владѣльцами сношенія, поручаемо было *вдѣль Калмыцкія дѣла* Коммендантамъ: начальню въ Сарашовѣ, потомъ въ Царицынѣ, и на послѣдокъ, по усмотреніи въ 1747-мъ году крѣпости Еношаевской, въ Еношаевскѣ, подѣ главнымъ начальствомъ Иностранной Коллегіи; на Астраханскихъ же Губернаторовъ и Начальниковъ войскъ возлагалась только обязанность въ случаѣ надобности оказывать упомянутымъ лицамъ зависящее содѣйствіе (*).

Въ послѣдствіи опытъ показалъ, что право Хановъ назначать въ *Зарго* людей, исключительно имъ подвластныхъ, съ одной стороны доставляло имъ возможность съ бѣльшею скрытносною входить въ не позволенные сношенія съ непріязненными Россіи народами,

---

(*) Калмыки Дербеневскихъ улусовъ, кочеваніе съ 1710 г. близъ Дона, состояли въ вѣдомствѣ Начальства Войска Донскаго.

наго количесхва скопа. Впрочемъ, неограниченная власть Хановъ могла увеличивать наказанія. Такъ, на примѣръ, Ханъ Дундукъ-Даши въ 1747-мъ году увѣдомлялъ Аспраханскаго Губернашора Брылкина, что онъ принялъ правиломъ за воровство и грабежи наказывать Калмыковъ плешми, и сверхъ того выкалывашъ имъ шиломъ глаза, и что таковая казнь надъ нѣкоплыми уже совершена въ присуствіи посланнаго отъ Губернашора.

Послѣ измѣны, или, какъ сказано въ Уложеніи, *ухода съ мѣста сраженія*, по цѣнѣ шпирфа всего важнѣе считалось убійство сыномъ отца или матери, укрывашельство бѣглыхъ и оскорбленіе духовенства.

Россійскій Дворъ, издавна производя сношенія съ Калмыцкими Ханами и владѣльцами чрезъ Аспраханскихъ Воеводъ единственно о дѣлахъ внѣшней полицики, не прежде какъ въ началѣ прошедшаго столѣтія началъ распространять вліяніе свое на внутреннее состояніе ихъ подданныхъ. Въ сіе время учреждена была въ Аспрахани, подѣвѣдомствомъ Губернашоровъ, *Контора Калмыцкихъ и Татарскихъ Дѣлъ*, для разбора пре-

пензій между обитателями тамошнихъ степей. Присутствіе Коншоры состояло изъ одного Русскаго чиновника, двухъ, по назначенію Хана Зайсанговъ и нѣсколькихъ Тапарскихъ Мурзъ.

Сверхъ сего тогда же, для ближайшаго наблюденія за поведеніемъ Калмыковъ и для удобнѣйшаго съ Ханомъ и владѣльцами сношенія, поручаемо было *вдѣль Калмыцкія дѣла* Коммендантамъ: начальню въ Сарашовѣ, потомъ въ Царицынѣ, и на послѣдокъ, по усмотрѣніи въ 1747-мъ году крѣпости Еношаевской, въ Еношаевскѣ, подъ главнымъ начальствомъ Иностранной Коллегіи; на Астраханскихъ же Губернаторовъ и Начальниковъ войскъ возлагалась только обязанность въ случаѣ надобности оказывать упомянутымъ лицамъ зависящее содѣйствіе (*).

Въ послѣдствіи опыты показали, что право Хановъ назначать въ *Зарго* людей, исключительно имъ подвластныхъ, съ одной стороны доставляло имъ возможность съ большаго скрытносцію входить въ непозволенные сношенія съ непріязненными Россіи народами,

---

(*) Калмыки Дербетевскихъ улусовъ, кочевавшіе съ 1710 г. близъ Дона, состояли въ вѣдомствѣ Начальства Войска Донскаго.

а съ другой возбуждало негодованіе прочихъ Калмыцкихъ владѣльцевъ, кошорые ошъ самовласія Хановъ и ихъ приверженцевъ шерѣли непріятности. Обспояшпельспва сіи были поводомъ къ шому, что по смерти Хана Дундукъ-Даши, Императрица Екатерина II-я, ушверждаѣ Намѣспшникомъ Ханспва сына его Убашу, Высочайшею Грамошою, въ 12-й день Августа 1762-го года Убашѣ и всему Калмыцкому народу данною, повелѣла, дабы въ члены *Зарго* избираемы были подвласшныя не одного Намѣспшника Ханспва, но и прочихъ владѣльцевъ, и чтообы члены сіи рѣшали всѣ дѣла съ вѣдома Намѣспшника, по большинспву голосовъ, а въ случаѣ раздѣленія мнѣній и равенспва голосовъ, предспавляли о семъ Намѣспшнику и находившемуся при Калмыцкихъ дѣлахъ чиновнику, а сіи обязаны разспашривашъ дѣла и рѣшашъ съ согласія, или, буде въ чемъ не согласяшся, предспавляшъ въ Иносспраннюю Коллегію. Вмѣспѣ съ симъ для водворенія въ *Зарго* безприсспрассія, поспановлено правиломъ, чтообы перемѣна избранныхъ владѣльцами членовъ зависѣла уже ошъ одной Иносспранной Коллегіи, и каждому изъ

нихъ назначено ошъ казны жалованья въ годъ по 100 рублей серебромъ.

На сихъ основаніяхъ судъ *Зарго* сохранялъ свое существованіе до бѣгства Намѣсничкомъ Убашею съ значительною частію народа; послѣ чего Екатерина Великая, Высочайшимъ Указомъ, ошъ 19-го Октябрия 1771-го года на имя Аспраханскаго Губернатора Бекешова послѣдовавшимъ, упразднивъ званіе Хановъ и Намѣсниковъ Ханства, повелѣла: чшобы каждый владѣлецъ собственными своими людьми управлялъ независимо ошъ другихъ и давалъ имъ судъ и расправу по ихъ Калмыцкимъ правамъ и обыкновеніямъ; но чшобы при шомъ всѣ были подъ наблюденіемъ Губернатора, и, въ случаѣ какихъ либо несогласій между собою, входили къ нему съ представленіями; а дабы дѣла шакоего рода могъ онъ удобнѣе разсматривать, шодля сего положено бышъ при немъ ошъ шрехъ главныхъ родовъ: Торгоушовъ, Дербешей и Хошоушовъ по одному Зайсангу, съ шакимъ же жалованьемъ, какое получали члены *Зарго*.

Къ числу дальнѣйшихъ за шѣмъ предположеній о благоустройствѣ Калмыцкаго на-

рода, принадлежишь заключеніе Кавказскаго Намѣстническаго Правленія Іюня 30 дня 1786 года, состоявшее въ томъ, чтобы, примѣнясь къ Учрежденію о губерніяхъ, учредивъ вновь судъ Зарго въ видѣ *Нижней Расправы*, со включеніемъ въ оный и *Военной Канцеляріи* (*), подчинивъ сей судъ апелляціи Верхней Расправы. Далѣе Намѣстническое Правленіе считало нужнымъ: а) обложить Калмыковъ, не исключая Шабинеровъ, умѣренною податью, съ тѣмъ, чтобы Шабинеры платили одну половину сей подати въ казну, а другую въ пользу духовенства; б) назначать сихъ Шабинеровъ и Кепочинеровъ, наравнѣ съ другими, въ военную службу; в) Тарханамъ присвоивать привилегію только личную, а не попомственную; и д) для пресѣченія умноженія духовенства опредѣливъ оному комплектъ, назначивъ на каждыя двѣсти кибинокъ по одному Гелюнту.

Но всѣ сіи предположенія по разнымъ причинамъ въ исполненіе неприведены, и для управленія Калмыками учреждена въ Еношаевскѣ *Калмыцкая Канцелярія*, состоявшая изъ нѣ-

---

(*) Т. е. съ порученіемъ тому же суду дѣлать и по наряду Калмыковъ на временную службу, въ чемъ нередко встрѣчалась тогда надобность.

сколькихъ членовъ: Русскихъ чиновниковъ и Калмыцкихъ владѣльцевъ, кои имѣли обязанность, кромѣ занятой въ Канцеляріи, чрезъ каждые два мѣсяца по очереди посѣщашь всѣ улусы, для отвораченія безпорядковъ и наблюденія за дѣйствіями Офицеровъ, съ сею же цѣлю въ каждый улусъ назначенныхъ.

Въ 1800-мъ году Императору Павлу Петровичу благоугодно было возведеніемъ владѣльца Чучея Тайши Тундушова въ Намѣстники Хансѣва, возстановивъ сіе достоинство, а съ симъ вмѣстѣ Высочайшею Грамошою 14-го Октября дозволено ему Тундушову по прежнему имѣть для судопроизводства *Зарго*, и въ случаѣ разномыслія членовъ онаго, рѣшатъ дѣла самому съ согласія *Главнаго Пристава*, въ тоже время для завѣдыванія Калмыцкими дѣлами опредѣленнаго; а если и за симъ Намѣстникъ рѣшитъ что либо усумнився, то представлять Государю Императору, или опосредствомъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Со смертію Чучея Тайши Тундушова, въ 1803-мъ году, званіе Намѣстника хоня впорочно упразднилось, но судъ *Зарго* осматривался при Намѣстническомъ улусѣ въ своей силѣ, и рѣ-

шенія свои вносилъ уже къ Главнымъ Приставамъ, копорые до 1816-го года состояли подъ непосредственнымъ начальствомъ Иностранной Коллегіи, а съ сего времени поставлены были въ зависимость и Астраханскихъ Губернаторовъ.

Наконецъ 10 Марша 1825 года, по предспавленію Главноуправлявшаго въ Грузіи, Кавказской обласпи и Астраханской губерніи Генерала Ермолова, для управленія Калмыцкимъ народомъ Высочайше утверждены новыя правила, дѣйствующія и понынѣ.

По существу сихъ правилъ общее управленіе Калмыками раздѣляется въ составѣ своемъ на *Главное, Областное, Окружное и Улусное*.

Главное Управленіе принадлежитъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ и имѣетъ предметомъ высшее наблюденіе за благосостояніемъ Калмыцкаго народа и за правильнымъ опправленіемъ Калмыцкихъ дѣлъ мѣстами и лицами, Министерству сему подвѣдомственнымъ.

Управленіе Областное сосредоточивается въ Астраханской Комисіи Калмыцкихъ Дѣлъ, копорая состоитъ подъ предсѣдательствомъ Начальника Астраханской губерніи, изъ Вице-

Губернашора, Главнаго при Калмыцкомъ народѣ Присава, Губерискаго Прокурора и депу-ташовъ со спороны Калмыковъ: одного изъ владѣльцевъ, и другаго изъ духовенства Ла-мы, кои назначаюшся по выбору, первый вла-дѣльцами, а послѣдній духовенствомъ.

Существенный предметъ Коммисіи естъ надзоръ за сохраненіемъ порядка, какъ по час-ти управленія улусами, такъ и судопроизвод-ства. По сему она, равно какъ и Миниспер-ство, не раздѣльно съ власцію распоряди-тельской, соединяетъ въ себѣ и власть су-дебную. Въ послѣднемъ отношеніи Миниспер-ство разсматриваетъ тяжбы между Калмы-ками и на Калмыковъ отъ людей другаго вѣ-домства, на сумму свыше 1,000 рублей, а Ком-мисія входитъ въ разсмотрѣніе жалобъ на рѣшенія суда Зарго по дѣламъ на сумму свыше 400 рублей, разбирая при томъ и жалобы Зай-санговъ въ неправомъ рѣшеніи дѣлъ по упра-вленію или владѣнію аймаками.

Главный же Присавъ, кромѣ занятой по званію члена Коммисіи, посредствомъ подчи-ненныхъ ему Часныхъ улусныхъ Присавовъ и чрезъ собственныя разъѣзды наблюдаетъ

за сохраненіемъ во всей Калмыцкой Ордѣ порядка и тишины, и обо всемъ замѣчательномъ, или пребудующемъ исправленія, доводишь до свѣдѣнія Коммисіи и доносишь Министерству.

Управленіе Окружное возложено на судъ Зарго, который находится въ городѣ Еношаевскѣ, и состоятъ изъ восьми членовъ: двухъ отъ духовенства изъ почетныхъ Гелюнговъ, и изъ шести отъ народа изъ владѣльцевъ и Зайсанговъ, по числу улусовъ, отъ каждого по одному, какъ то: отъ Дербешева большаго и малаго, отъ Торгоушовскаго, Хошоушовскаго, Богоцохуровскаго и Эркешеневскаго. Члены сіи назначаются по избранію отъ улусовъ и утверждаются Коммисіею не менѣе какъ на три года.

Разбору сего суда подлежатъ жалобы на управленія улусныя по дѣламъ свыше 200 руб., равно дѣла пияжебныя по имѣніямъ или въ обидахъ личныхъ; дѣла Зайсанговъ по управленію аймаками и дѣла о всѣхъ случаяхъ, кои не состоявляющъ тяжкихъ преступленій между Калмыками, неисключая изъ сего воровство мошенничество на сумму не свыше 400 руб., и не болѣе трехъ разъ учиненное. Всѣ шаковыя

дѣла и тяжбы рѣшающіяся въ судѣ Зарго окончательно; но въ дѣлахъ по искамъ на суммы свыше 200 рублей недовольные рѣшеніемъ имѣютъ право въ годовыи срокъ приносить жалобу Коммисіи.

Для наблюденія за успѣшнымъ и порядочнымъ опсправленіемъ дѣлъ, рѣшаемыхъ по законамъ и обычаямъ, племени Калмыковъ своимъ естественнымъ, находящимся при судѣ Зарго однимъ изъ двухъ Помощниковъ Главнаго Присава, а для веденія симъ дѣламъ журнальной записки — переводчикъ съ ученикомъ Калмыцкаго языка, изъ шпала Главнаго Присава.

Управленіе Улусное учреждено въ самыхъ улусахъ для облегченія суда Зарго и для доставленія ближайшей удобности Калмыцкому народу получанія въ маловажныхъ дѣлахъ своихъ скорое рѣшеніе. Управленіе сіе состоятъ изъ Часпныхъ Присавовъ, Улусныхъ Судей и владѣльцевъ или Правителей, на коихъ возложены обязанности полицейскія, судебныя и хозяйственныя.

Часпный Присавъ наблюдаетъ, чшобы въ улусѣ его вѣдомства не было нарушено благоуспройства и порядка, и чшобы не укры-

вались въ ономъ люди подозрительные. Въ случаѣ же какихъ-либо происшествій, чиновникъ сей производить при владѣльцѣ или Зайсангѣ слѣдствіе и опсылаеиъ виновныхъ къ суду, въ надлежащее присущенное мѣсто ближайшаго города. Сверхъ сего онъ долженъ смотрѣиъ, чшобы Улусные Суды не допускали въ порученныхъ имъ дѣлахъ медленности, и имѣиъ свѣдѣнія о всѣхъ сборахъ, какіе съ Калмыковъ производятся въ пользу владѣльцевъ, Зайсанговъ и на общесивенныя повинности, не вмѣшиваясь впрочемъ въ существо и приговоръ суда, ни во внушрениі распоряженія по управленію улусомъ и по денежнымъ сборамъ. Обо всемъ же заслуживающемъ вниманіе Начальсива доносииъ Главному Приспаву (*).

Улусные Суды, избираемые изъ Зайсанговъ и другихъ почешныхъ людей погодно, сосшавляюиъ изъ себя посредниковъ на правѣ Словесныхъ Судей. Они разсмаприваюиъ и рѣшаюиъ окончательио дѣла, въ коихъ цѣна иска не превышаетъ 200 рублей; но дѣла свыше 200 руб. подлежаиъ апелліаціи суда

(*) При Часпномъ Приспавѣ находились одинъ толмачъ Калмыцкаго языка и для посылокъ казаки.

Зарго, куда приносятся жалобы по Калмыцкимъ обрядамъ. Независимо отъ сего въ Улусномъ Судѣ производяся дѣла о людяхъ дурнаго поведенія, о маловажныхъ проступкахъ, угонахъ скопа и покражахъ до 200 руб. включительно и не свыше трехъ разъ учиненныхъ, за что виновные подвергаются наказанію по ихъ обрядамъ.

Наконецъ владѣльцы, а гдѣ оныхъ нѣтъ Правители завѣдываютъ въ улусахъ внутреннимъ управленіемъ и наблюдая съ своей стороны за порядкомъ въ ихъ вѣдомствѣ, прекращаютъ всѣ вражды, несогласія и несправедливыя приписанія, какъ между простолудиновъ, такъ и между Зайсанговъ (*).

За тѣмъ дѣла до вѣры и совѣсти касающіяся, дѣла по несогласіямъ супружескимъ, и дѣла между родшелей и дѣшей принадлежащъ въ улусахъ разбору духовенства, а въ судѣ Зарго членовъ, изъ сего же сословія назначаемыхъ. Дѣла же по преступленіямъ уголов-

---

(*) При каждомъ владѣльцѣ находится избираемый имъ *Дарга*, въ родѣ собственнаго его улуснаго Полиціймейстера; а въ хопонахъ назначаются отъ каждаго рода *Делгеи*, т. е. старосты.

нымъ, коими счищаются: 1) измѣна, 2) неповиновеніе власни, 3) возмущеніе, 4) злонамѣренный побѣгъ за границу и связь съ злодѣями, 5) смершоубійство, 6) грабежъ, насиліе и подводъ злодѣевъ, 7) дѣланіе ложной монеты и 8) воровство свыше трехъ разъ, ни до котораго изъ вышеупомянутыхъ мѣстъ и лицъ не принадлежащъ, и виновные въ сихъ преступленіяхъ Калмыки судящія въ Россійскихъ присудственныхъ мѣстахъ, по общимъ Государственнымъ установленіямъ.

Всѣ вообще дѣла Калмыковъ по предметамъ, до духовнаго разбирашества, или до гражданскаго суда относящимся, производятся и рѣшаются по древнему Калмыцкому Уложенію, обычаямъ и обрядамъ.

ПОГРѢШНОСТИ.

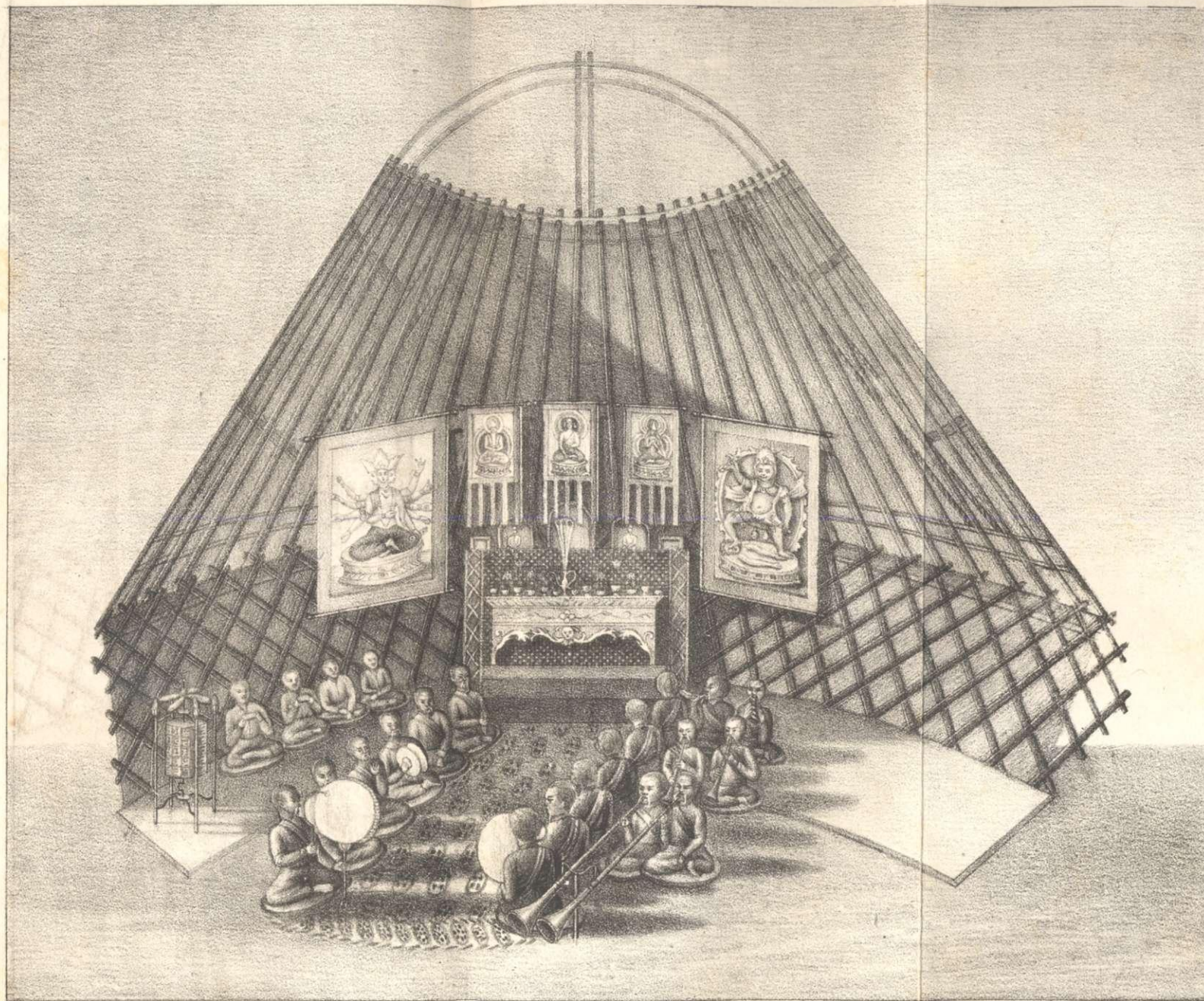

<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно быть.</i>
12	15	современниковъ	современниковъ -
21	14	грамоша (*)	грамоша
—	23	улусы (**)	улусы (*)
25	16	сей	сей
29	9	со безопасностію	съ безопасностію
35	8	кызылабаша	кызылабаша
50	17	изъясняя	и изъясняя
65	6	даспонисшво	доспонисшво
105	12	кишимами	кошимами
109	6	скрывающо	скрывающо
110	14	разсыяныя	разсыяны

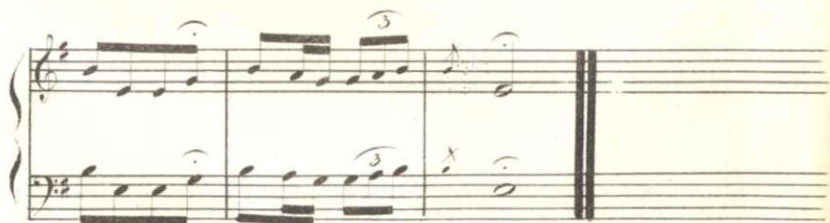

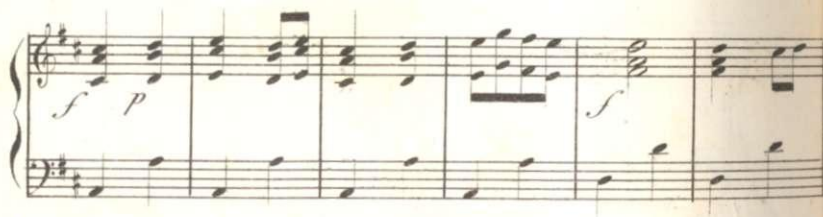
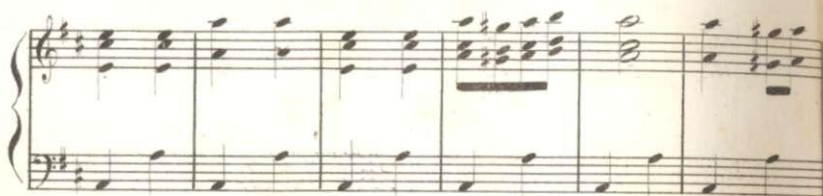

Протяжная.

№1.

Large.

Nº2.
Andante

Плясовый.

№3.
Allegretto.

tr.
f

tr.

tr. *tr.* *tr.*

Mcgro.

Handwritten musical score for 'The Rose Tree'. The score is written on two staves, Treble and Bass, in 2/4 time. The key signature has one flat (B-flat). The melody is in the Treble staff, and the bass line is in the Bass staff. The piece begins with a piano (*p*) dynamic. The melody consists of eighth and sixteenth notes, while the bass line features chords and single notes. The score is divided into three measures by vertical bar lines.

Handwritten musical score for 'The Rose Tree'. The score is written on two staves, Treble and Bass, in 2/4 time. The key signature has one sharp (F#). The melody is in the Treble staff, and the accompaniment is in the Bass staff. The piece consists of three measures. The first measure has a treble staff with a half note G4 and a quarter note A4, and a bass staff with a half note G2 and a quarter note A2. The second measure has a treble staff with a half note B4 and a quarter note C5, and a bass staff with a half note G2 and a quarter note A2. The third measure has a treble staff with a half note D5 and a quarter note E5, and a bass staff with a half note G2 and a quarter note A2. The piece ends with a double bar line. The handwriting is in ink on aged paper.

Handwritten musical score for the song "The Rose Tree". The score is written on two staves, Treble and Bass clef, in 2/4 time. The key signature has one sharp (F#). The melody is in the Treble staff, and the accompaniment is in the Bass staff. The piece is marked with a forte dynamic (*f*) and a tempo marking of "Allegretto". The score consists of three measures. The first measure contains the melody and a bass line. The second measure contains the melody and a bass line. The third measure contains the melody and a bass line. The piece ends with a double bar line. The handwriting is in ink on aged paper.

Handwritten musical score for a piece titled "Da Capo". The score is written on two staves, Treble and Bass clef, in 2/4 time. The melody is in the Treble staff, and the bass line is in the Bass staff. The piece consists of three measures. The first measure has a treble staff with a half note G4 and a bass staff with a half note E3. The second measure has a treble staff with a half note A4 and a bass staff with a half note F3. The third measure has a treble staff with a half note B4 and a bass staff with a half note G3. The piece ends with a double bar line. The title "Da Capo" is written in the right margin.